

РОСТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
(АКАДЕМИЯ) ИМ. С. В. РАХМАНИНОВА

РОСТОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ:
СОБЫТИЯ, ЛИЦА
2012

Приложение
к «Южно-Российскому музыкальному альманаху»

Ростов-на-Дону
2013

Музыкальный ежегодник
Приложение к «Южно-Российскому музыкальному альманаху»
ISSN 2076-4766

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВПО «Ростовская государственная консерватория (академия) им. С. В. Рахманинова»
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-29002

Главный редактор
доктор искусствоведения, профессор **Александр Яковлевич Селицкий**

Заведующая редакцией
кандидат искусствоведения, доцент **Наталья Вячеславовна Самоходкина**

Ответственный секретарь **Гаянэ Георгиевна Мелик-Тангиеva**

Редакционная коллегия

И. М. Шабунова, канд. иск., проф. (Ростов-на-Дону)
Г. В. Рыбинцева, канд. филос. наук, доц. (Ростов-на-Дону)
Е. В. Показанник, канд. иск., доц. (Ростов-на-Дону)
Н. В. Самоходкина, канд. иск., доц. (Ростов-на-Дону)

Дизайн и верстка **Н. В. Самоходкина**
Редактор и корректор **Д. З. Гегиева**
Обложка **В. А. Седых**

Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 23
E-mail: riocons@mail.ru
www.rostcons.ru

Подписано в печать 4.02.2013. Формат 60x90/8. Бумага офсетная. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 150.
Отпечатано ИП Поляков Д. Ю. Св-во № 003679887
344029, г. Ростов-на-Дону, ул. Металлургическая, 110

Фото на обложке:

- Традиционно на Камерной сцене РГМТ были представлены дипломные постановки оперной студии: «Иоланта» П. Чайковского и фрагменты оперы Дж. Верди «Трубадур».
- В консерватории прошли прослушивания I и II тура I Всероссийского музыкального конкурса в номинациях «Деревянные духовые инструменты» и «Медные духовые и ударные инструменты» участников из Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.
- На базе кафедры музыкального менеджмента состоялась международная научно-практическая конференция «Менеджмент и звукорежиссура музыкальных проектов: актуальные проблемы науки и практики». По материалам конференции выпущен сборник научных статей.
- Совместно с региональной организацией Союза композиторов в консерватории впервые проведен фестиваль молодых композиторов «Одна восьмая», в котором приняли участие студенты и выпускники композиторских отделений высших учебных заведений, молодые члены СК из восьми городов России.

СОДЕРЖАНИЕ

В десятую пятилетку – с новым ректором.....4

РОСТОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ – 45

Начало. Первый учебный год в документах. По публикации О. Ермак.....	6
Шестьдесят седьмой, каким он запомнился.....	11
Д. Гегиева. С ноткой ностальгии...	11
М. К. Аргусов: «Нам всем невероятно повезло». Интервью А. Симоновой.....	12
Л. В. Варавина: «Консерватория утопала в огромных, роскошных акациях...».	
Интервью А. Симоновой.....	13
Е. М. Клиничева: «Именно нам выпало создать то, что назовется традицией».	
Интервью М. Грязевой.....	14
Н. В. Козырева: «Мы были одной семьей». Интервью У. Сорокиной.....	15
Ю. К. Минасов: «Учиться было очень интересно». Интервью Е. Мельниковой.....	16
В. С. Ходош: «Приехав из Сибири, я сразу почувствовал себя ростовчанином».	
Интервью А. Симоновой.....	16
Э. Я. Ходош: «Двери всех кабинетов были открыты». Интервью И. Маяцкой.....	18
А. М. Цукер: «Мне повезло получить диплом № 1». Интервью Д. Локотьяновой.....	18
Е. Г. Шевляков: «Меньше чем за год я понял, что моя профессия определилась...».	
Интервью Н. Чаловой.....	19
Ростовская консерватория на страницах «Музыкального обозрения»: год 2002.....	21

ТЕАТРАЛЬНО-КОНЦЕРТНАЯ ЖИЗНЬ

Г. Хорошайло. Хор Ростовской консерватории на главной сцене страны.....	25
Г. Мелик-Тангиева. Больше чем оперетта. Премьера «Баядеры» И. Кальмана	
на сцене Ростовского музыкального театра.....	28
Д. Гегиева. «Восток и Запад не столь различны меж собой...».....	32

ЮБИЛИЯРЫ

Д. Гегиева. Герой не нашего времени (К 70-летию В. А. Денежкина).....	35
Г. Хорошайло. «Прекрасны в книге жизни все страницы...» (К 70-летию Е. М. Клиничевой).....	40
В. Ушенин. Ведомый призванием (К 60-летию В. И. Шишина).....	47
Г. Хорошайло: «Без хора не мыслю дня прожить» (К 60-летию). Беседовала Т. Карташова.....	54

ИЗДАНИЯ РОСТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ (АКАДЕМИИ) им. С. В. РАХМАНИНОВА

Периодические издания.....	57
Научные издания.....	57
Учебно-методические издания.....	58
Сведения об авторах.....	59

В ДЕСЯТУЮ ПЯТИЛЕТКУ – С НОВЫМ РЕКТОРОМ

Вскоре после того как Ростовская консерватория отметила свое 45-летие, она обрела нового руководителя. Приказом министра культуры России от 21 декабря 2012 года исполняющим обязанности ректора (до проведения конкурса) назначен М. П. Савченко. Символично, что 25 декабря, когда, согласно этому приказу, состоялось вступление в должность, в Камерном зале консерватории прошел концерт студентов класса домры М. П. Савченко – лауреатов международных и всероссийских конкурсов.

Михаил Петрович Савченко родился 20 ноября 1962 года в Таганроге.

Выпускник РГМПИ (ныне Ростовская консерватория) 1990 года по классу домры. Его педагоги – профессор В. В. Кривоносов, затем Н. Г. Шахова (Семёнова); оба воспитанники РАМ им. Гнесиных. Еще на студенческой скамье начал педагогическую деятельность в Таганрогском музыкальном училище, где работал с 1986 по 1992 годы, в 1990–1992 заведовал отделением народных инструментов. В 1990 стал лауреатом первой премии IV Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах в г. Горьком, где получил также диплом за лучшее исполнение обязательного произведения. По окончании консерватории был оставлен на кафедре народных инструментов в качестве преподавателя (1990–1993), куда вернулся после

большого перерыва (2005). В 2011–2012 – заведующий вновь созданной кафедрой струнных щипковых инструментов. С 2012 – и. о. профессора.

В течение почти 13 лет вел интенсивную гастрольную деятельность, сыграв свыше 1000 концертов в 34 странах Европы, Азии, Африки, Америки. В первой половине 2000-х годов в ансамбле с немецким пианистом Лотаром Фрайндом давал около 130 и более концертов в год. Выступал в Концертном зале им. П. И. Чайковского (Москва), в крупнейших залах Германии, Австрии, Бельгии, Японии, Гренландии. Сотрудничает со многими известными симфоническими оркестрами и оркестрами народных инструментов мира, среди которых Государственный академический русский народный оркестр им. Н. Осипова, Государственный Нижегородский

родский русский народный оркестр, Гессенский камерный оркестр, Западно-Саксонский симфонический оркестр (Германия), Мандолинный оркестр г. Гифу (Япония), а также с Ростовским академическим симфоническим оркестром, оркестром русских народных инструментов «Дон».

Концертировал также в Астраханской, Вологодской, Московской, Новосибирской, Ростовской, Свердловской, Тверской, Тюменской областях; Краснодарском и Ставропольском краях, Республике Адыгея, Ханты-Мансийском и Ямalo-Ненецком АО.

Осуществил в Лейпциге мировую премьеру Концерта для домры с симфоническим оркестром А. Кусякова (2005), создав исполнительскую редакцию сольной партии. В России, Германии, Японии выпустил ряд CD и DVD, нотных изданий (переложения, транскрипции, редакции произведений Баха, Бернстайна, Бетховена, Венявского, Вивальди, Гайдна, Генделя, Губайдулиной, Кастельново-Тедеско, Кусякова, Мендельсона, Паганини, Сарасате, Хальворсена, Фролова, Чайковского, Шнитке, Шпрингера).

На протяжении многих лет М. Савченко своей артистической деятельностью доказывает, что домра – виртуозный инструмент, которому подвластны не только классический и народный репертуар, но и современная академическая музыка.

Среди откликов зарубежной прессы, число которых перевалило за 100, встречаются такие: «Чародей домры», «Удивительная динамическая и звуковая широта», «Старинный русский инструмент приводит меломанов в восторг», «Серебряный звук, виртуозная игра», «Русская музыка – больше, чем однозвучный колокольчик».

В 2011 году в составе трио одержал победу на VII Международном конкурсе камерной музыки в г. Осака: Золотая медаль Иегуди Менухина и Гран-при – 10 концертов в крупнейших залах Японии.

Ныне Михаил Савченко – один из ведущих исполнителей и педагогов-домристов России. Является организатором фестивалей, конкурсов и благотворительных концертов. В 2006–2012 годах семь студентов его класса 15 раз становились лауреатами международных и всероссийских конкурсов, выступают с концертами в России и за рубежом.

Активно занимается учебно-методической работой: регулярно участвует в научно-практических конференциях, проводит мастер-классы в различных регионах России, входит в состав жюри международных и всероссийских конкурсов.

Владеет немецким языком.

Дед музыканта, В. Г. Цыкалов, участник Великой Отечественной войны, был профессиональным графиком и живописцем, членом Союза художников. Дочь Алёна – ученица и творческий партнер отца, домристка, лауреат международных и всероссийских конкурсов, дирижер оркестра русских народных инструментов «Дон».

Покинувший пост ректора РГК народный артист России, профессор А. С. Данилов, прослуживший в этой должности без малого 25 лет, одним из первых приказов нового руководителя вуза был назначен заведующим кафедрой струнных щипковых инструментов. Высоко ценил громадный административный опыт А. С. Данилова, доскональное знание всех сторон жизни консерватории, взыскательный художественный вкус, М. П. Савченко назначил его также своим советником.

РОСТОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ -

45

НАЧАЛО. ПЕРВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД В ДОКУМЕНТАХ

Из письма группы студентов Московской, Ленинградской, Киевской, Харьковской, Саратовской, Горьковской, Минской консерваторий Председателю Совета Министров СССР товарищу Хрущеву Никите Сергеевичу:

Мы, студенты разных консерваторий страны (Московской, Ленинградской, Киевской, Харьковской, Саратовской), патриоты любимого города Ростова, будучи на каникулах, пришли к решению обратиться к Вам, дорогой Никита Сергеевич, с просьбой поддержать наш энтузиазм в искусстве.

Основное стремление нашего обращения заключается в желании помочь Северному Кавказу поднять искусство на более высокую ступень, получить в этом поддержку от Вас, Партии и Правительства.

После ознакомления с литературно-музыкальными журналами, газетами, письмами у нас созрела мысль осветить положение дела перед Вами.

Ниже мы кратко излагаем то, что можем предложить вашему вниманию:

1. Журнал «Советская музыка», № 12 за 1957 год. Письмо в редакцию председателя Ростовского отделения Союза композиторов А. П. Артамонова «Ростовчане ждут помощи»:

«...Делегаты Ростова-на-Дону на Втором Всесоюзном съезде композиторов рассчитывали, что после выступления на съезде произойдут хотя бы скромные изменения, а положение не изменилось. Состояние музыкальной культуры в Ростове остается неприглядным. Надежды на Оргкомитет Союза композиторов РСФСР остались надеждами».

2. После приведенного выше письма А. П. Артамонова в Ростовской областной газете «Молот» появилась статья композитора Вано Мурадели, осветившая результаты смотра творческих сил композиторов Дона. В этой статье композитор счел нужным и своевременным поднять вопрос об открытии в Ростове консерватории. <...>

3. Журнал «Музыкальная жизнь», № 11 за 1958 год. Смотр, организованный президиумом Оргкомитета Союза композиторов РСФСР совместно с Министерствами культуры Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Дагестанской республик показал рост музыкального творчества республик Северного Кавказа. <...>

Назрел вопрос об открытии Северо-Кавказской консерватории.

4. Журнал «Музыкальная жизнь», № 16 за 1960 год. В статье «Ближе к жизни» говорится о том, что «...на консерваторию возложена ответственность за подготовку специалистов, остро чувствующих эстетические вопросы современности, способных средствами искусства содействовать воспитанию масс в духе идей коммунизма».

Начальник отдела искусств Р. Тараев: «В ответ на Ваше письмо сообщаю, что открытие института искусств в г. Ростове-на-Дону предварительно согласовано с Министерством культуры РСФСР.

Областное Управление культуры принимает меры с помощью партийных и советских организаций к изысканию материальной базы для института искусств, после чего будет окончательно решен вопрос о создании высшего учебного заведения в гор. Ростове-на-Дону» (15 августа 1963 г.).

Начальник Главного управления учебных заведений и кадров В. Кочетков: «Рассмотрев Ваше письмо на имя Председателя Совета Министров СССР товарища Хрущева Н. С. об открытии консерватории в городе Ростове-на-Дону, Главное управление учебных заведений и кадров сообщает, что вопрос открытия вуза искусств в Ростове-на-Дону в настоящее время рассматривается» (15 августа 1963 г.)

СОВЕТ МИНИСТРОВ РСФСР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 17 июня 1966 г. № 558

Москва

Об организации Ростовского музыкально-педагогического института

В целях подготовки кадров педагогов с высшим музыкальным образованием для культурно-просветительных, музыкально-педагогических училищ и других учебных заведений Совет Министров РСФСР постановляет:

1. Разрешить Министерству культуры РСФСР организовать с 1 сентября 1967 г. в г. Ростове-на-Дону Ростовский музыкально-педагогический институт.

Произвести в 1967-1968 учебном году прием студентов на первый курс дневного отделения указанного института в количестве 75 человек.

2. Принять к сведению, что Ростовский облисполком для размещения Ростовского музыкально-педагогического института предоставляет здания по Буденновскому проспекту, дом № 23, общей площадью 1500 кв. метров и по улице Энгельса, дом № 42, общей площадью 2430 кв. метров, а также осуществляет строительство в 1966-1967 годах студенческого общежития на 400 мест и обеспечивает профессорско-преподавательский состав указанного института жилой площадью.

Зам. Председателя
Совета Министров РСФСР

Борис Ельцов
(М. Янов)

Управляющий Делами
Совета Министров РСФСР

Михаил Гарф

А. Козлова
21-6-66

ПРИКАЗ
по министерству культуры РСФСР

№ 615

1.08.1966

Об организации в г. Ростове-на-Дону Ростовского музыкально-педагогического института

Совет министров РСФСР постановлением от 27 июня 1966 г. №558:

1. Разрешил Министерству культуры РСФСР организовать с 1 сентября 1967 г. в г. Ростове-на-Дону Ростовский музыкально-педагогический институт. Поручил произвести в 1967/68 учебном году прием студентов на первый курс дневного отделения указанного института в количестве 75 человек.

2. Принял к сведению, что Ростовский обисполком для размещения Ростовского музыкально-педагогического института представляет здание по Буденновскому проспекту, д. № 23, общей площадью 1500 кв. метров и по улице Энгельса, дом № 42, общей площадью 2490 кв. метров, а также осуществляет строительство в 1966-67 годах студенческого общежития на 400 мест и обеспечивает профессорско-преподавательский состав указанного института жилой площадью.

Во исполнение постановления Совета Министров РСФСР от 27 июня 1966 г. № 558
ПРИКАЗЫВАЮ:

I. Главному управлению учебных заведений и кадров (тов. Тыщенко А. К.):

1. Открыть с 1 сентября 1967 года в городе Ростове-на-Дону Ростовский музыкально-педагогический институт.

2. Установить Ростовскому музыкально-педагогическому институту план приема на первый курс дневного отделения 75 человек, в том числе по специальностям:

фортепиано	- 20
оркестровые инструменты	- 30 (струнные 20, духовые 10)
народные инструменты	- 15
музыковедение	- 10

3. Организовать в составе института на 1967/68 учебный год следующие кафедры:

- а) общенациональных дисциплин,
- б) специального и общего фортепиано,
- в) оркестровых инструментов,
- г) теории и истории музыки,
- д) народных инструментов.

4. Предоставить для утверждения руководящий состав института (ректора, проректора по учебной и научной работе и проректора по административно-хозяйственной части).

5. Подобрать и направить на педагогическую работу в институт ведущих преподавателей по специальным дисциплинам.

6. Обеспечить институт необходимой учебно-методической документацией (учебными планами, программами и др.).

7. В течение 1966 года разработать план развития Ростовского музыкально-педагогического института. В плане предусмотреть: расширение контингентов дневного отделения и создание в институте заочного и вечернего отделения, организацию новых кафедр и факультетов, укрепление материальной базы института. <...>

IV. Обязать ректора Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных (тов. Муромцева Ю. В.) оказать необходимую методическую и организационную помощь Ростовскому государственному музыкально-педагогическому институту. <...>

Министр культуры РСФСР Кузнецов

**Выдержки из справки
о работе института за 1967 год:**

«...В сентябре юбилейного года начал свою работу новый советский музыкальный ВУЗ – Ростовский государственный музыкально-педагогический институт.

Институт укомплектован высококвалифицированными педагогическими кадрами, приехавшими из Ленинграда, Новосибирска, Алма-Аты. Исполнительскими и теоретическими кафедрами заведуют профессора В. В. Топилин (возглавил кафедру специального фортепиано), Н. Ф. Орлов (кафедра истории музыки), А. Н. Амитон (заведующий кафедрой струнных инструментов), В. Г. Шипулин (заведующий кафедрой хорового дирижирования), Б. И. Зейдман (заведующий кафедрой теории и композиции).

Свыше пятисот абитуриентов претендовало на право обучения в институте. Через жесткие рамки приемных экзаменов прошло 82 юных музыканта из Ростова, Таганрога, Орджоникидзе и многих других городов Российской Федерации. <...>

Первые выступления студентов принесли уже звания победителей областного смотра музыкантов-исполнителей. С успехом прошли

ли премьеры музыкальных коллективов – оркестра (руководитель – заслуженный артист КАССР, доцент Кузовский) и хора (руководитель – профессор Шипулин). Состоялось много шефских концертов в воинских частях, институтах города».

Приказ № 1

по Ростовскому государственному
музыкально-педагогическому
институту

от 23 января 1967 г.

§ 1.

Объявляю приказ по министерству культуры РСФСР № 18-уч от 31 января 1967 г.:

– Назначить тов. ШИПУЛИНА Владимира Германовича ректором Ростовского музыкально-педагогического института с 23 января 1967 г.

Зам. министра культуры РСФСР
В. Стриганов

Приказ № 43

по Ростовскому государственному музыкально-педагогическому институту
от 3 сентября 1967 г.

Утвердить на 1967/68 год Совет Ростовского государственного музыкально-педагогического института в следующем составе:

1. Шипулин В. Г. – ректор, доцент, председатель совета.
2. Гузий В. М. – проректор по научной и учебной работе и. о. доцента, зам. председателя Совета.
3. Никифоров П. П. – проректор по административно-хозяйственной работе.
4. Зейдман Б. И. – зав. кафедрой теории и композиции, профессор, засл. деятель искусств Азербайджанской и Узбекской ССР.
5. Орлов Н. Ф. – зав. кафедрой истории музыки, и. о. профессора, кандидат искусствоведения.
6. Амитон А. Н. – зав. кафедрой струнных инструментов, профессор, засл. артист БССР.
7. Слободкин Я. П. – лауреат Всесоюзного и международного конкурсов, ст. преподаватель.
8. Топилин В. В. – зав. кафедрой специального и общего фортепиано, и. о. профессора.
9. Сахаров А. В. – зав. кафедрой народных инструментов, и. о. доцента.
10. Берденников М. А. – и. о. профессора, засл. артист УССР.
11. Белодед Е. П. – начальник управления культуры Ростовского Обисполкома.
12. Артамонов А. П. – председатель правления Ростовского отделения Союза советских композиторов.
13. Тифтикиди Н. Ф. – секретарь совета, и. о. доцента.

Ректор института,
доцент

(В. Шипулин)

С 2 по 9 декабря 1967 года в музыкально-педагогическом институте проходила научная конференция профессорско-преподавательского состава и студентов, посвященная 50-летию советского музыкального искусства. Сообщения участников затрагивали важнейшие вопросы искусствознания.

Пленарное заседание:

«Эстетическое воспитание в эпоху построения коммунистического общества».

И. о. профессора, канд. искусствоведения
Н. Ф. Орлов.

«Оперно-театральные принципы в XI и XII симфониях Д. Шостаковича».

Студент IV курса А. Цукер.
Науч. руководитель – и. о. профессора,
канд. искусствоведения Л. Я. Хинчин.

В педагогической секции:

«Анализ системы „Человек – техника“ в искусстве».

Старший преподаватель, кандидат
философских наук А. Н. Синицкий.

«О некоторых инструментально-симфонических принципах в опере „Катерина Измайлова“ Д. Шостаковича».

И. о. профессора, канд. искусствоведения
Л. Я. Хинчин.

«К вопросу воздействия дирижера на оркестр и слушателя».

Ст. преподаватель Л. С. Кац.

«Некоторые вопросы теории дирижерского искусства».

И. о. профессора М. А. Берденникова.

«Теория однотерцовой и хроматической системы».

И. о. доцента Н. Ф. Тифтиди.

«Исполнительство как форма творчества».

И. о. профессора, канд. искусствоведения

А. П. Зданович.

Из сообщений студенческой секции:

«О работе А. Белик „Эстетика и современность“».

Студ. I курса Ю. Арендарчук.

Науч. руководитель – ст. преподаватель,
канд. философских наук А. Н. Синицкий.

«Ладовая основа и роль уменьшенной кварти в мелодике д. Шостаковича».

Студ. I курса Т. Китанина.

Науч. руководитель – и. о. доцента
Н. Ф. Тифтиди.

«Национальный элемент в балете „Конек-Горбунок“ Р. Щедрина».

Студ. I курса И. Холина.

Науч. руководитель – и. о. профессора,
канд. искусствоведения Л. Я. Хинчин.

«Скрипичные концерты Прокофьева. Исполнительский анализ».

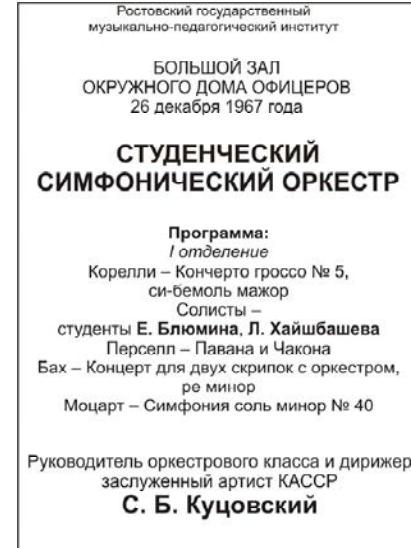
Студ. III курса М. Хайн.

Науч. руководитель – проф. А. Н. Амитон.

«Принципы формообразования в поэме „Казнь Степана Разина“ Д. Шостаковича».

Студ. II курса Е. Шевляков.

Науч. руководитель – и. о. профессора,
канд. искусствоведения Л. Я. Хинчин.

По публикации О. Ермак
(«Южно-Российский музыкальный альманах – 2004. – Ростов н/Д, 2005)

ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ, КАКИМ ОН ЗАПОМНИЛСЯ С НОТКОЙ НОСТАЛЬГИИ...

Ни для кого не секрет, что юбилей – это не только пора бесчисленных поздравлений и комплементов, признания и перечисления успехов. Юбилей – это всегда особое состояние, в котором приподнятые, радостные ощущения зачастую парадоксально сочетаются с потребностью дать оценку достигнутому и мысленно вернуться к истокам, восстановить в памяти отдалившееся прошлое.

Мы попросили нынешних студентов консерватории расспросить тех, для кого юбилей вуза – юбилей личный. Тех, кто 45 лет назад в качестве учащихся первыми переступили порог Ростовского музыкально-педагогического института и вместе с авторитетнейшими педагогами тех лет стали основоположниками (а затем и хранителями) его традиций – прочного фундамента нынешних успехов. Это люди, фактически всю свою жизнь посвятившие служению консерватории – и их имена уже навеки вписаны в ее историю. Девять из них сегодня работают в консерватории:

- декан, заведующий кафедрой духовых и ударных инструментов, профессор Миран Кегамович Аргусов;
- заведующая кафедрой баяна и аккордеона, заслуженный работник высшей школы, профессор Людмила Васильевна Варавина;
- главный хормейстер Ростовского музыкального театра, заслуженный деятель искусств России, профессор кафедры хорового дирижирования Елена Мухарбековна Клиничева;
- преподаватель кафедры общего фортепиано Надежда Васильевна Козырева;
- профессор кафедры общего фортепиано Юрий Карпович Минасов;
- композитор, заслуженный деятель искусств России, декан, заведующий кафедрой сольного пения, профессор Виталий Семенович Ходош;
- заслуженный работник высшей школы, профессор кафедры хорового дирижирования Эвелина Яковлевна Ходош;
- заслуженный деятель искусств России, доктор искусствоведения, заведующий кафедрой истории музыки, профессор Анатолий Моисеевич Цукер;
- доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки Евгений Георгиевич Шевляков.

В ответ на вопросы интервьюеров все они охотно, с ноткой ностальгии, вспоминают вступительные экзамены, педагогов и сокурсников, отношения с ними, первые крупные музыкальные впечатления, занятия и досуг и т. д., и т. д. Конечно, в материалах, приведенных на предыдущих страницах, больше объективности, документальной точности. Пусть не всегда «показания очевидцев», по прошествии стольких лет, совпадают. Но, пожалуй, для истории не менее сухого языка дат и фактов важны живые, эмоционально окрашенные воспоминания непосредственных свидетелей и участников событий.

Д. Гегиева

М. К. АРГУСОВ: «НАМ ВСЕМ НЕВЕРОЯТНО ПОВЕЗЛО»

– Расскажите о первом дне, когда вы переступили порог консерватории. Какими были ваши первые впечатления?

– Это был 1967 год. Я тогда служил в Образцово-показательном штабном оркестре Северо-Кавказского военного округа. Меня забрали в армию сразу после окончания Ростовского училища искусств. Мой преподаватель – Моисей Аронович Трибух – возлагал на меня большие надежды, хотел видеть меня студентом Московской консерватории. Но так как я еще находился на службе и не мог уехать в Москву, то решил поступить в только что открывшийся Ростовский музыкально-педагогический институт. Моисей Аронович даже обиделся! Но как только я переступил порог вуза и влился в учебный процесс, сразу понял, что сделал правильный выбор. Со всех концов России съехалось огромное количество людей, желающих поступить. Не думаю, что кто-нибудь из них разочаровался, поступив в институт, потому что нам всем невероятно повезло: нас учили великие люди, преподавательский состав был просто блестящим!

– Кто из преподавателей вам запомнился больше всего?

– Я попал в класс кларнета к Рашиду Газизовичу Галееву, выпускнику Ленинградской консерватории, ученику великого В. А. Генслера, долгое время работавшего концертмейстером группы кларнетов в Мариинском театре. Сольфеджио и гармонию вел Николай Фомич Тифтикиди. Русскую музыку – Лия Яковлевна Хинчин, зарубежную – Николай Федорович Орлов. Повторюсь, всем тогдашним студентам очень повезло: эти люди дали нам фундаментальное образование!

Наш курс был очень сильным. Мы жили, как одна большая семья. Все педагоги обращались к нам, как к своим коллегам, и этим лишь подстегивали к тому, чтобы оправдать подобное отношение. Мы были по-настоящему близкими людьми! У нас был свой мир, свое государство.

– Что еще Вам запомнилось в жизни вуза?

– Я очень многим интересовался: не пропускал ни одного концерта ни в консерватории, ни в филармонии. Я даже посещал экзамены и академические концерты у пианистов и струнников – это развивало в нас культуру слушания музыки, мы учились друг у друга. К нам приезжали выдающиеся музыкальные деятели того времени, и это также было очень ценно! Мне довелось побывать на выступлениях таких великих коллективов как Государственного симфонического оркестра под управлением Е. Ф. Светланова, Государственной хоровой капеллы имени А. А. Юрлова.

Очень полезными и интересными были заседания СНТО. Я даже написал струнный квартет для него, который был блестяще исполнен. После окончания духового отделения меня приняли на 2-й курс отделения композиции в класс Л. П. Клиничева.

В консерватории все были поглощены музыкой... Но были и другие приятные моменты. Мы играли в настольный теннис: наши студенты занимали видные места в городских студенческих соревнованиях. Я был также членом консерваторской футбольной команды. Играли мы и в шахматы.

– Как вы сами пришли к преподаванию?

– Я начал преподавать в культурно-просветительном училище. Одновременно работал заведующим музыкальной частью в ТЮЗе, а потом режиссер Юрий Иванович Ерёмин пригласил меня на ту же должность в Театр драмы имени Горького. В 1990 году меня позвали преподавать в консерваторию. К счастью, и сейчас есть одаренные и трудолюбивые студенты, благодаря которым интересно работать.

– Как изменилась консерватория в целом и ваше отделение, в частности, за то время, пока вы из студента превратились в преподавателя?

– Кларнету – инструменту, на котором я играю, – всего 300 лет: это не так уж много по сравнению с другими инструментами. Во время моего обучения он находился в стадии развития. А сейчас студенты имеют возможность играть на более совершенных, а главное, доступных инструментах. Очень сильно обогатилась нотная литература. Сегодня учащиеся могут найти в интернете массу информации, достать любую редкую музыку, посмотреть выступления различных исполнителей со всего мира. Это обязывает современных преподавателей также овладевать всей массой появляющейся информации, знать больше, чем все студенты вместе взятые, быть во всеоружии!

– Что бы вы пожелали нынешним студентам?

– Я бы пожелал определиться в том, что для них важнее: материальная сторона профессии или искренняя увлеченность самим процессом той деятельности, которую они выбрали, найти золотую середину между этими полюсами. Желаю быть им счастливыми от одного только осознания того, что они живут в творческой среде! Наши педагоги верно служили искусству и нам передали это глубокое, искреннее отношение к своему делу. Этого же я желаю и всем новым студентам!

Интервью А. Симоновой

Л. В. ВАРАВИНА: «КОНСЕРВАТОРИЯ УТОПАЛА В ОГРОМНЫХ, РОСКОШНЫХ АКАЦИЯХ»

– Расскажите о первом дне, когда Вы переступили порог консерватории. Какими были Ваши первые впечатления?

– Я была еще абитуриенткой. Приемная комиссия заседала в комнате, где сейчас находится начальство библиотеки, в левом крыле консерватории. И первым моим впечатлением был ремонт – запах побелки и краски, – который был завершен достаточно быстрыми темпами. Вступительные испытания проходили в Доме офицеров, и он был просто забит абитуриентами. Желающих поступить было огромное количество: конкурс был невероятный – около 9 человек на место! Помню, что на кафедру народных инструментов взяли двоих домристов и пять баянистов, среди которых была и я.

– Почему Вы выбрали именно ростовский вуз?

– Я окончила Запорожское училище искусств в Украине и поехала поступать в консерваторию города Донецка. Успешно сдала экзамены и была принята сразу на второй курс, но в списках поступивших не увидела своей фамилии: ее просто пропустили в приказе о зачислении. Моих родителей не устроила такая путаница, я забрала документы и подала их в Ростовскую консерваторию, тогда – РГМПИ. Одним из членов комиссии, по иронии судьбы, был Анатолий Дикусаров – композитор из Донецка.

– Что было самым запоминающимся в жизни вуза?

– Первый год обучения остался у всех в памяти! Именно тогда, благодаря Владимиру Михайловичу Гузию – проректору по учебной работе, – были заложены основные традиции обучения. Технические зачеты и академические концерты проходили очень строго, мы пересдавали их бесчисленное количество раз! Владимир Михайлович не проходил мимо ни одного класса, в котором занимались студенты: обязательно заходил и контролировал игру каждого, делал замечания. Его коронной фразой было: «Ты играешь, как курочка клюет!»

Еще одним важным моментом было частое проведение конференций, конкурсов и творческих встреч. К нам регулярно приезжали какие-нибудь знаменитости и проводили с нами, как это принято сейчас называть, мастер-классы. Эта традиция также сохранилась в наши дни.

Консерватория утопала в огромных, роскошных акациях. Не было такого шума, как сейчас. Когда открывались окна, акации благоухали... вся Садовая была в них!

– Были ли у Вас любимые педагоги? Кто запомнился больше всего?

– Все лекции проходили очень интересно! Историю музыки совершенно потрясающе читал Н. Ф. Орлов. А. М. Цукер очень увлекательно проводил заседания Студенческого научного общества. Мы писали рефераты и подходили к этому очень ответственно. Блестяще вел сольфеджио В. М. Гузий. Это удивительный человек, у него три образования: музыкант-исполнителя, теоретика, а третье вообще техническое. Общее фортепиано вела жена Алексея Владимировича Сахарова – нашего любимого преподавателя по специальности и оркестру. Помню еще такую замечательную женщину как Тамару Федоровну – мать нынешнего проректора В. А. Денежкина, которая была хранительницей нашего «эдема» и выполняла сразу несколько функций: выдавала ключи от кабинетов, составляла расписание, следила за посещаемостью – и потому представляла в одном лице и деканат, и учебную часть.

Дистанция между студентами и преподавателями была всегда, мы относились к ним с большим уважением. Но общались они с нами как бы на равных, подтягивая нас, таким образом, к себе. Мы вместе с преподавателями отмечали наши выступления шампанским в буфете, где всегда были конфеты «Белочка». У нас проходили фантастические новогодние ка-пустники. Я стараюсь поддерживать традицию подобных отношений между преподавателем и учеником.

– Как Вы сами пришли к преподаванию? В чём разница Вашего сегодняшнего восприятия обучения и того, когда Вы были студенткой?

– Мы – первый поток консерваторских студентов – оказались на изломе. Тогда только появился готово-выборный аккордеон, для которого было очень мало академического репертуара. За те пять лет, что я учились, очень кардинально пополнился репертуар. Мы задыхались, не успевали учить всё новое и новое! Готовили огромные программы, звучавшие по часу!

Будучи студенткой, я и предположить не могла, что когда-нибудь окажусь в роли преподавателя. Я просто любила заниматься музыкой, играть, дирижировать, мне нравилось всё! Я находилась в каком-то восторге, не задумываясь ни о чём наперед!

С 1973 года я начала преподавать, и восприняла переход в новое качество как нечто естественное. В училищах тогда еще жили на старом репертуаре, и со многими студентами мне приходилось осваивать готово-выборный аккордеон с нуля. Нынешние студенты другие.

Они в большей степени хотят думать о том, что они будут делать дальше и пытаются прогнозизировать свою жизнь. Многие из моих студентов уже сейчас совмещают работу и учебу. А мы были больше увлечены самим процессом обучения и мало задумывались о том, где мы будем работать и сколько будем получать: после окончания учебы нас ожидало распределение и гарантированная работа.

– Что бы Вы могли пожелать сегодняшним студентам?

– Увлеченности своей профессией, предполагающей огромные затраты сил! Эти тру-

дозатраты должны вызывать только радость. За долгий срок своей работы – почти сорок лет – я пришла к выводу, что тот, кто не умеет одержимо, со страстью и любовью, учиться, не сможет и работать. Кто в годы учебы старается как можно больше узнать, посещать концерты, кому интересны люди, которые что-то знают, – те способны самореализоваться, потому что они не только овладели профессиональными навыками, но и научились учиться. Но я верю в то, что всё хорошее, заложенное 45 лет назад, сохранится.

Интервью А. Симоновой

Е. М. КЛИНИЧЕВА: «ИМЕННО НАМ ВЫПАЛО СОЗДАТЬ ТО, ЧТО НАЗОВЕТСЯ ТРАДИЦИЕЙ»

Первые мои дни в вузе, как и начало его становления, были просто необыкновенными. Мы открылись не первого сентября, а чуть позже – шестнадцатого, потому что до этого времени шли приемные экзамены, ремонт, реконструкция здания. Плюс к этому я переводилась из Ленинградской консерватории, и поэтому мое пребывание здесь началось еще немного позже.

Педагогический состав был просто потрясающим. Владимир Германович Шипулин – первый ректор, первый зав. кафедрой хорового дирижирования, педагог от Бога, уникальная и масштабная личность. Все разговоры с ним были о том, каким будет вуз в будущем: он много рассказывал нам про свои бесчисленные планы и идеи.

В новый вуз им были приглашены такие маститые педагоги как Лия Яковлевна Хинчин, Николай Федорович Орлов, Николай Фомич Тифтиди, Владимир Михайлович Гузий и многие другие. Помню лекции Н. Ф. Орлова по истории музыки и, в особенности, мой экзамен, отвечать на котором мне досталось творчество Грига. Мы сидели с ним и напевали: я – главную партию Фортепианного концерта, а он – побочную, ведь тогда не было еще такого количества пластинок, нот и мы знали всё практически наизусть. Очень яркие впечатления остались и от Л. Я. Хинчин, чьи занятия по оперной драматургии были очень насыщенными, запоминающими. Н. Ф. Тифтиди, педагог по гармонии, задавал необычные задания, но деваться было некуда и приходилось делать всё. Но особенно яркими для меня были, разумеется, занятия хора. Это была мастерская, где мы много работали и обретали себя.

Будучи на пятом курсе, я начала работать ассистентом Владимира Германовича, занима-

лась со студентами младших курсов. Также из выпускников того времени в консерватории осталась на нашей кафедре Эвелина Яковлевна Ходощ. С ней мы были особо дружны, все считали нас очень похожими и всегда путали. И сейчас, спустя много времени, у нас очень теплые взаимоотношения. Анатолий Моисеевич Цукер, Александр Яковлевич Селицкий – ныне профессора кафедры истории музыки. Да практически на всех кафедрах работают выпускники того времени! Особенно из студентов запомнился Александр Басалаев, долгие годы впоследствии работавший в Днепропетровском оперном театре. Прекрасный бас, я до сих пор помню его государственный экзамен и программу, которую он пел, – это было потрясающее!

Конечно, грандиозность всего происходившего тогда в институте поражала и удивляла. Нас было так немного – чуть больше семидесяти студентов – и поэтому атмосфера царила теплая и домашняя. Мы все друг друга знали, жили дружно, несмотря на то, что многие были расселены по разным общежитиям, а некоторые вообще снимали квартиры (и я в том числе). Но это ничего по большому счету не значило, ведь мы постоянно находились в консерватории – с утра до позднего вечера, питались в «Колесе», поскольку никакого буфета тогда не было. Из института нас, как говорится, только силой можно было вытолкнуть. Знали друг о друге всё: кто над какой программой работает, что у кого в репертуаре.

В нашем Малом зале проходили бесчисленные концерты. Приглашать нас было не нужно – мы ходили на все! Ведь именно нам выпало создать то, что назовется *традицией*; от того, какими были мы, зависела судьба консерватории. В расписание был внесен «час творческих встреч»: к нам приезжали известные гастро-

леры и мы имели возможность пообщаться с ними. Естественно, зал просто «ломился» от количества желающих попасть на их выступления. И каждое из них оставило неизгладимое впечатление.

Часто ездили в Москву, Санкт-Петербург – для того, чтобы набраться впечатлений, заранее покупали билеты на концерты... А сейчас этого уже нет, ведь появились совершенно другие возможности. На кнопку нажал – и вот тебе, пожалуйста, – любой исполнитель, любое произведение. Сейчас как-то мало любопытства в глазах студентов. Надо хотеть знать, хотеть уметь – и тогда всё получится.

В те времена активно работало СНТО, где разрабатывались научные темы, читались доклады, приглашались сюда и педагоги из училищ Юга России. Потом стали организовывать

конкурсы, которые проводятся и по сей день. Дирижерская школа у всех разная, а нам нужно было как-то привлекать наших будущих абитуриентов и готовить их. И действительно, мы получали студентов, которые, как говорится, дирижировали «на нашем языке»!

А капустники наши чего стоили, они буквально гремели на всю округу! Нам не хватало нашего зала, приходилось нанимать другие, гораздо большие и проводить там наши новогодние мероприятия. Обязательно каждый год проводилось посвящение в студенты, и на нашем факультете эта традиция до сих пор жива. Обычно первокурсникам дарилась дирижерская палочка на память. Юрий Иванович Васильев, нынешний заведующий кафедрой, старается этот обычай сохранить.

Интервью М. Грязевой

Н. В. КОЗЫРЕВА: «МЫ БЫЛИ ОДНОЙ СЕМЬЕЙ»

В год, когда объявили набор в Ростовскую консерваторию, конкурс был сумасшедшим. К примеру, у пианистов – 15 человек на место. Естественно, многие отсеялись.

Вспоминается эпизод со вступительного экзамена по сольфеджио. Среди нас была девушка с абсолютным слухом – Марьяна Губерман, диктанты она писала, что называется, «сходу». А другая девушка, очень хваткая и энергичная, договорилась с Марьиной, что спишет у нее. И вот экзамен. В. М. Гузий стоит, «зрит» за порядком. Все сели. Играют восемь раз диктант. Я не слышала подобного никогда: немыслимые скачки, интонации – не за что зацепиться. Никто такого не ожидал. Марьяна держала лист так, чтобы подруге было видно. Владимир Михайлович моментально сделал замечание и пригрозил удалить из аудитории. Окончательно перепуганные, мы совсем стихли. Мне казалось, что я ничего не запомнила... В результате Марьяна получила «3» и ей не хватило всего одного балла для поступления в консерваторию. Это была такая драма! Она поступила на следующий год. Мне же поставили «5» с минусом. А я, представьте себе, расхрабрилась и спросила и В. М. Гузия: «А за что минус?» На что получила ответ: «А где вы видели диктант в четыре такта?» Оказалось, я неверно определила размер и вместо двух четвертей поставила четыре.

Пианистов приняли 16 человек. Среди них было много приезжих – из Петербурга, Москвы, Днепропетровска, Житомира, Орла. Им учиться было тяжелее: не было общежития. Из Ростова, если я не ошибаюсь, – пять человек.

Первым заведующим кафедрой специального фортепиано был В. В. Топилин. На занятия он прилетал из Киева, начитывал лекции по истории фортепианного искусства по четыре–пять часов подряд. При этом он мастерски давал нам возможность отдохнуть: доставал записочки с цитатами веселых высказываний пианистов, живые истории об известных музыкантах. Аудитория хохотала. Так снималось напряжение. Его рассказы остались в памяти до сих пор. Это были поистине творческие уроки!

Хор! Хоровиков было мало, поэтому в студенческий коллектив привлекали вокалистов, пианистов и теоретиков. В. Г. Шипулин обладал необыкновенной манерой дирижировать: минимум жестов, но при этом – колоссальная энергетика!

Историю музыки читал Николай Федорович Орлов – высокий-высокий, он немного картивал и курил трубку. Это был человек одухотворенный и «наполненный». К студентам он обращался исключительно «коллега» и вообще общался с нами на равных. (Между педагогами и студентами вообще сложились очень теплые человеческие отношения. В нашем маленьком коллективе всегда царила дружеская атмосфера.) У Николая Федоровича я получила первую «тройку». Всего в билетах было 64 вопроса, а нас с подружкой хватило только на 62. Перед экзаменом мы не спали до утра, но темы «Музыка Чехии и Польши» и «Музыка Греции» повторить не успели. И мне, конечно, досталась «Музыка Греции»...

Умели мы и отдыхать. Зимой были капустники – совершенно особая часть жизни. Сцена-

рии писал А. М. Цукер, А. Я. Селицкий гениально всех копировал. Это был фурор!

Отдельного упоминания заслуживает теннис. На третьем этаже, там, где сейчас 323 класс, стоял теннисный стол. Правда, по-моему, это было немного позже, когда уже появился Юрий Иванович Васильев.

Все знали друг о друге всё, включая разучиваемый репертуар. Работать разрешалось только с третьего курса и только тем, кто учился отлично.

На концерты и репетиции в филармонии мы по студенческому билету ходили бесплатно. Репетиции были даже интереснее: мы имели

возможность не только услышать результат работы оркестра, но и то, как произведение «создается». Кажется, на третьем курсе мы присутствовали на репетиции Максима Шостаковича. Запомнилось, как он показывал наполнение триолей. До сих пор мурашки по коже... Играли многие педагоги и студенты. Приезжал молодой Н. Штаркман.

Те годы я вспоминаю, как чудо. Уже прошли десятилетия, у каждого из нас своя жизнь. Но мы до сих пор общаемся. Мы были одной семьей.

Интервью У. Сорокиной

Ю. К. МИНАСОВ: «УЧИТЬСЯ БЫЛО ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО»

Первый день в вузе? Это было так давно, что кажется, будто я уже ничего не помню...

Помню, как поступали – в здании еще шел ремонт, и сдавать экзамены приходилось в «полевых» условиях. Среди пианистов конкурс был сумасшедшим – по-моему, 15 человек на место. Вступительные испытания начались позже, чем у абитуриентов других вузов, – 22 или 24 августа. И, конечно, в новую консерваторию, тогда – музыкально-педагогический институт, приехали поступать все, кого «срезали» в других городах. Вот мы и старались.

Как прошел первый учебный день, в подробностях не вспомню, кажется, это было 4 сентября и, если не ошибаюсь, понедельник. Общее

число студентов было совсем небольшим – всего человек 80.

Заведующим кафедрой специального фортепиано у нас был Всеволод Владимирович Топилин, выпускник и ассистент самого Нейгауза. Он бывал в Ростове «наездами», совмещал работу в нашем институте с преподаванием в Киевской консерватории. По специальности я продолжил заниматься у Валерии Игоревны Варшавской (у нее же занимался в училище). Но главное – обстановка была совсем иная, нежели сейчас. Более творческая. Мы ходили в классы друг к другу, слушали, кто и какие произведения играет. Мы интересовались музыкой, да и вообще всем. Учиться было очень интересно.

Интервью Е. Мельниковой

В. С. ХОДОШ: «ПРИЕХАВ ИЗ СИБИРИ, Я СРАЗУ ПОЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ РОСТОВЧАНИНОМ»

– Как вы попали в Ростовскую консерваторию?

– Когда в Ростове в 1967 году открылся музыкально-педагогический институт, сюда по приглашению проректора по учебной работе В. М. Гузя приехал целый ряд педагогов из Новосибирской консерватории, в том числе Л. Я. Хинчин и А. П. Зданович. Естественно, что вслед за педагогами поехали и их студенты. Среди них был и я. Мы ехали в одном купе с А. М. Цукером, моим другом, с которым вместе учились в Новосибирске и жили в одной комнате в общежитии.

– За каким педагогом поехали Вы?

– Скорее, не за кем, а к кому. Я хотел учиться у известного профессора из Ташкента Бориса Исааковича Зейдмана, который также был приглашен на работу в Ростовский институт. Но он бывал в Ростове лишь наездами, и то лишь первый год моего обучения, поэ-

тому он порекомендовал меня в класс своего ученика Леонида Павловича Клиничева. Так сложилось, что у меня было много учителей: в Новосибирской консерватории я два года занимался в классе композиции профессора А. Мурова, то есть в Ростов я попал уже будучи студентом третьего курса. С моим переходом сюда связана почти детективная история: ректор Новосибирской консерватории не хотел меня отпускать, он не отдавал мои документы; тем не менее, В. М. Гузий пригласил меня. Я сделал вид, что уезжаю к профессору Зейдману в Кишинев, но на самом деле я собрался в Ростов и, чтобы меня не «разоблачили», сел на поезд, в котором уже ехали Хинчин и Цукер, на следующей станции. Мне даже приходилось писать письма из Ростова в Новосибирск через Кишинев, чтобы все подумали, что я там нахожусь.

– Не пожалели, что пришлось преодолевать такие трудности ради учебы?

– Ни разу! Я органично влился в коллектив. Как только я приехал сюда из Сибири, почувствовал себя ростовчанином.

– Ваши первые впечатления от консерватории?

– Обстановка была строгая! В. М. Гузий задал высокую планку в обучении. Он был очень требовательным человеком и составлял расписание экзаменов таким образом, чтобы присутствовать лично на каждом из них, и не только на экзаменах по специальности, но и по общему фортепиано, истории музыки и других. На одном из экзаменов по общему фортепиано на четвертом курсе я играл полную программу, но вместо пьесы сыграл свое сочинение. Владимир Михайлович прослушал меня и сказал, что такой номер не пройдет, что я познакомил комиссию со своей музыкой, но никак не сдал экзамен по фортепиано. Среди всех теоретиков экзамен по фортепиано сдал на «пять» только один человек – Игорь Владимирович Волков, который окончил Ростовское училище и как теоретик, и как пианист.

– Что еще Вам запомнилось в жизни консерватории?

– Студентов, приехавших сразу на второй, третий курс, было не так уж много, человек шесть-семь. Поэтому занятия, в основном, проходили в индивидуальном порядке. Со всеми преподавателями были прекрасные отношения. Обстановка вообще была дружеская. У нас часто проходили капустники, в которых принимали участие не только студенты, но и преподаватели. Капустники были очень остроумными, с отличным юмором. А. М. Цукер и А. В. Сахаров – основные авторы – задавали такой тон. Самым ударным номером, который все всегда ждали, были частушки в исполнении ансамбля, в который входил и я. В наши годы был очень модным вокально-инструментальный ансамбль «Ярославские ребята», у которого мы позаимствовали манеру исполнения. В наш ансамбль входили разные ребята: трубач-первокурсник, фамилию которого я, к сожалению, не могу вспомнить, педагог-пианист А. М. Гололобов, который сейчас живет за границей и много там выступает, я играл на баяне и еще было два балалаечника. Тематика частушек была связана с жизнью консерватории, с сельхозработами, на которые нас отправляли каждое лето, и т. д. Когда я уже был преподавателем, участвовал в «трио деканов», которое очень забавно называлось «Тристет».

Туда входили: первый заведующий кафедрой народных инструментов Алексей Владимирович Сахаров, он играл на баяне, Владимир Александрович Денежкин на балалайке и я на гармошке.

Конечно, мы не только развлекались. В 1968 году в Ростове проходил выездное заседание секретариата Союза композиторов, сюда приезжали Свиридов, Леденев, Щедрин и многие другие композиторы. Мы имели возможность не только слушать музыку, но и общаться с ними. Когда я был на четвертом курсе, на ежегодном фестивале «Донская музыкальная весна» Гололобов исполнил мою Сюиту для фортепиано. Сергей Артемьевич Баласанян и Георгий Васильевич Свиридов отметили меня, и благодаря этому я был принят в Союз композиторов сразу же по окончании консерватории.

– Как Вы сами пришли к преподаванию?

– Я начал преподавать очень рано, еще в 15 лет стал «Виталием Семеновичем». Я окончил музыкальную школу по классу баяна и сразу же начал в ней преподавать, так как педагогов не хватало. Параллельно учился в училище на теоретическом отделении. В Ростове, параллельно с учебой, работал в студии звукозаписи, а в соседней комнате машинистом множительной машины «Эра» работал Анатолий Моисеевич Цукер. На пятом курсе консерватории мне уже дали небольшую педагогическую нагрузку: чтение симфонических партитур и оркестровку. В 1970 году я окончил консерваторию и был в нее же официально распределен.

– Что бы вы пожелали нынешним студентам?

– Студенты очень разные. Кто-то усердно ходит на все занятия, не пропускает ни одной лекции, получает «автоматы» по всем предметам. А кто-то посещает только специальность или те предметы, которые считает основными для себя, и добивается в них глубины. Даже у Рихтера была тройка по научному коммунизму. Способы учиться бывают разные, но главное – это стремление учиться и усердие. Тот, кто хочет учиться, тот будет успевать всё. Пожелал бы испытывать искренний интерес к своей профессии, а не выполнять чью-то волю, например, родительскую. Несмотря на то, что профессия музыканта в наше время перестает быть престижной, одаренных студентов становится всё больше. Я желаю им удачи и найти в своей профессии не только материальный стимул.

Интервью А. Симоновой

Э. Я. ХОДОШ: «ДВЕРИ ВСЕХ КАБИНЕТОВ БЫЛИ ОТКРЫТЫ»

Во время вступительных экзаменов шла перестройка здания. Сами же испытания проходили в разных помещениях. Диктант писали в большом спортивном зале консерватории. На расстоянии пяти метров друг от друга (правда, мне могло так показаться от страха) стояли столы, за которыми сидело по одному человеку. В школе им. Чайковского мы сдавали сольфеджио и гармонию устно. Экзаменатором был Борис Исакович Зейдман, ему ассистировал Николай Фомич Тифтиди, который позже вел гармонию. Специальность – дирижирование – сдавали в музыкальной школе им. Иполитова-Иванова.

Там, где сейчас Малый зал, стояло несколько столов; один из них принадлежал ректору, а вокруг было навалено много бумаг и строительного мусора. В условиях ремонта мы и начали учиться. Но это было не важно. Главное – царила особая атмосфера. В консерваторском обществе царила демократия. Все двери были открыты для желающих. Можно было зайти в кабинет к любому профессору и послушать, как он ведет свой урок.

В большой аудитории (по соседству с нынешним читальным залом) был спортивный зал, и там проходили первые лекции, на которых присутствовали все факультеты. Это было то, чего мы не видели в училищах, где преподаватель читал лекции для маленьких групп. Первое такое занятие вел Николай Федорович Орлов. Это была история музыки.

В училище я училась у Ивана Ивановича Шмата – выпускника Киевской консерватории. Уже здесь, в Ростове, я встретилась с его педа-

гогом – профессором Михаилом Андреевичем Берденниковым. Приехав из Новосибирска, он вел в молодом вузе чтение хоровых партитур.

В студенческие годы завязывалось интересное общение. Мы знали, что приедет группа старшекурсников из Новосибирска. В их числе были Виталий Семенович Ходош, Анатолий Моисеевич Цукер. Помню – идет по коридору мальчик в свитерочке. Каким-то образом он меня зацепил и предложил поиграть в четыре руки симфонии Гайдна или Бетховена. Вот этот мальчик и был Толя Цукер. Так и познакомились. Анатолий Моисеевич был и организатором капустников. Особенно запомнился капустник 1968 года, проходивший в Малом зале.

В то же время на долгие годы завязалась дружба с Еленой Мухарбековой Клиничевой. Мы учились у одного педагога. Теплые дружеские отношения нас соединяют и с Инночкой Холиной-Гордон. Она уже давно живет за рубежом, но мы продолжаем общаться.

Люди, пришедшие тогда в консерваторию, были «избранными». Конкурсный отбор был очень жестким. Но какими бы ни были талантливыми люди, их нужно «вести». Первый профессорско-преподавательский состав дал начало всему. Все были молоды. Они не давали нам чувствовать себя «маленькими»: во всем царила атмосфера равенства. Возглавил консерваторию Владимир Германович Шипулин. Ему было сорок с небольшим, но он уже имел большой организаторский опыт: в 27 лет ему доверили руководство десятилеткой при Петербургской консерватории.

Интервью И. Маяцкой

А. М. ЦУКЕР: «МНЕ ПОВЕЗЛО ПОЛУЧИТЬ ДИПЛОМ № 1»

Для меня первое знакомство с музыкально-педагогическим институтом началось до его открытия. Это был конец июля. В здании института на тот момент проходил ремонт. Причем, когда я увидел, на какой он стадии, оказался немного озадачен: передо мной стояло полуразрушенное здание, в котором в сентябре у нас должны были начаться занятия. В это мне совершенно не верилось!

В связи с ремонтом приемные экзамены проходили в разных помещениях города. Так, в Доме офицеров – у вокалистов, а в школе им. Чайковского – у музыкантов. На последних присутствовал и я. На тот момент я уже был студентом четвертого курса, приехал из Ново-

сибирской государственной консерватории со своим педагогом – музыкантом Лией Яковлевной Хинчин.

Музыкантов поступало несколько десятков человек, а принимали всего семь. Во время экзаменов Лия Яковлевна была в комиссии и у музыкантов, и у вокалистов, потому что одновременно вела класс камерного пения. Был феноменальный конкурс с огромным количеством людей. Все поступающие были блистательными музыкантами и блистательными вокалистами...

После экзаменов, в августе, я поехал отдохнуть домой, а на учебу вернулся третьего сентября. Когда увидел здание института, то был

изумлен. Оно находилось в идеальном состоянии. На тот момент институту принадлежало только здание по Буденновскому, но его тогда вполне хватало: студентов было совсем немного. Многие перевелись из других консерваторий, а среди них большинство – из Новосибирской. Оттуда же приехал целый ряд педагогов.

И вот, одновременно для меня начались учеба и работа. К тому же я учился, совмещая два последних курса – четвертый и пятый. А поскольку учился я один на курсе, мне повезло получить диплом № 1. Мои учебные занятия проходили весьма своеобразно. Я устанавливал очередь педагогам в организации своих занятий. Таким образом, все занятия были индивидуальными. Что касается работы, то понапачалу пришлось работать лаборантом на копировальном аппарате, который назывался «Эра». Друзья шутили: «эра Цукера».

Моя преподавательская деятельность началась в том же году. Вскоре мне доверили все общие курсы по истории музыки, которые до меня вел Николай Федорович Орлов. Это были специфические занятия. С одной стороны, все меня принимали за студента, так как я не отличался от них ни по возрасту, ни по внешнему виду. С другой стороны, все студенты были моими товарищами по учебе. Я понимал, что единственный путь – это профессиональный ав-

торитет. И, поскольку я был более сведущим в этой области, все меня внимательно слушали. Требовалась, конечно, огромная подготовка, потому что каждый день нужно было проводить несколько пар лекций, к чему я был совершенно не готов. Приходилось пропускать через себя массу литературы.

В первые же дни учебы мы все очень подружились. Хотелось бы назвать имена тех, с кем эта дружба продолжается до сих пор. Прежде всего, это профессор Ростовской консерватории Виталий Семенович Ходош, дружба с которым началась еще до Ростова – в Новосибирске. Елена Сергеевна Комарова. Также мы были дружны со многими вокалистами, чьему способствовала Лия Яковлевна Хинчин: с Александром Ненадовским и Александром Басалаевым, с Аркадием Ароновым. Это замечательные певцы. Ненадовский многие годы пел в Санкт-Петербурге, в Театре оперы и балета им. М. П. Мусоргского. Басалаев тоже пел в лучших театрах страны. Аркадий Аронов обладал ярким, звучным тенором. Крепкая дружба связывает с Ириной Холиной, ныне живущей в Израиле. Не было недели, чтобы мы не перезванивались. С первого года обучения завязалась дружба с Ириной Консон.

Интервью Д. Локотьядновой

**Е. Г. ШЕВЛЯКОВ:
«МЕНЬШЕ ЧЕМ ЗА ГОД Я ПОНЯЛ,
ЧТО МОЯ ПРОФЕССИЯ ОПРЕДЕЛИЛАСЬ...»**

После того как я окончил Ростовское училище искусств, мне порекомендовали поступать в Московскую консерваторию, но я не поехал – на то были свои причины. Может, и стоило рискнуть, но, по правилам тех лет, если бы я не поступил, меня сразу же после истечения срока приемных экзаменов забрали бы в армию. А я не очень рассчитывал на то, что после армии моя карьера виолончелиста может сложиться благополучно. И потому я поехал поступать в Саратовскую консерваторию им. Л. В. Собинова.

Через год выяснилось, что в Ростове открывается музыкально-педагогический институт. Будучи дома на каникулах, я отправился выяснить, как мне быть: неужели снова поступать на первый курс? И тогдашний руководитель учебной части нашего института, Владимир Михайлович Гузий, принял мудрое решение. Он сказал, что отдельно группу второго курса музыколов мы не соберем, но все равно будем давать вам соответствующую программу, если появятся другие ученики – будете заниматься

вместе с ними, а если нет – то индивидуально.

И у меня, как и предвидел Владимир Михайлович Гузий, оказались соратники среди студентов. Я перевелся в РГМПИ сразу же на второй курс. Во-первых, со мной из Саратовской консерватории перевелся, так же, как и я, выпускник Ростовского училища – Володя Ермаков. Кроме того, с нами на занятия ходила Елена Клиничева, ныне заслуженный деятель искусств России, профессор, главный хормейстер Ростовского музыкального театра. Был еще один баинист – Володя Шашков.

Понятное дело, что сугубо музыковедческие дисциплины мы проходили с Володей Ермаковым вдвоем. А на всех остальных парах, таких как эстетика, политэкономия (была даже и гражданская оборона), собирались вся наша группа вместе. Должен сказать, что группа была продвинутая и всегда умела выкрутиться из сложных ситуаций. Мы разработали целую индивидуальную программу. Если мы собирались вместе, то сначала Володя Шашков проводил с нашим преподавателем длинные разговоры о

волейболе, после этого Леночка, сверкая глазками, начинала кокетничать с педагогом... и так подходил перерыв. Второй час был за мной, я должен был придумать какой-нибудь вопрос, чтобы на него «по-нормальному» ответить было нельзя. И вот поиски ответа занимали весь второй час.

Стоит вспомнить замечательных людей, у которых мне довелось учиться. Кафедрой истории музыки тогда заведовал Николай Федорович Орлов – это был блестательный специалист и очень обаятельный человек. После того, как Николай Федорович довольно долгое время руководил кафедрой, он перешел на должность проректора по научной работе, а его должность заняла Лия Яковлевна Хинчин. Гармонию преподавал Николай Фомич Тифтиди – это был

по-настоящему высококлассный профессионал.

До того, как мы получили дипломы, в моей жизни произошло событие, о котором стоит рассказать, потому что оно напрямую касается моей профессиональной деятельности и профессионального выбора, а это, в свою очередь, напрямую было простимулировано Лией Яковлевой Хинчин. Меньше чем за год я понял, что моя профессия уже определилась: я стану историком музыки. Когда я перешел на пятый курс, мне на кафедре истории музыки поручили ведение курса у исполнителей. Период, который мне доверили, – отечественная музыка XX века. Психологически первая лекция была для меня необычайно сложной, но мне удалось найти нужный модус в отношении со студентами.

Интервью Н. Чаловой

РОСТОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ НА СТРАНИЦАХ «МУЗЫКАЛЬНОГО ОБОЗРЕНИЯ»: ГОД 2002

«МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ», 2002, № 1

«Музыка в информационном мире» – под таким общим названием состоялись две значительных акции.

22–30 ноября прошла Научно-практическая школа «Информационные технологии в музыкальном творчестве и педагогике» (руководитель – проректор по научной и концертной работе Ростовской консерватории, и. о. проф. Г. Тараева). Она собрала ученых, инженеров, композиторов, исполнителей из Москвы, Новосибирска, Ростова, Таганрога. С докладами и сообщениями выступили: д-р иск., проф. Московской консерватории Е. Назайкинский («Новые формы бытия жанров в XX веке», «Информационная теория и проблемы анализа музыки XX века», «Музыка и экология»), д-р иск., научный руководитель Вычислительно-го центра Московской консерватории Ю. Рагс («О музыкальном слухе в свете информатики», «Банки данных в работе музыканда»), канд. тех. наук, зав. вычислительным центром Московской консерватории А. Харuto («Современная информатика для музыкантов», «Компьютерный анализ звука для музыкования и музыкальной педагогики»), зав. кафедрой компьютерной музыки, акустики и информатики РАМ им. Гнесиных, композитор В. Ульянич («Образовательная программа „Информатика–акустика–компьютерная музыка“», «Компьютерные технологии и сочинение музыки»). Он также провел встречу со слушателями, показал свои сочинения), д-р тех. наук, член-корреспондент Российской академии инженерных наук, проф. Таганрогского государственного радиотехнического университета (ТГРТУ), научный руководитель студии цифровой звукозаписи К. Филатов («Введение в цифровую запись звука. Из истории развития цифровой записи аудиосигналов. Принципы цифровой звукозаписи»; «Алгоритмы обработки многоканальных цифровых фонограмм музыкальных произведений. Редактор Cool edit pro»; «Состав и параметры оборудования цифровой студии на базе компьютера. Классификация, характеристики и размещение микрофонов. Демонстрация компакт-дисков, записанных в студии цифровой звукозаписи ТГРТУ»), д-р физ.-мат. наук, проф. ТГРТУ, действительный член Международной академии информатизации В. Рыжов («Электромузикальные инструменты: история и перспективы. Некоторые вопросы инструментовки при использовании компьютера и синтезатора»; «Музыка как ин-

формационная система: проблемы постижения и саморазвития»), д-р иск., проф. Новосибирской консерватории Н. Бажанов («Изучение звучащего музыкального произведения компьютерными технологиями»), доц. кафедры эстрадно-джазовой музыки Ростовской консерватории В. Борилов («Новые информационные технологии в музыкальной педагогике и образовании»; «Из опыта работы фирмы „Music Lab“»).

Вторым, и, пожалуй, главным событием не только прошедшего года, но и последних нескольких лет стал фестиваль современной музыки «Ростовские премьеры», который длился с 29 ноября по 20 декабря. Его концертные программы состояли главным образом из произведений, до этого времени ни разу не звучавших в городе. Фестиваль почтили своим присутствием Г. Канчели, В. Сильвестров, Э. Артемьев, А. Эшпай, В. Якимовский, В. Казенин.

Фестиваль инициирован, организован и проведен Ростовской консерваторией (председатель оргкомитета – ректор, проф. А. Данилов, его заместитель, фактически исполнявший функции арт-директора, – композитор Г. Толстенко) при участии Министерства культуры РФ, Администраций Ростовской области и г. Ростова-на-Дону, Ростовского отделения Союза композиторов, филармонии, музыкального театра. По замыслу организаторов, фестиваль призван активизировать интерес ростовских музыкантов и публики к новой музыке, а также поднять культурный статус столицы Южного федерального округа, сделав еще один шаг на пути превращения города в один из крупных российских концертно-театральных центров.

Приветствия участникам фестиваля направили заместитель Полномочного представителя президента в Южном федеральном округе С. Епифанцев, губернатор области В. Чуб, мэр города М. Чернышев.

Министерство культуры РФ выделило на «Ростовские премьеры» 150 тысяч рублей, но его общая стоимость – 240 тысяч. Разница покрыта, в основном, за счет внебюджетных фондов Ростовской консерватории. Некоторую материальную поддержку оказали Администрация города, городское управление культуры, Ростовское отделение Всероссийского музыкального общества, спонсоры (ДСОАО «Росгосстрах-Ростов», туристическая компания «Розовый слон», АО «Интурист», салон «Интерьер»). Обращение за

финансовой помощью к деловым кругам города энтузиазма не вызвало.

В 19 концертах фестиваля были исполнены произведения 69 композиторов XX века. Произведения некоторых авторов звучали в нескольких концертах (Г. Канчели и А. Шнитке – в шести, В. Сильвестрова – в пяти, Г. Толстенко – в четырех, С. Губайдулиной, В. Екимовского, Г. Кусякова – в трех, А. Веберна, Э. Артемьева, Г. Банщикова, А. Матевосян, Г. Фуксмана, А. Эшпая – в двух).

Проект реализован почти исключительно местными исполнительскими силами. Это оркестры консерватории – симфонический (дирижер – доц. А. Гончаров), русских народных инструментов (проф. К. Хурдаян) и духовых инструментов (д-р иск., проф. В. Леонов); хор вуза (руководитель – проф. Ю. Васильев), Рахманиновское трио, духовой квинтет. Две программы представил Ростовский академический симфонический оркестр под управлением нар. арт. РФ, проф. Р. Мартынова. Участвовали также симфонический оркестр и хор Музкального театра (А. Галанов), Муниципальный хор Таганрога «Лик» (А. Логинов), женский камерный хор Таганрогского педагогического института (доц. Г. Карпенков), камерные ансамбли «Камерата» (проф. В. Хлебников), «Капричио» (проф. М. Черных), струнный квартет РГМТ «Бенефис», солисты филармонии, театра, педагоги и студенты консерватории.

На фестивале выступили пианист Е. Громов (Киев), скрипач Н. Кожухарь (Москва), Московский ансамбль современной музыки (худ. рук. – композитор Ю. Каспаров). Большой интерес вызвали сочинения Г. Канчели, В. Сильвестрова, Э. Артемьева, А. Эшпая, В. Екимовского, Сюита из балета «Песнь про купца Калашникова» В. Казенина.

На творческих встречах мастера представили ряд сочинений в записи. Благодаря фестивалю, фонотека Ростовской консерватории существенно пополнилась компакт-дисками, подаренными авторами.

Отечественная музыка была представлена также произведениями А. Шнитке, С. Губайдулиной, Э. Денисова.

Отдельный блок составили произведения классиков XX века: Шенберга, Веберна, Берга, Хиндемита, Мессиана, Онеггера, Стравинского, Шостаковича, Бартока, Бернстайна. Наряду с ними, ростовчане услышали музыку зарубежных современников, практически неизвестных в России.

Среди широкой панорамы современной музыки достойное место заняли сочинения ростовских композиторов А. Кусякова, Л. Кли-

ничева, В. Красноскулова, Г. Гонтаренко, А. Матевосян, Г. Толстенко, Ю. Машина, М. Фуксмана, С. Нестерова. Была представлена и музыка недавних выпускников Ростовской консерватории А. Хевелева и Е. Ярцевой.

Из постфестивальных откликов:

Г. Канчели: «Ростовские подвижники настоящего искусства... несмотря на всю нынешнюю неустроенность, продолжают выполнять свою миссию – творить истинное искусство, доносить голос большой музыки до современного слушателя... Но есть то, что печалит душу. К примеру, живущий в Ростове композитор европейского уровня Г. Толстенко не имеет собственной квартиры, живет в общежитии. И он, будучи доцентом консерватории, вынужден прирабатывать сторожем...» («Ростов официальный»).

А. Данилов: «Я думаю, через пару лет мы вновь организуем нечто подобное. В планах – пригласить в Ростов Родиона Щедрина и других современных классиков» («Город N»).

**Материал подготовили студентки
Ростовской консерватории
Надежда ПАСЬКО и Марина СКАЛКИНА
под руководством проф.
Александра СЕЛИЦКОГО**

«МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ», 2002, № 7

КОНСЕРВАТОРИЯ

**В конце апреля прошли выборы ректора.
В ближайшие 5 лет на своем посту останется
профессор Александр Данилов.**

От всех кафедр и подразделений была выдвинута кандидатура прежнего ректора – проф. А. Данилова. От части деканата и библиотеки были предложены кандидатуры декана, проф. К. Хурдаяна и зав. кафедрой духовых инструментов, проф. В. Гузия. В результате тайного голосования на конференции коллектива определились следующие результаты: за К. Хурдаяна – 4 голоса, за В. Гузия – 5, за А. Данилова – 121.

А. Данилов работает в Ростовской консерватории с 1971, после окончания РАМ им. Гнесиных. Один из самых известных в России исполнителей на балалайке. Засл. арт. РФ (1977), лауреат Всероссийского (1972), Всесоюзного и Международного (1973) конкурсов, профессор (1983). Ректором избирается в четвертый раз. Успешно сочетает административную деятельность с педагогической: только за последние 5 лет его студенты завоевали на международных и всероссийских конкурсах 2 первые премии, 2 вторые, 2 третьи и 2 диплома. Выступает с сольными концертами за рубежом.

В своем отчетном докладе А. Данилов отметил, что за предыдущие 5 лет студенты,

аспиранты и лицеисты консерватории 140 раз становились лауреатами и дипломантами престижных конкурсов. Ежегодно консерватория проводит крупные научные конференции и фестивали, опубликовано около 40 научно-исследовательских, учебно-методических работ, нотных изданий. По отзывам председателей государственных экзаменационных комиссий, качество подготовки специалистов в Ростовской консерватории – одно из лучших в России.

К сожалению, до сих пор Ростовская консерватория – единственная в России, не имеющая собственного концертного зала.

Выпускники работают в оперных театрах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Ростова, за рубежом, руководят консерваториями, музучилищами, филармониями, творческими коллективами. В этом году состоялся 35-й выпуск студентов. За это время консерваторию окончили около 3.000 музыкантов всех специальностей.

Лицей при Ростовской консерватории завершил первый учебный год с новым директором

Сергей Бланк – засл. работник культуры РФ, педагог, композитор и дирижер. Одним из первых на Дону ввел обучение на готово-выборном баяне. Из его класса вышли 23 лауреата различных конкурсов. 25 лет является руководителем методического объединения Ростовской области и Ростова. В 1994 организовал ансамбль баянистов и аккордеонистов «Юные виртуозы». Ему принадлежит идея проведения в Ростове Всероссийского конкурса баянистов и аккордеонистов «Большой приз Дона» (с 1998). Совместно с проф. Л. Варавиной разработал и издал программу по специальности «Народные инструменты» (баян, аккордеон) для ССМШ и лицеев (2001).

В этом году в Лицее, организованном в структуре консерватории в 1992, состоялся первый выпуск учащихся. По результатам выпускных экзаменов все лицеисты приняты на первый курс консерватории.

ЛАУРЕАТЫ 2001/02

(аспиранты, студенты, лицеисты)

А. Винницкая – I премия на Конкурсе пианистов «Хаэн» в Испании (см. «МО» № 5–6, 2002); пианисты **А. Крылова** – Гран-при, **Е. Пономарева** – I премия, **Е. Лазаренко** и **М. Половинко** – II премия на конкурсе молодых исполнителей «Искусство XXI века» в Ворзеле; **В. Бронников** (труба) – I премия, **Ю. Козлова** (скрипка) – II премия на конкурсе «Симфония» в Волгограде; **Н. Ткаченко** (фортепиано) – II премия на конкурсе им. Серебрякова в Волгограде; **З. Еникеев** (альт) – II премия на конкурсе молодых

исполнителей в Тольятти; **З. Багдасарян** (фортепиано) – II премия на конкурсе им. Гилельса в Одессе; **Е. Беспалова** (скрипка) – I премия на конкурсе им. Падеревского в Люблине; **К. Попандопуло** – IV премия на конкурсе пианистов в Пиреях (Греция); **А. Хевелев** – III премия на Московском конкурсе молодых композиторов им. А. Скрябина; хор **Лицея при РГК** – I место на I Московском детском хоровом фестивале «Звучит Москва»; **Е. Сабирзянова** – I премия на конкурсе юных пианистов им. К. Игумнова в Липецке; **И. Жовтоног** (аккордеон) – I премия на конкурсе «Кубок Белогорья» в Белгороде; **О. Цымбал** – II место на конкурсе научных студенческих работ в Москве; **В. Бронников** (труба) – I премия, **Т. Малярова** (гобой) – I премия, **А. Марый** (валторна) – III премия на Региональном смотре-конкурсе учащихся музыкальных училищ Юга России.

В сезоне 2001/02 Ростовская консерватория провела более 200 концертов. Продолжаются циклы: «Учитель и ученик», «Народные инструменты в классическом стиле», «Джаз в полдень», «Играют учащиеся лицея при РГК», «Студенты консерватории – городу», «Студенты консерватории – студентам ростовских вузов».

В марте-апреле на трех кафедрах – струнных, народных, духовых и ударных инструментов – состоялись **смотры-конкурсы** учащихся музыкальных училищ и училищ искусств Юга России. Одновременно проводились **методические конференции**: «Обучение игре на струнных инструментах в системе „школа-училище-вуз“», «Перспективы развития ансамблевого исполнительства на народных инструментах».

С 8 по 12 апреля прошла **I Всероссийская музыкально-теоретическая Олимпиада**. Проведение столь крупного форума стало возможным благодаря финансовой поддержке Министерства культуры РФ. Впервые в заданиях, основой которых стали оригинальные музыкальные тексты, использовалась **техника слухового тестирования**, разработанная инициативной группой под руководством проф. Г. Тараевой (Ростов). Участие в соревновании приняли студенты из музыкальных училищ и колледжей Юга России и Северного Кавказа. В жюри (председатель – проф. Г. Тараева), помимо ведущих преподавателей вуза, вошли известные педагоги Санкт-Петербургской консерватории, РАМ им. Гнесиных, Воронежской академии искусств – профессора Т. Бершадская, Л. Масленкова, И. Тихонова, О. Берак, доц. Н. Белянская.

Олимпиада была тесно связана с проводившейся параллельно **конференцией «Иннова-**

ционные технологии в музыкально-теоретическом обучении» (8–19 апреля). В рамках конференции был организован специальный курс повышения квалификации, на котором прошли обучение около 50 педагогов средних специальных учебных заведений.

В конце апреля состоялась межвузовская научная конференция «Историческая тематика в музыкальном искусстве», в которой приняли участие аспиранты и студенты консерватории и университета.

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ

Союз композиторов (председатель Ю. Машин) инициировал и организовал несколько крупных мероприятий. В ноябре завершилась серия юбилейных концертов композитора Аракс Матевосян. Масштабный фестиваль «Ростовские премьеры», активно поддержаный областной администрацией, лично губернатором В. Чубом, прошел в ноябре – декабре (см. «МО», 2002, № 1). Совместно с Министерством культуры области, управлением культуры администрации города организован и проведен в феврале-марте фестиваль музыки донских композиторов для детей и юношества. В 15 концертах приняли участие дети из 10 музыкальных школ, лицея при консерватории, а также симфонический и духовой оркестры филармонии. Прозвучала музыка около 30 авторов.

Прошли фестивали «Музыка Георгия Балаева – юным» и «Детская музыка Аракс Матевосян».

СК выступил одним из организаторов проекта «Россия – Нидерланды. Музыкальные параллели», представляющего собой серию концертов Московского ансамбля современной музыки в городах России. 25–27 марта в Ростове и Таганроге ансамбль исполнил произведения российских и нидерландских композиторов XX–XXI веков. Проект включал также встречи музыкантов с композитором Родериком де Маном (Нидерланды).

Сейчас СК активно занимается подготовкой Второго фестиваля «Ростовские премьеры», который планируется провести в начале ноября 2003. Ожидается приезд крупнейших композиторов современности: К. Пендерецкого, Р. Щедрина, Г. Канчели, А. Пярта.

Свое 25-летие юбилейным вечером отметил музыкальный клуб «Рондо», бессменно возглавляемый засл. деят. иск., докт. иск., проф. А. Цукером.

Материал подготовили студенты
Ростовской консерватории
Надежда ПАСЬКО, Марина СКАЛКИНА
(руководитель – проф. А. Селицкий).

ТЕАТРАЛЬНО-КОНЦЕРТНАЯ ЖИЗНЬ

Г. Хорошайло

ХОР РОСТОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ НА ГЛАВНОЙ СЦЕНЕ СТРАНЫ

VIII Международный Осенний хоровой фестиваль Московской консерватории, прошедший в сентябре 2012 года, стал знаковым событием и для нашего вуза. Хору РГК под управлением заслуженного деятеля искусств России, лауреата международного конкурса в Италии, кавалера ордена Почета, профессора Юрия Ивановича Васильева посчастливилось выступить на сцене прославленного Большого зала.

«Нынешний форум особенно представителен: в Большом зале консерватории выступают коллективы из Китая, Украины, Казахстана, несколько хоров из России, представляющие различные регионы страны (Красноярск, Ростов-на-Дону, Москву)», – отмечает ректор МГК, профессор А. С. Соколов. «Традицию проведения этого фестиваля заложил в 2005 году патриарх отечественного хорового искусства, народный артист России, профессор Борис Григорьевич Тевлин. С его именем связаны яркие страницы истории музыкальной культуры России, развитие и пропаганда хорового исполнительства как в нашей стране, так и за рубежом», – говорится в приветствии директора фестиваля, доцента кафедры современного хорового исполнительского искусства А. В. Соловьева.

Прошло время, сегодня еще более рельефно обозначились этапы подготовки к Собы-

тию. Зафиксировались в памяти поразившие воображение звуки, краски, динамика жизни столичного города, и, конечно же, в эпицентре внимания – благословенный Большой зал Московской консерватории – священное место, к которому были устремлены все наши мечты, души, взоры и голоса...

...Первая встреча двух хормейстеров, Б. Г. Тевлина и Ю. И. Васильева, состоялась в 1976 году в Ростове-на-Дону на государственном экзамене, который проходил на сцене РИИЖТа, где Борис Григорьевич дал высокую оценку выступавшему тогда камерному хору Ю. Васильева. Позже, в 80-х годах, они встретились в Москве на хоровых творческих мастерских, и Юрий Иванович подарил знаменитому московскому коллеге свой сборник «Поет Ростовский камерный хор». «Бокализ» С. Рахманинова в переложении Ю. Васи-

льева и многие его обработки народных песен заняли заметное место в хоровом репертуаре Б. Г. Тевлина. Об этом и сам Мастер говорил: «Ваши обработки поют великие певцы мира!» «Вокализ» записан на CD Камерным хором Московской консерватории под управлением Б. Г. Тевлина (Международный фестиваль современной музыки «Московская осень» – 2004).

Настоящие хормейстеры – люди особой группы крови. Это фанатично преданные своему делу профессионалы, они и общаются друг с другом в исполнительском ключе: через звучание хора, его интонацию, пульсацию, динамику и ритм. «Хор для меня, – говорил Б. Г. Тевлин, – это живой организм, непостоянный, неожиданный, меняющийся; я ощущаю его всё время по-разному, его эмоциональный настрой, творческое состояние. И сам меняюсь¹. Ему резонирует высказывание Ю. И. Васильева: «Без работы своей жизни не мыслю... Работа с хором обязывает быть в форме и стимулирует силу. Энергию и активность. Думаю, что жить без коллектива, конечно, можно, но это не жизнь, а прозябанье». Хормейстерская деятельность Ю. Васильева постоянно сопряжена с работой аранжировщика. «Его обработки отличает особое слышание хора, тонкость и прозрачность фактуры, изящество линий хоровых голосов, изысканность гармонических красок», – писала его коллега и биограф Э. Я. Ходош². Юрий Иванович спешил опубликовать новый сборник своих обработок и мечтал подарить экземпляр Борису Григорьевичу при встрече.

В марте хормейстеры разговаривали по телефону. Борис Григорьевич еще раз подтвердил приглашение хора РГК на Фестиваль. Разговор состоялся как раз во время заседания кафедры хорового дирижирования. Присутствующие педагоги с волнением восприняли эту радостную весть. Александр Владиславович Соловьев, директор фестиваля, вспоминает: «До последних дней Мастер готовил нынешний фестиваль, тщательно отбирая участников и выстраивая программы». Так случилось, что VIII Международный Осенний хоровой фестиваль явился своеобразным приношением и данью памяти его безвременно ушедшему основателю, выдающемуся дирижеру, педагогу, просветителю Борису Григорьевичу Тевлину. Воплотилась эта память в звуках теплых, светлых, торжественных и проникновенно щемящих... Коллективы сменяли друг друга: Хор «Самгау» Казахского

национального университета искусств (художественный руководитель Г. Куттыбадамова), Красноярский хоровой ансамбль солистов «Тебе поем» (художественный руководитель К. Якобсон), Академический хор РГК им. С. В. Рахманинова, Камерный хор колледжа Российской академии музыки им. Гнесиных, Академический Большой хор «Мастера хорового пения» Российского государственного музыкального телерадиоцентра (художественный руководитель Л. Конторович), Национальная заслуженная академическая капелла Украины «Думка» (художественный руководитель Е. Савчук) и Хор ансамбля песни и танца при главном политическом Управлении народно-освободительной армии Китайской Народной Республики (художественные руководители Ли Юйнин и Ли Чен).

Ростовскому хору было предложено выступить в первом отделении концерта; во втором отделении исполнителями были два московских хора. Такая почетная миссия была сопряжена с высшим напряжением сил и пониманием ответственности. Репетицию нашего хора мне удалось снять на видеокамеру. С полным основанием ее можно назвать мастер-классом профессора Васильева. Поиск звукового баланса между солисткой и хором, соотношение динамики, рельефная артикуляция слова, какие-то другие детали... Происходило вслушивание в зал, в его потрясающую акустику... Казалось, и зал прислушивался к своим новым исполнителям... Солнечные лучи пронизывали помещение, наполняли его светом. Уходить из зала не хотелось, как не хочется пробуждаться от счастливого сна. Одна студентка спросила: «Можно я сплю здесь хоть одну ноту?» – «Пой, – говорю, – только быстро, нам пора уходить...». Фото на память...

На акустической репетиции (за 20 минут до концерта) после первых же аккордов гармонической распевки Ростовского хора я услышала реплику московского профессора: «Чисто!» – с интонацией, подтверждавшей высокий профессиональный уровень исполнителей. Порой Юрий Иванович говорит хору: «Вы спели сейчас фальшиво, но зато и неритмично». На репетиции он обратился к коллективу: «Не знаю, ребята, что Вам сказать, что отдать, чтобы здесь Вы спели чисто?» И ребята услышали своего руководителя. Спели и вдохновенно, и чисто, и ритмично. В награду им – долгое рукоплескание зала, крики «браво». Яркое впечатление оставило исполнение всей программы и, особенно, «Ave Maria» Ф. Шуберта (переложение Ю. Васильева) в начале концерта, когда дирижер с цветами в руках после первых же звуков

¹ Борис Тевлин. Хоровые пути. Статьи Воспоминания Материалы. – М.: Музыка, 2001.

² Ходош Э. Секрет мастера (к 70-летию Ю. И. Васильева) // Южно-российский музыкальный альманах–2005. – Ростов-на-Дону: РГК им. С. В. Рахманинова, 2006.

хора медленно подошел к портрету ушедшего из жизни великого Музыканта Б. Г. Тевлина и задержался там. Голоса солистки (сопрано Екатерины Ростовой), украсившей исполнение, и хора звучали трепетно и проникновенно. «Дистанционное» управление хором (чуть заметное движение, дыхание, импульс) – высшее проявление профессионализма в дирижерском исполнительстве, тайны которого открыты маэстро Васильеву!

Певчие Ростовского хора знали, как вдумчиво, бережно, тщательно и придирчиво отбирал он репертуар для выступления в Москве. Здесь и сочинение С. Рахманинова, чье имя носит Ростовская консерватория, и произведения донских композиторов Л. Клиничева, В. Ходоша, и обработки народных песен. Духовные партитуры С. Рахманинова и П. Чеснокова прозвучали строго и достойно. Современная хоровая музыка была эффектно тембрально озвучена, расцвечена, виртуозно исполнена и восторженно принята слушателями. Здесь вспоминаю о том, с какой радостью и волнением мы слушали во втором отделении сочинения В. Ходоша и В. Гончарова в исполнении Московского Камерного хора. Позже в Ростове мне стало известно, что Концерт для хора «Зорюшки-зори» В. Ходоша записан на диск Московским Камерным хором колледжа РАМ им. Гнесиных (дирижер П. Савинков).

Трепет, восторг, сопреживание (сужу по собственным чувствам и по чуткой реакции зала) вызывало исполнение народных песен в обработке Ю. Васильева. Лучезарно, нежно и трепетно солировала Эльмира Джагарова. Исполнение «Сказания о двенадцати разбойниках» мужским составом хора и солистом – лауреатом

международного и всероссийского конкурсов Александром Лаптевым – так артистично, ярко и по-музыкантски глубоко раскрывшего образное содержание сочинения, вызвало бурю оваций. Именно после этого исполнения ведущий, а это был лауреат Премии «Персона России» Пётр Татарицкий, произнес: «К слову сказать, Борис Григорьевич Тевлин любил включать в свой хоровой репертуар сочинения в обработке Ю. И. Васильева».

Счастливые мгновения после отзывающихся аплодисментов, восторженных слов, реплик, поздравлений переживали все исполнители. Усиливало впечатление заботливое и внимательное отношение к приезжим музыкантам – буквально на каждом шагу и в течение всего времени пребывания, а цветы дирижеру и каждому солисту воспринимались как высшая награда.

Фантастически прекрасная погода (лучи солнца пронизывали, окружали, согревали нас) и мудрый светлый взор академика Д. С. Лихачёва (его портрет висит в вестибюле гостиницы «Наследие», в которой нас разместили) словно благословляли нас. Маэстро Ю. Васильева поздравляли московские и приезжие хормейстеры, студенты, слушатели. А директор фестиваля А. В. Соловьёв, поздравляя, выразил надежду на дальнейшее сотрудничество.

Возвращались в *alma mater* с московским фестивальным буклетом, афишой, фото, видеозаписями и бесконечной благодарностью ректору Александру Степановичу Данилову – народному артисту России, профессору, сделавшему всё возможное и невозможное, чтобы поездка состоялась и произошло Событие, озарившее 45-летний юбилей РГК.

Г. Мелик-Тангиева

БОЛЬШЕ ЧЕМ ОПЕРЕТТА Премьера «Баядеры» И. Кальмана на сцене Ростовского музыкального театра

Давняя история существования ростовской оперетты насчитывает уже более девяноста лет. Пожалуй, ни один музыкальный жанр по количеству поклонников и популярности в городе не может сравниться с ней. Не удивительно, что 77-й премьерой Ростовского музыкального театра стала именно оперетта. С 29 июня по 1 июля публике была представлена эксклюзивная версия знаменитой «Баядеры» И. Кальмана.

В основе спектакля лежит заказанная специально по этому случаю совершенно новая пьеса. Создателем ее стал актер, драматург, продюсер и ведущий телепрограмм **Николай Денисов** (Москва), известный как автор стихов к популярным песням из репертуара Эдиты Пьехи, Надежды Бабкиной, Софии Ротару, Николая Баскова, Филиппа Киркорова.

Действие новой «Баядеры» происходит в Каннах, где множество знаменитостей, продюсеров, меценатов, репортеров и желающих попасть на большой экран в преддверье ежегодного майского кинофестиваля разместились в отеле «Карлтон» на набережной Круазет, и в Индии, на съемочной площадке в Болливуде.

Смелая идея перенести действие в мир кино вполне оправдана. В 20–30-е годы прошлого века, когда «Баядера» впервые увидела свет, вся Европа увлекалась экзотикой Востока. Либретто, написанное И. Браммером и А. Грюнвальдом (постоянными партнерами Кальмана), где раджа без памяти влюбляется в актрису парижской оперетты, но не может на ней жениться, ибо древний закон запрещает индийским князьям сочетаться браком с иностранками, тогда приводило публику в восторг. Но известная строчка из песни «жениться по любви не может ни один король» давно потеряла актуальность. Теперь в оригинальном либретто многое непонятно и уже не смешно. Это не первый случай замены литературного текста с момента создания «Баядеры», вспомним хотя бы постановку прошлого года М. Г. Керены по пьесе Ю. Дмитрина в Санкт-Петербургском Театре музыкальной комедии. Однако ни одна из них не была столь радикальна.

По словам **дирижера-постановщика** «Баядеры», заслуженного артиста России, главного дирижера Ростовского музыкального театра **Андрея Аниханова**, руководство театра сознательно отказалось привлекать к постановке только опереточных мастеров и пришло к

мысли занять артистов, в основном, поющих в опере. Такое решение было обосновано общей идеей: отойти от стереотипов традиционной постановки оперетты и создать спектакль некоего синтетического стиля. На эту идею всё и работает. Прежде всего, вопреки распространенному представлению – «музыканты играли хорошо, громко!», – с легкой руки А. Аниханова звучал в высшей степени интеллигентный, изящный оркестр в эстетике, скорее, Штрауса: тонкая филировка звука, чуткие динамические нюансы, чистота интонации с первой и до последней ноты.

Режиссером-постановщиком «Баядеры» был приглашен заслуженный деятель искусств России, режиссер Мариинского театра, профессор Санкт-Петербургской консерватории **Алексей Степанюк**, а художником-постановщиком – народный художник России, художник Мариинского театра **Вячеслав Окунев**. Новая постановка требовала нетривиальных подходов и в области танца, по этой причине в качестве хореографа-постановщика театр пригласил заслуженного тренера России **Давида Авдыша**.

Все они в разное время уже сотрудничали друг с другом. А. Аниханов совместно с Н. Денисовым сделали спектакль «Три мушкетера» А. Чайковского в Михайловском театре, в Новосибирске он дирижировал «Кармен» Ж. Бизе в постановке А. Степанюка, работал с ним на кафедре оперной подготовки Санкт-Петербургской консерватории и, как выразился сам маэстро, уровень режиссера знает не понаслышке. Последний, в свою очередь, совместно с В. Окуневым и Д. Авдышем уже ставили «Марию» И. Кальмана в Челябинском театре. Имя В. Окунева в Ростовском музыкальном театре известно довольно давно: мастер работал здесь над операми «Мадам Баттерфляй», «Риголетто», «Князь Игорь», опереттой «Бал в „Савойе“» и балетами «Корсар», «Гамлет», «Дон Кихот», «Ромео и Джульетта».

Итак, главной темой спектакля стала судьба артиста – от старлетки до «сбитой летчицы». «Героиня старой „Баядеры“ – актриса парижского бульварного театра? Хорошо! Нашиими героями тоже станут актеры!» – значилось в буклете к спектаклю. Какие они теперь, эти главные герои?

С одним из влюбленных всё оказалось предельно просто. Было решено оставить Раждами индийцем, но из раджи превратить его в на-

чинающего артиста Болливуда, который служит гарсоном в «Карлтоне» (как объясняет сам герой, вживаясь в роль бедняка). А что же с Баядерой? Главных женских персонажей, связанных с этим образом, теперь три! Мечтающая стать звездой кино Бланш, в которую влюбляется Раджами, танцовщица из второго акта и Баядера с киносъемок в Болливуде, с которой отказывается сниматься Раджами, желая видеть в этой роли только свою возлюбленную.

С Бланш связана и одна из главных интриг нового спектакля. Введенный в заблуждение поразительным внешним сходством, Раджами с самого начала принимает ее за знаменитую киноактрису Одетту Даримонд. В финале мадам Монд разоблачает обман, но завязывает новую неразбериху. Она называет Бланш своей сестрой-близняшкой, несмотря на очевидную разницу в возрасте лет в 15, так как ей необходим скандал для возобновления карьеры.

В трехдневной премьере задействовано три состава (автор статьи была на двух представлениях, о которых и пойдет речь). Исполнившие партию Раджами лауреат «Золотой маски» Дмитрий Аверин и Алексей Гусев оказались во многом похожими. Оба солиста по типажу в точности отвечают требованиям к роли лирического героя: высокие, молодые, красивые. А вот что касается актерской игры, их герой походил скорее на Амонасро Дж. Верди, чем на юного влюбленного индийского юношу. Здесь во многом сыграла роль драматическая природа тембра голоса обоих солистов, проблемы были также и с качеством звучания крайних регистров. Бланш в исполнении лауреата международных конкурсов Марианны Закарян более нежна и ранима, чем у Ольги Макаровой. К тому же первая обладает прекрасным голосом с бархатным тембром, который и продемонстрировала во всей красе в сольных номерах: легкие «верхушки», мягкие регистровые переходы... Однако обе они были достаточно хороши, а что касается разговорных сцен, голос Макаровой оказался более ярким, ее героиня более темпераментна и эмоциональна.

По инициативе художественного руководителя театра, заслуженного деятеля искусств России **Вячеслава Кущева**, в либретто появились новые действующие лица. Как и полагается оперетте, в новой «Баядере» присутствуют все

Сцена из I действия.

Бланш – Ольга Макарова, Раджами – Дмитрий Аверин

три амплуа: герои-любовники Раджами и Бланш, каскадная пара – Мариетта, легкомысленная супруга Филиппа Ла Турета (здесь он крупный банкир, главный спонсор французского кинематографа) и ее молодой любовник Наполеон Сант-Клош (начинающий актер, сын старшей горничной отеля Люси) и целый сектет комических персонажей. Это введенные либреттистом провинциальные девушки Мими и Муму, мечтающие стать актрисами, их кавалеры Коко и Куку и мамаша мадам Лили и Люлю. Остромытные тексты, вложенные в уста «мамочек» (заслуженные артистки России Марина Красильникова и Наталья Макарова) и самих барышень (Мими – Мария Баннова и Люсине Агаджанян, Муму – Анна Аверина и Ольга Аскалопова), их нелепые, нарочито неуклюжие движения и провинциальный грубоватый говор заставляли публику смеяться в голос.

Театр может гордиться восхитительной каскадной парой: Любовь Мурзина и Максим Сердюков. Красивые, стройные, артистичные, излучающие искрометную энергию, а главное, умеющие качественно петь, двигаясь при этом в немыслимом темпе, вызывают восхищение и, что важно, смех публики. Пара продемонстрировала невиданные акробатические навыки, умение импровизировать и блестящую сыгранность; это не удивительно, ведь они давно выступают вместе. Конечно, с такими актерами сложно соревноваться, но солисты второго дня Галина Янпольская и Павел Белоусов тоже справились с поставленной задачей.

Есть среди новых героев и «ростовчане». В третьем акте под названием «Приколы кинофестиваля» известный режиссер с «карамбульным» именем Никита Добринич Богатырский (в про-

шлом – любовник мадам Монд) встречается в отеле с мадам Люси. Оказывается, что Люси не кто иная, как ростовчанка Люся – первая любовь Никиты, а Наполеон – его сын. Упоминание о Ростове в лирическом дуэте Люси и Никиты («Быстро молодость промчалась... Наш тихий Дон, как сладкий сон... Столица Юга – славный Ростов») вызвало одобрительное оживление в зале. Роль Люси достойно исполнили обе солистки (Евгения Долгополова и Надежда Кривуша), а статные, по «богатырски» могучие Борис Гусев и Юрий Алёхин в довольно невыигрышной с точки зрения выразительности роли были довольно яркими. Настоящим открытием в комедийном амплуа стал Юрий Алёхин в другой роли – Филиппа. Невообразимо смешно сыграна сцена, где он застигает Мариетту в гостиничном номере с любовником. А номер «Шива» из второго акта в паре с Л. Мурзиной вообще завоевал самые громкие овации вечера.

Слаженная работа А. Степанюка и В. Окунева в результате привела к созданию реалистичного, проработанного сценического пространства. С поднятием занавеса взору открывается роскошный холл отеля, где активно идет подготовка к заезду гостей. В левом углу расположен красный рояль, на котором «по вечерам» в лучших традициях прошлого века играет пианистка. Справа – барная стойка, где знатные дамы и кавалеры с бокалами в руках будут наблюдать за ловкостью бармена, виртуозно вращающего в руке бутылки. Ювелирная отделка деталей – отличительная черта стиля А. Степанюка, который во время работы над спектаклем не оставляет без внимания ни одного появляющегося на сцене персонажа. Схема расположения и движения героев в его спектакле всегда четко отработана, на одной из репетиций он даже исполнил танец во втором акте за отсутствующую балерину. Артисты хора действительно играли роли (хормейстер-постановщик – заслуженный деятель искусств России Елена Клиничева), на премьерных спектаклях они продемонстрировали четкую артикуляцию (с чем были проблемы во время репетиций) и неплохой ансамбль. Персонажи «массовки» персонифицированы, у каждой пары – своя история, и даже эпизодические фигуры узнаваемы.

Режиссер охватил всё пространство сцены. Перипетии сюжета развивались в основном в центральной ее части. Перед задником сооружен некий « дальний план» – второй уровень, где фоном шли мимические сцены или танцы. Сначала он выполнял функцию балкона или этажа в отеле, а во втором акте стал пьедесталом для потрясающей огромной золотой статуи индийского божества и Раджами на съемочной площадке.

Сцена из II действия

На авансцену несколько раз опускается фасад большого отеля с колоннами, под крышей которого большими буквами значилось «Carlton», и мы оказывались на набережной Круазет. И если не знать, что декораторы немного промахнулись с шириной отеля, из-за чего пришлось его «достраивать» по обе стороны дополнительными полотнами, то смотрелся он очень респективно.

Остроумно и зрелищно решено видение Бланш в Болливуде во втором акте. Раджами с помощью своего продюсера Шапи Манука, который оказался потомком брахманов (с его ролью прекрасно справился заслуженный артист России Александр Мусиенко), совершает таинство астрального перемещения возлюбленной. Героиня появляется из густого дыма, в полумраке, у подножья индийского божества под завораживающие звуки ситара. Здесь прекрасно поработала художник по свету Ирина Вторникова. Пожалуй, второй акт стал настоящим «сердцем» спектакля не только по местоположению, но и по эффектности, необыкновенной красоте и сложности танцевальных номеров, придуманных Д. Авдышием. Не классический, но все же балет граничил здесь с элементами художественной гимнастики и даже... синхронного плавания.

Что касается костюмов, тут, как и во всем спектакле, было принято решение не акценти-

ровать внимание на определенной эпохе, и несколько «размыть» время, что предполагает одновременное появление разных по стилистике нарядов. В женских костюмах, между тем, ярко очерчиваются две тенденции: это стиль 50-х, с яркими отрезными платьями, и 30-х, с длинными мундштуками и облегающими платьями в манере Шанель. Однако выглядит несколько странно, когда все дамы отеля, как одна, спускаются к бару «просто выпить» в шикарных длинных дорогих платьях и головных уборах, характерных для 30-х годов XX века, а на ковровую дорожку выходят в стиле 50-х в цветных простоватых платьях с отрезной короткой пышной юбкой.

Удачными оказались костюмы второго акта: роскошный, в золотых тонах индийский наряд Раджами, пышные венки из желтых цветов на шее Филиппа и его свиты. Но и тут не всё ясно. Почему на спутницах-баядерах Ла Турета в Индии, когда он ударился в буддизм, костюмы больше похожи на наряды красавиц из турецкого гарема?

Новая сценическая ситуация требовала от постановщиков и переработки музыкального материала. В связи с измененным либретто возникли перестановки некоторых номеров. Так, знаменитая выходная aria Раджами «О, Баядера!» совершенно осмысленно перекочевала во второй акт: Болливуд, идут съемки фильма, и Раждами, покинувший Канны и Бланш, поет свое полное страсти соло. Как сказал Н. Денисов, «пусть публика подождет немного, попереживает, пусть успеет соскучиться по этой музыке».

В клавире «Баядеры» 1926 года третий акт занимает всего несколько страниц, все развязки происходят, в основном, в диалогах. В связи с появлением новых героев было необходимо дополнить действие вставными номерами (издержкой этого оказалась некоторая затянутость спектакля, по времени он занял около 4 часов). Прежде всего, была использована музыка Кальмана из других оперетт (так родилась aria мадам Монд) и праздничная картинка фестиваля с хором на марш из «Голландочки».

Появлялась в спектакле и музыка других композиторов. Согласно замыслу постановщиков подать ее по принципу внутрикадровой и закадровой музыки в кино, вставки идут в фонограммах и существуют не как музыкальный номер, а как фон диалога и сценической ситуации. В первом акте из отеля выходит горестная процессия: расстроенный Филипп с деловым портфелем, «рыдающая» Мариэтта в черном и «удрученный» Наполеон. Филиппа отзвали из города по важным делам, и его неверная жена гротесково изображает страдания, которые уле-

тичились в миг после отъезда обманутого мужа. В момент «шествия» звучит номер «Смерть Тибальда» из балета Прокофьева «Ромео и Джульетта». Такая «музыкантская улыбка» делает эту сцену еще более комичной. Атмосферу французской набережной и смену комического настроения романтическим подчеркнул французский аккордеон и знаменитая мелодия Юбера Жиро «Под небом Парижа».

Второй акт с лихвой оправдал свое название и стал действительно «Чудом Болливуда» и относительно музыки. «Условный восток», представленный в первоисточнике, в новой версии дополнена подлинная индийская музыка, тембр ситара придает сцене даже несколько мистический колорит. Конечно, не обошлось без популярнейшего «Шимми». Однако теперь это «Песенка про Шиву». Решение заменить текст вполне закономерно: сейчас мало кто знает, что такое шимми, а на вопрос, что значит «тонкий мандем», не смогли ответить даже старожилы оперетты.

В третьем акте Одетта Даримонд, угасшая прима кино, «должна появиться загадкой... как портрет», – говорил А. Степанюк. Ей придуман образ манерной «женщины в амп». Появившись в черном обегающем платье и шляпке с густой вуалью в стиле 30-х, она говорит очень низким голосом, с чрезмерной артикуляцией (под Алису Коонен). Разумеется, необходима была «выходная» музыка, которая бы работала на поддержание одухотворенно печального и одновременно легкомысленного образа. Идеально вписался в эпизод знаменитый ноктюрн Ф. Шопена cis-moll, даже изгибы речи Монд вторили мелодическому рисунку пассажей. Мадам Монд в исполнении Ольги Калининой стала стопроцентным попаданием в образ, придуманный режиссером.

Интересной находкой оказались и своеобразные «цитаты». Так, Коко и Куку, которые, чтобы попасть на вечеринку по случаю открытия фестиваля, переоделись девушки, что отсылает зрителей к кинофильму «В джазе только девушки» (по предложению А. Аниханова, в гостиничном номере юношей появляется портрет Мерлин Монро, на который они и смотрят, принимая решение перевоплотиться). В уста героев вложены вызвавшие веселье в зале знаменитые выражения Ленина: «Мы пойдем другим путем» и «Важнейшим из искусств для нас является кино». Не все знают продолжение последней фразы: «...до тех пор, пока большая часть населения России неграмотна».

Словом, спектакль получился очень удачным. Ростовской публике представлен жанр, который может претендовать на право называться «высокой опереттой»!

Д. Гегиева

«ВОСТОК И ЗАПАД НЕ СТОЛЬ РАЗЛИЧНЫ МЕЖ СОБОЙ...»

15–22 апреля фестивалем «Пасхальная неделя» Ростовский музыкальный театр отметил один из главных христианских праздников.

Подобная акция впервые состоялась в прошлом году: в праздничные дни ростовчанам презентовали Торжественный концерт с участием солистов, хора и оркестра и премьерное концертное исполнение лирической оперы П. И. Чайковского «Иоланта».

В нынешнем же сезоне масштаб события существенно разросся и вылился в полноценный фестиваль со всеми негласно принятыми атрибутами жанра: в программах вечеров соседствовали хиты и достаточно редко звучащие шедевры, премьеры и необычные прочтения.

Инициатором и автором проекта «Пасхальной недели», как и год назад, стал главный дирижер театра – заслуженный артист России Андрей Аниханов. В буклете фестиваля любопытствующие могли прочесть написанные им развернутые преамбулы к каждому мероприятию. В них маэстро поделился своими размышлениями, идеями, объединившими произведения композиторов разных эпох, стилей и стран. Но обо всём по порядку.

Фестиваль, помимо репертуарных спектаклей театра, включал четыре специально подготовленных мероприятия: обрамлявшие неделю концерты «Душа России» и «Божественное и земное», премьеру сценической версии канаты Дж. Б. Перголези «Stabat Mater» и ее концертное исполнение в одном из крупнейших вузов Юга России. «Возможно, кому-то названия и идеи концертов покажутся несколько высокопарными, – рассуждал на предварявшей фестиваль пресс-конференции А. Аниханов. – Но разве плохо стремление немного приподняться над обыденностью силой искусства? Разве дни Великого Праздника, пробуждающего в нас высокое духовное начало, – не самое подходящее время задуматься о вечных этических ценностях?»

Однако высокие слова «духовность» и «возвышенность», характеризующие содержание

Концерт «Душа России» 15 апреля

каждого отдельно взятого произведения, слишком всеобъемлющи и не раскрывают специфику фестиваля, его уникальность. А ведь этим категориям организаторы придали совершенно определенную векторную направленность, подсказывающую ключ к пониманию концепции целого. При более близком знакомстве с афишой становится очевидна ясность логики замысла, продуманность последовательности вечеров в форме фестиваля.

Так, за первым концертом, посвященным неразрывно связанной с православием душой русского народа, последовало исполнение популярного произведения на едва ли не канонизированный поэтический текст католической молитвы. В день же завершения фестиваля прозвучали мифopoетические сочинения Вагнера (увертура к «Тангейзеру», вступление к «Лоэнгрину», фрагменты «Парсифаля»), Танеева (увертура «Орестея») и Скрябина («Прометей. Поэма огня»), отсылающие к истокам зарождения христианской идеи и заставляющие задуматься о ее движении из глубины веков к нашим дням. Огрубляя, драматургия фестиваля двигалась через экспонирование светских музыкальных традиций древнейших христианских конфессий – к мысли об их изначальном единстве. К мысли о том, что в духовной жизни человечества, как и столетия назад, всё взаимосвязано и переплетено – эпохи и национальные культуры, Восток и Запад, грех и святость, обыденность и божественные откровения...

Большой интерес к фестивалю проявила Ростовская епархия. Вместе с организаторами общающийся с журналистами пресс-секретарь

Главы Донской митрополии Игорь Петровский подчеркнул значимость культурного события, продуманность его реализации и предложил театру сотрудничество на будущий год.

Соответствуя природе Музыкального театра, все мероприятия имели зрелищное сценическое решение. Прекрасную «безлюфтовую» режиссуру концертов осуществляли молодые специалисты театра – Светлана Гусева и Павел Сорокин.

Особого искусства от первой потребовал торжественный концерт-открытие «Душа России», собравший различные исполнительские коллективы – солистов, хор, капеллу мальчиков, симфонический оркестр – для исполнения разножанровых и «разноэпохальных» произведений: от романса до оркестровой увертюры, фрагменты хоровых произведений XVIII и XXI веков. Герои концерта воплощали разные грани «души России», так среди них, по замыслу Аниханова, оказались «мудрый князь Юрий и другие персонажи оперы „Сказание о невидимом граде Китеже“, обретающие вечное блаженство в награду за стойкость и праведность; грешный правитель Борис Годунов, пытающийся прийти к покаянию; юный воин из канаты „Москва“, и, казалось бы, далекие для России, но удивительно гармонирующие общему замыслу образы Франции в лице спасительницы Отечества, невинно осужденной Жанны д’Арк». Волей постановщика, эти и другие разноплановые номера логично перетекали один в другой и взаимодействовали: герои разных столетий сосуществовали в едином духовном времени-пространстве, воплощая магистральную идею автора проекта.

Наибольшего драматического эффекта достигло сцепление «Легенды из 16 песен для детей» П. Чайковского (исп. капелла мальчиков театра), монолога Бориса Годунова (Борис Гусев) и хора из музыки Г. Свиридова к трагедии А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» (солистка – лауреат международных конкурсов Наталья Дмитриевская). Страдающий от мук совести царь, в измождении упавший в конце монолога, с явлением лучезарной, несущей любовь Богоматери (так режиссером был решен образ солистки хора) постепенно «просветляется», расправляет плечи и получает в знак прощения цветок из рук ребенка…

Эффектным «финальным аккордом» вечера стало приуроченное к 200-летию победы в Отечественной войне исполнение увертюры «1812 год» П. Чайковского. Произведение это звучит не так часто и еще реже – «в полную мощь», поскольку требует грандиозного исполнительского состава. Ростовчанам впервые выпала воз-

можность услышать «полнотекстовый» вариант – с подключением в кульминации хора и «банда».

Принес с собой фестиваль и ряд других открытий. В первый же вечер благодаря маэстро А. Аниханову свежими красками заиграли концерт Д. Бортнянского «Тебе Бога хвалим» (дирижером дописана оркестровая партия), «Легенда из 16 песен для детей» П. Чайковского (переложение для хора и оркестровка) и романс С. Рахманинова «Христос воскрес» (оркестровка). Специально для «Пасхальной недели» известный московский композитор Валерия Беседина сделала оркестровую редакцию заключительной пятой части («Дети, благословите, священницы, воспойте») своего духовного концерта «Посвящение Святителю Николаю Чудотворцу» – первого масштабного музыкального произведения, обращенного к столь почитаемому и любимому на Руси образу.

В совершенно необычном прочтении предстал перед слушателями кантата Перголези «Stabat Mater». Этот знаменитый шедевр рано ушедшего из жизни автора, как и более 200 одноименных сочинений, по традиции чаще всего звучит в Великую Пятницу на Страстной неделе. В сценической же версии ростовских постановщиков несколько сместились содержательные акценты, из-за чего оказалось возможным исполнить произведение в праздничные дни. Режиссер Анастасия Мишакина, используя прием «театр в театре», решила спектакль как разыгрываемое перед паломниками жизнеописание Девы Марии: от молитвы Анны о ниспослании ей возможности стать матерью – до Успения и Воскресения Богородицы. Так среди исполнителей на Камерной сцене оказалось шесть солистов (архангелы, Анна, Мария в разные периоды жизни), женский и детский хор, камерный оркестр (дирижер – Михаил Пабузин). Однако, несмотря на достаточно развернутый – по сравнению с оригиналом (канта написана для двух голосов и небольшого ансамбля) – состав, ей все же удалось сохранить заложенную в музыке атмосферу камерности, интимности молитвенного состояния. Нельзя не отметить весьма удачную находку спектакля: между отдельными номерами звучал голос евангелиста-повествователя (Борис Гусев), и тем самым живое русское духовное слово, расширившее рамки сочинения Перголези, послужило для слушателей путеводной нитью в понимании латинского текста.

Спустя два дня «Stabat Mater» в просветительских целях в концертной версии повторили для студентов Донского государственного технического университета. Аудитория вуза

оказалась полна и слушала кантату, словно за-
вороженная...

Кульминацией фестиваля стала звукосвето-
вая феерия заключительного концерта «Боже-
ственное и земное». Оркестр театра под управ-
лением А. Аниханова был вечером 22 апреля
просто на высоте, безупречно справившись с
таящими множеством технических, тембровых
и полифонических сложностей партитурами
Вагнера, Танеева и Скрябина. В таком соседстве
в сочинениях наших соотечественников стала
очевидна преемственность традициям старше-
го немецкого коллеги – «вагнерианская» трак-
товка тематизма и оркестра.

Музыкальным партитурам чутко соответ-
ствовала партитура световая – в этой связи от-
дельного поклона заслуживает работа И. Втор-
никовой, создавшей вместе с художниками

– лауреатом «Золотой маски» С. Зограбяном и
И. Агуф – совершенно особую атмосферу, по-
грузившую в мир мистики, в те времена, когда
Боги и люди жили «бок о бок», враждовали и
влюблялись друг в друга... Музыка, свет и цвет
на протяжении представления достигали всё
большего напряжения и интенсивности, и, на-
конец, слились в апогее – мистериальном про-
странстве скрябинского «Прометея» (блестяще
солировал петербургский пианист, лауреат
международных конкурсов Константин Изо-
тов).

Фестиваль «Пасхальная неделя» в Ростов-
ском музыкальном еще только становится тра-
диционным, но взял высокий старт, смело наби-
рает обороты и вполне может претендовать на
статус одного из самых значимых музыкально-
театральных событий Юга России.

ЮБИЛЯРЫ

Д. Гегиева

ГЕРОЙ НЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ (К 70-летию В. А. Денежкина)

Существует простой рецепт «парадного» портрета. Выбирается наиболее удачный ракурс, линии мазков упорно избегают острых углов и морщинок, цвет – естественных, неизбежных теней. Щепетильно перечисляются регалии. Порой читаешь подобное – и видишь, как со страниц повествования гордо и непримутно смотрит на тебя «рыцарь без страха и упрека» – при всех орденах и знаках отличия. Даже фотографии к таким статьям подбирают соответствующие, «отфотошопленные».

В данном случае этот рецепт неприемлем. Наш герой не терпит сусальной фальши и правду возвел в один из главных жизненных принципов. Ей, по мере сил, постараемся следовать и мы. Наша цель – ни в коей мере не затушевывая заслуг и достоинств героя очерка, создать, по возможности, живой, узнаваемый портрет.

Без малейшего преувеличения можно сказать, что уже сама фамилия Денежкин давно является одним из брендов Ростовской консерватории. За прошедшие сорок с лишним лет его работы в вузе она стала прочно ассоциироваться с такими понятиями как «высочайший класс», «профессионализм», «качество» – касается ли это его педагогической, исполнительской или организационно-административной деятельности.

Однако (продолжая метафору) сущность бренда состоит не только из набора качественных характеристик, определяющих имидж и репутацию (безуказненную в данном случае), но и из визуально узнаваемого образа. И действительно, единожды увидевшему Владимира Александровича не забыть образ «злого гения»: длинная с сединой челка набок, густые, «мефистофилевского» изгиба нахмуренные брови, суровый испытующий взгляд поверх слегка криво сидящих на носу очков; сюда же отнесем и непередаваемый эпитетами тембр голоса (который, тем не менее, все его ученики – и не только – копируют достаточно убедительно). Всё это в сочетании с эмоциональностью и взрывным темпераментом часто вводит в заблуждение «непосвященных» – студентов, с сочувствием взирающих на своих

студентов из класса Денежкина, «вынужденных» учиться у «деспотичного профессора». Последние же с не меньшим сочувствием смотрят на страхи и заблуждения первых: они-то знают и любят совершенно другого Владимира Александровича – педагога не только строгого и требовательного, но и понимающего, всегда готового прийти на помощь словом и делом, испытывающего по отношению к своим питомцам почти отеческие чувства.

Конечно, вышесказанное – лишь предварительные «карандашные эскизы к портрету». Чтобы наполнить его красками, нужна История... пусть и краткая.

Отец героя нашего повествования – Александр Егорович, родом из Архангельска, был военным – авиационным техником. И, разумеется, в силу профессии ему пришлось с семьей немало поколесить по стране. В 1939 году в небольшом городке на Дальнем Востоке родилась дочь – Евгения; а тяжелый военный 1942-й застал семью в Красноярске, где и появился на свет Владимир. Но родную мать и родной город ему запомнить не довелось. В 44-ом, после смерти жены, Александр Егорович с детьми переезжает на новое место работы – в Ростов-на-Дону.

Здесь, спустя некоторое время, судьба сводит его с Тамарой Федоровной Савицкой, ставшей детям настоящей второй мамой. Поскольку отцу редко удавалось бывать дома, хлопоты по воспитанию детей в нелегкие послевоенные годы целиком легли на ее плечи... (В рассказе о ней речь строгого мэтра невольно меняется: интонация «теплеет», тембр смягчается – что это, как не самое верное свидетельство любви и признательности?)

Будучи страстным любителем музыки, но не имея музыкального образования, Тамара Федоровна приложила все усилия к тому, чтобы дать его детям. (Примечательно, что оба в будущем она видела именно пианистами, и чаяния эти сбылись – Евгения Денежкина окончила Харьковскую консерваторию, преподает в училище города Артемовска в Украине.) Она определила детей в музыкальную школу им. Н. А. Римского-Корсакова к Людмиле Владимировне Панковой. Но любовь к музыке прививалась «не школой единой». В доме всегда было много пластиинок, а в филармонии того времени – концертов. Последние проходили регулярно – практически каждую неделю оркестр под руководством Л. Каца, зачастую со знаменитыми приглашенными отечественными солистами, выступал при неизменно полном зале. И несмотря на то, что детей на «взрослые» вечерние концерты не пускали, стараниями Тамары Федоровны Владимиру и Евгении еще до поступления в училище посчастливилось переслушать много выдающихся произведений в блестящем живом исполнении.

В том же концертном зале Владимир впервые увидел и услышал на сцене своего будущего педагога. Правда, не в качестве исполнителя, а как лектора-музыковеда. Им был Яков Владимирович Друскин, личность многогранная и в истории музыкальной жизни Ростова знаковая. Выпускник юридического факультета Донского университета и Ростовской-на-Дону консерватории по классу фортепиано О. Фритче и В. Шауба, он продолжил образование в Ленинграде, и в 1928 экстерном окончил консерваторию

под руководством С. Савшинского. Колossalный багаж знаний находит применение поозвращении в Ростов, где Я. Друскин становится буквально «вездесущим»: преподает (причем, не только специальное фортепиано, но и теоретические дисциплины), занимает руководящие посты в музыкальных школах, затем – в Ростовском училище искусств, параллельно активно проявляет себя в исполнительской и просветительской сферах, а с 1944 становится членом правления и ответственным секретарем Ростовского отделения Союза композиторов СССР.

В класс Я. Друскина в 1956 году зачисляется поступивший в Ростовское музыкальное училище Володя Денежкин. Попасть под крыло к такому человеку и не оказаться под влиянием его личностных качеств было практически невозможно. Кажется, широту музыкального кругозора, невероятную работоспособность, максимальную самоотдачу и организаторский талант Владимир Александрович унаследовал именно от своего учителя. Стоит ли говорить, что изучение музыкального произведения в классе столь блестящее эрудированного педагога сопровождалось серьезным анализом, вырабатывавшим навыки осмыслиенного, вдумчивого исполнения. Этую же работу, с той же целью, проделывает сейчас и В. Денежкин. Непрекращающий авторитет педагога и железная дисциплина в классе – еще одна точка соприкосновения.

Окончив в 1960 году училище с красным дипломом, Владимир по стопам учителя смело отправляется на вступительные экзамены в Ленинградскую консерваторию. Нужно ли говорить, каков был конкурс на фортепианный факультет в те годы? Но вера в успех оказывается ненапрасной: все испытания проходят на «ура» и он попадает в класс Вероники Петровны Ивановой, воспитанницы легендарного Л. Николаева.

Камерный ансамбль у юного пианиста вела Татьяна Александровна Воронина, в будущем заведующая кафедрой, а пока – молодой начинающий педагог. Но в годы учебы в вузе Владимир Александрович, по собственному признанию, о карьере ансамбlistа и не задумывался: как и подавляющее большинство ровесников, он грезил только о сольной карьере. А гениальных примеров для подражания в то время было множество: в 60-е годы «золотой век исполнительства» был в разгаре. В разгаре была и так называемая «оттепель»: из-под едва приоткрывшегося «железного занавеса» хлынула волна зарубежных гастролеров. Для молодых музыкантов – студентов консерватории – их выступления были бесценными уроками. И Владимир по возможности стремился не пропустить ни одного. В копилку незабываемых

впечатлений вошли концерты А. Рубинштейна, И. Менухина, Г. Шеринга, И. Стерна, И. Ричи. Многоократно в качестве слушателя удалось соприкоснуться с творчеством советских музыкантов-тиканов – С. Рихтера, Э. Гилельса, Т. Николаевой, Д. Ойстраха, М. Ростроповича... Фамилии великих Владимир Александрович вписывает в «неофициальный» список своих учителей: всё услышанное и подмеченнное впитывалось, усваивалось и становилось неотъемлемой частью художественного сознания. К этому он призывает и своих подопечных: быть жадными до знаний, черпать их не только из классных занятий, но у всех и у всего... Словом, не забывать о столь необходимой составляющей образования, как самообразование.

На пятом курсе Владимир работает концертмейстером в филармонии Петрозаводска, его ценят как профессионала, уговаривают остаться по окончании консерватории... Но он решает открыть новую страницу в жизни и по распределению едет преподавать в равно далекое от дома и *alma mater* Кемеровское музыкальное училище. Новоиспеченному педагогу достается весь комплекс специальных дисциплин у пианистов, включая педагогическую практику.

Здесь Денежкин знакомится с новыми коллегами – скрипачом Виктором Минасяном, окончившим ГМПИ им. Гнесиных, и виолончелистом Игорем Бялым, выпускником Новосибирской консерватории. Перспективные молодые профессионалы встретились, пообщались и решили создать трио – по инициативе нашего героя и под его художественным руководством. Разумеется, никто тогда не мог предположить, что момент этот станет одним из поворотных в их судьбах. Накопив репертуар – от произведений классико-романтических до современных отечественных – и оформившись на постоянную работу в филармонию, ансамбль в скором времени становится востребованным: часто выступает с концертами, записывается на радио и телевидении, активно гастролирует. За три года география выступлений охватила практически всю Сибирь и Дальний Восток: Омск, Томск, Иркутск, Пермь, Новоузенск, Хабаровск, Николаевск-на-Амуре...

Трио довелось выступать и в Новосибирской консерватории. Коллектив отметили, запомнили и в 1968 году пригласили в аспирантуру. Здесь, под руководством ректора консерватории, профессора Леонида Николаевича Шевчука его участники продолжают совершенствоваться в ансамблевом исполнительстве. Параллельно В. Денежкин ведет в консерватории класс камерного ансамбля.

Казалось бы, все здесь сулит ему блестящую карьеру. Но реализоваться ей суждено будет в

другом вузе. Окончив в 1970 году аспирантуру, Владимир Александрович вновь, несмотря на многочисленные просьбы остаться, покидает «насаженное место». Как авторитетного специалиста его приглашают в «юный», только что отметивший трехлетие Ростовский музыкально-педагогический институт; он принимает приглашение и возвращается в родной город, к родителям, и с сентября начинает преподавать.

С Ростовским институтом, ныне – консерваторией и связанные яркие страницы биографии Владимира Александровича – педагогической, творческой и музыкально-общественной. Талантливый пианист-ансамблист и великолепный педагог сразу выдвинулся в число ведущих музыкантов вуза и города. Буквально на второй год работы он становится создателем и руководителем кафедры камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки. Но это событие послужило только началом «камерно-просветительской» деятельности. Его личный вклад в становление профессионального музыкального образования Юга России и Северного Кавказа неоспорим и принес заслуженное признание. За те десять лет, что он возглавлял кафедру, им была проделана колossalная работа по организации во всех училищах региона специализированных отделений, при его непосредственном участии вырабатывались репертуарно-программные требования, создавались методические разработки, налаживался учебный процесс...

Однако миссия «первооткрывателя» на этом не закончилась. По инициативе Денежкина были проведены первые методические конференции преподавателей и первые конкурсы учащихся музыкальных училищ Юга России, ставшие затем регулярными. Много энергии и времени посвящает он с тех пор и кураторской работе, ежегодно проводя «на выезде» многочисленные открытые уроки, мастер-классы, курсы повышения квалификации. Не ограничиваясь помощью методической, оказывает и практическую: непосредственно участвует в подготовке учащихся к конкурсам, госэкзаменам, концертам. Неизменно председательствует или входит в состав жюри всероссийских и региональных конкурсов камерных ансамблей.

Должность заведующего кафедрой в 1981 он покидает только для того, чтобы занять пост декана – сначала фортепианного, а затем и оркестрового, вокального и теоретико-композиторского факультетов. В этом новом для себя качестве Денежкин не снижает оборотов кипучей деятельности, а, наоборот, лишь расширяет пространство ее применения. Теперь он энергично принимает участие в проведении международных научных конференций,

фестивалей (в том числе – и ставших с 1993 традиционными для консерватории «Рахманиновских дней в Ростове»), конкурсов Юга России.

С 1998 по сей день Владимир Александрович – проректор по учебной работе, благодаря чему его кабинет теперь постоянно находится в состоянии осады посетителями, а рабочий стол завален килограммами документации. Впрочем, на нем всегда находится место двум предметам – сигаретам и кофе (плюс сопутствующим аксессуарам в виде зажигалок, пепельниц и кружек).

Казалось бы, этими не самыми полезными привычками грешат многие. Но в данном случае они приобрели значение непременных атрибутов имиджа, придающих совершенно особый, специфический шарм, и без которых образ значительно бледнеет. В популярной социальной сети даже существует группа под показательным названием «Денежкин. Кофе. Сигареты», где от выпускников разных лет и нынешних студентов можно прочитать массу признаний в любви своему педагогу. «Маленькую слабость» прощает В. А. Денежкину и руководство. Он – едва ли не единственный человек в консерватории, которому, вопреки требованиям пожарной безопасности, полуофициально разрешено курить в кабинете.

Однако колossalная административная работа никогда не ущемляла главной, творческой – исполнительской и педагогической.

Накопленный им репертуар огромен и включает большую часть самых значительных произведений мировой камерно-ансамблевой музыки от эпохи барокко до наших дней. Им блестяще сыграны циклы концертов (10 скрипичных сонат Бетховена, Скрипичные сонаты Моцарта) и монографические программы (6 скрипичных сонат И. С. Баха, трио и виолончельные сонаты Бетховена, кларнетовые сонаты Брамса), а также сонаты для различных дуэтов, трио, квартеты и квинтеты Гайдна, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Шумана, Брамса, Мартину, Франка, Равеля, Дебюсси, Энеску, Бартока, Хиндемита, Глинки, Чайковского, Рахманинова, Станчинского, Шостаковича, Прокофьева, Свиридова, Бабаджаняна, Б. Чайковского, Шнитке…

Владимира Александровича связывают и давние дружеские отношения с Ростовской организацией Союза композиторов. В его лице нашли яркого интерпретатора произведения А. Кусякова, А. Артамонова, В. Ходоша, А. Матевоян, Г. Гонтаренко.

Но всё же чаще в его исполнении и исполнении учеников можно услышать бессмертные шедевры – трио Бетховена, Брамса, Рахманинова… (В. Денежкин нисколько не отрицает своих «шедевроцентристских» пристрастий: «На

свете столько гениальной музыки, что всю ее переиграть не хватит жизни».)

И хотя Владимир Александрович свободно чувствует себя в любом ансамбле, стихия его – трио. Исполнение Большого элегического трио Рахманинова с легкой руки профессора А. Цукера дало название новому коллективу Ростовской консерватории в составе: В. Денежкин, Л. Борисова (ныне – С. Нестеров), М. Щербаков. «Рахманиновское трио» часто можно было услышать и в залах нашего вуза, и в филармонии, и в городах области, региона, страны; в 1995 году ансамбль выезжал на гастроли в Германию. Сейчас его выступление – это всегда особый праздник и событие для ценителей интеллектуальной музыки.

«Визитной карточкой» В. Денежкина стало Трио Шостаковича памяти И. И. Соллертинского. Его он играл и в составе первого, Кемеровского ансамбля, и в составе «Рахманиновского». Произведение, требующее огромного напряжения душевных, интеллектуальных и физических сил, оказалось ему особенно близко. Да и в целом, драматизм, патетика в музыке, кажется, больше соответствуют и потому удаются его не знающей покоя натуре… Неслучайно в моменты наибольшего сосредоточения его нахмуренный профиль напоминает знаменитый портрет Бетховена.

В исполнительской практике Денежкин ориентируется на тот постулат, что в отношении к шедеврам классики необходимо сохранить дух высокого академизма, питет перед авторским текстом: кроить и переиначивать замысел композитора ни в коем случае недопустимо. И в своих учениках он воспитывает воспринятое от учителей ощущение и понимание высокого этического и художественного начала, заложенного в сочинении, трепетное отношение к Музыке. Каждая нота в его классе наполняется смыслом. Ничего в сакральном пространстве музыкального времени не происходит просто так: все должно быть прочувствовано и пережито.

Отношения же с учениками у Владимира Александровича совершенно особые. Щепетильный в вопросах музыкантской совести, равно требовательный к себе и окружающим, он всегда говорит правду, «как бы ни была солона». В порыве педагогической агитации в воздухе может даже и просвистеть какой-нибудь предмет. А кто не слышал на втором этаже его «тактирования» по столу ладонью / зажигалкой и раскатистого счета вслух параллельно с игрой ансамбля – тот просто не учился в консерватории. Но никто из подопечных не обижается. Все прекрасно понимают, какое счастье выпало на их долю – оказаться в классе профессионала такого уровня. Понимают и то, что повышает голос педагог не

со зла. Просто натура такая, которую ничто не может оставить равнодушной – тем более, недобровестное обращение с музыкой. И потому спустя годы, десятилетия выпускники теплыми словами вспоминают любимого Учителя и Наставника. Вот фрагмент поздравительного письма (к 70-летию героя) от Л. Айзенберга, некогда победившего на Всесоюзном музыкальном конкурсе в составе квартета Ростовской филармонии (вторая скрипка), ныне же проживающего в Сан-Франциско (США):

... Та часть моей жизни, в которой я могу вспомнить моего Учителя, «Шефа», старшего друга, Партнера, остается незабываемой. Навсегда остались воспоминания о Вашем прокуренном 219-м классе... Помню долгие вечера у Вас в доме, разговоры о музыке, о Брамсе, о литературе, истории, о жизни... Вы заложили в меня море знаний, научили понимать и интерпретировать музыку, неважно, классика это или совершенно неизвестный стиль и композитор. Я стал... МУЗЫКАНТОМ только потому, что мне повезло попасть в Ваш класс...

Сольные концерты, подготовка к квартетным конкурсам, любая серьезная творческая задача не обходились без Денежкина, с его потрясающим СЛЫШАНИЕМ и ВИДЕНИЕМ!!!

Последнее требует отдельного пояснения. Как пианист, Владимир Александрович, разумеется, никогда не вел квартетный класс. Но за время работы со струнниками стал прекрасно разбираться в тонкостях техники и их игры, звукоизвлечения и звуковедения. За консультациями к нему квартет будущих победителей Всесоюзного конкурса обращался постоянно, зная о его великолепном «дирижерском» таланте: умении выстроить стройную и целеустремленную драматургию произведения, зарядить энергией. Эти качества всегда проявлялись в нем и как в лидере-пианисте любого ансамбля, и как в педагоге-руководителе. Потому-то он всегда так сопереживает выступлениям своих учеников: мысленно направляя их игру, с трудом сдерживается, чтобы не начать дирижировать или давать «подсказки» вслух.

Всего же в послужном педагогическом списке В. Денежкина значатся имена более 400 (!) выпускников. А это порядка 200 подготовленных коллективов – удачно сложившихся «пасьянсов». Слово это употребил сам Владимир Александрович, и оно как нельзя лучше соответствует задаче руководителя: ведь искусство составления камерного ансамбля и подбора репертуара заключается не только в учете всех объективных параметров – уровня подготовки и степени одаренности учащихся, но и в интуитивном чувствовании своих подопечных – сойдутся ли они темпераментом, ощущением музыки... Особенno

вспоминается нашему герою «звездный» выпуск 1973 года, когда из-под крыла тридцатилетнего педагога выпорхнуло рекордное количество ансамблей – 12!

Среди воспитанников – лауреаты и дипломанты всесоюзных, всероссийских и международных конкурсов А. Вольпов, Ю. Юрсов, Л. Айзенберг, Л. Атлас, З. Кодзасова, С. Нестеров, М. Левин, А. Ресян, А. Поляничко, И. Рудченко, А. Осипенко, И. Сергеева, В. Колосов, А. Шевелев, Е. Лукьяненко, И. Колосова, Д. Геворкян, В. Хайров и др.; профессора музыкальных вузов Е. Горбенко, Д. Шейнкман, С. Нестеров (Ростов-на-Дону), И. Флейшер (Красноярск), Я. Лепцинер (Воронеж) и др. Некоторые выпускники успешно работают за рубежом: Л. Атлас и А. Вольпов – в Великобритании, Ю. Кац – во Франции, Л. Айзенберг и А. Жиров – в США; десятки, если не сотни, преподают в училищах и играют в оркестрах театров и филармоний нашей страны...

Конечно, рабочего дня, да и рабочей недели для всех перечисленных свершений мало. Потому Владимира Александровича – с учениками или наедине с бумагами – как и прежде, можно застать в консерватории в любое время дня и ночи, в выходные дни, праздники и каникулы. Он ежедневно, более сорока лет подряд, совершает акт беспримерно неутомимого, фанатичного служения своему делу, службы рыцарски бескорыстного. Единственное, на что ему никогда не хватало инициативы – так это на заботу о признании собственных заслуг. Звания профессора и заслуженного деятеля искусств России он получил намного позже, чем мог бы – в 1995 и 1998 годах соответственно (и то под «нажимом» начальства)...

И еще один существенный штрих к портрету. Политика, современное общество – темы, о которых Владимир Александрович, кажется, может говорить почти так же долго, как и об искусстве. Очень часто из его уст можно услышать острые, даже ядовитые шутки в адрес нынешнего социального устройства страны; в добрую консерваторскую традицию вошли его новогодние политически-поэтические памфлеты (отголоски давнишнего увлечения поэзией). В них звучит горечь по поводу «героев нашего времени», которыми оказываются нынешние хозяева жизни – олигархи, высокопоставленные чиновники. Где уж тут трудоголику-бессребренику, посвятившему всю жизнь служению нематериальной эфемерной субстанции – Музыке... Но мы-то знаем: именно такие люди, наделенные высокой нравственностью, совестливостью, вдохновенным талантом будут являться подлинными героями. Правда, может быть, и не нашего времени.

Г. Хорошайло

«ПРЕКРАСНЫ В КНИГЕ ЖИЗНИ ВСЕ СТРАНИЦЫ...»
(К 70-летию Е. М. Клиничевой)

О, весна без конца и без краю...
А. Блок

...Она ворвется в вашу жизнь, подобно весне, энергичная, молодая, летящая. Улыбнется так, как умеет только она. Сначала загорятся зеленые глаза, потом блеснет жемчужная улыбка – и вы невольно попадете в поле обаяния и жизненной силы необыкновенной женщины.

Главный талант Елены Мухарбековны – в сочетании невозможного. Она – жена композитора, любящая мать, хозяйка дома и профессионал высокого класса, педагог, руководитель и, наконец, человек, наделенный безграничным терпением, мудростью и постоянным стремлением к саморазвитию.

Ожидание нашей встречи с Еленой Мухарбековной для тихой и спокойной беседы для меня казалось делом безнадежным. Круговорот событий, дел, проблем, ситуаций, вопросов, ответов, наполняющий каждое мгновение жизни Елены Мухарбековны, со сверхзвуковой скоростью мчится по маршруту «Дом – Театр – Консерватория – Театр – Дом».

Но к счастью, в этом маршруте нашлись редкие минуты затишья, когда и вспомнить, и рассказать герoinе хотелось...

Е. М.: Мое любимое время года – весна. Меня завораживает пробуждение природы, ласковое солнце, ветер, пропитанный ароматом сирени и черемухи, нежная зелень на газонах. Я люблю весенние цветы – ландыши, нарциссы. Это ежегодное чудо обновления заставляет кровь бежать быстрее.

Основа жизни человека – семья. То, что закладывается в ребенка в детстве: любовь, ласка, поддержка родителей, их образ жизни, ставший для меня образцом добрых и правильных отношений. Я выросла в семье, где детям прививали любовь к труду, уважение к старшим, преданность к делу, тягу к знаниям. Я могу бесконечно рассказывать о папе и маме, об их интеллигентности, о постоянной заботе обо всех членах семьи – и близких, и дальних. О нашем доме, открытом и хлебосольном.

Папа, Мухарбек Инаркоевич, будучи младшим ребенком в многодетной семье, обладал очень хорошим слухом и голосом, пел в церковном хоре, и батюшка платил за его обучение в реальном училище. Саратовский университет папа окончил по двум факультетам – историческому и экономическому. Широко образованный человек, прошедший Великую Отечественную

ную войну, в 1946 г. он был назначен министром просвещения Северной Осетии. Я похожа на отца больше, чем мои сестры – и внешне, и внутренне. У меня его глаза, цвет волос, его жесты. Я такая же неутомимая, порой упрямая. Как и он, люблю учиться, постоянно узнавать что-то новое. Люблю порядок и в делах, и в доме...

Но не зря говорят: если хочешь узнать, какой будет твоя жена через много лет, – посмотри на ее маму. Это правильно. У мамы было ангельское терпение и постоянная готовность к компромиссам. Моя мама, Зарифа Асламбековна, являлась центром миролюбия и покоя в нашем доме. У нее было сердце, полное безграничной любви и нежности. Она, окончив в молодости 1-й Ленинградский медицинский институт, всю жизнь работала врачом-педиатром, обладала редким талантом диагностика. Чувствовала детей, их настроения и желания. Младенцы на ее руках мгновенно начинали улыбаться. Конечно, я

не могу быть ее копией. Но всё, что я делаю как жена, мать и бабушка, это от мамы.

Г. Х.: Любовью, нежностью и светом была наполнена атмосфера родительского дома, в котором прошли Ваше детство и юность. Как не вспомнить любимого А. С. Пушкина? «...Одной любви музыка уступает, но и любовь – мелодия...» И все-таки музыка постепенно заняла центральное место в жизни и определила Ваш профессиональный путь.

Е. К.: Да, действительно, первые занятия музыкой начались в ДМШ (три я года играла на виолончели), а в 16 лет я поступила в музыкально-педагогическое училище г. Владикавказа. Яркие впечатления, озарившие память юных лет, оставили Праздники песни, проходившие в Зеленом театре на открытом воздухе, в которых принимали участие многочисленные хоры. Сводными хорами управляла Зара Асагеевна Дзузатти, выпускница Московской консерватории. Я влюбилась в нее, она стала моим первым учителем, кумиром и эталоном женственности.

В 1962 г. во Владикавказе выпускник Московской консерватории Аркадий Тарасович Ачеев организовал капеллу «Иристон». Я начала в ней петь. Работа в этом коллективе дала мне очень много в плане накопления хормейстерских навыков: Аркадий Тарасович доверял мне работу над отдельными партиями, черновые репетиции. Он был одаренным музыкантом и глубоким человеком.

Любимые педагоги, щедро делившиеся своими знаниями, сформировали мое восприятие жизни, музыки, одарили теми постулатами, которые явились надежной опорой во всей моей жизни. Безусловно, интересующийся и жаждущий обучаться всегда находит отклик в сердцах педагогов. Я была их любимицей и надеждой. Вскоре я получила еще один подарок судьбы – встречу в Ленинграде с Владимиром Германовичем Шипулиным¹.

Г. Х.: Появление ленинградской страницы в книге жизни начинающего музыканта связано с поступлением в прославленную консерваторию на дирижерско-хоровой факультет и распределением в класс В. Г. Шипулина...

Е. К.: Годы учебы в Ленинграде – они во всём, что для меня есть музыка. В этой музыке – Эрмитаж, Русский музей, Е. Мравинский, БДТ, Мариинка, набережные Санкт-Петербурга, архитектурное совершенство Улицы Зодчего Росси. Великий мастер хоровой миниатюры Авенир Васильевич Михайлов, поразивший меня в грандиозном полотне, – Десять хоровых поэм Шостаковича. Мессы Бетховена, Шуберта,

хоры Таинева и до того момента *terra incognita* в моем музыкальном сознании – музыка эпохи Возрождения – всё это для меня образ выдающегося хормейстера.

Путь от первого прикосновения к партитуре до исполнения казался необъятной Вселенной. То, что я испытала на уроках Мастера, резонировало с тогда же случайно встретившимися строками Ломоносова: «Открылась бездна звезд полна, звездам числа нет, бездне дна».

Образ уникальной женщины в хоровом искусстве – легендарной Елизаветы Петровны Кудрявцевой² – постановка одного из выдающихся сочинений XX века – «Военного реквиема» Бриттена. Репетиционный процесс этого произведения – великая школа хормейстерского мастерства.

Столь же незабываемое событие в студенческой жизни – исполнение «Патетической оратории» Свиридова хорами консерватории и Мариинского театра. Для исполнения этого сочинения был назначен хормейстер, музыкант столь же масштабного мышления, как и полотно Свиридова и Маяковского, – Владимир Германович Шипулин.

Г. Х.: Встреча с В. Г. Шипулиным в Ленинградской консерватории – личностью в мире музыки неординарной и значительной – для Вас стала знаковой. Владимир Германович предложил своим студентам В. Афанасьеву, М. Морозову и Вам переехать в открываемый им вуз в Ростове-на-Дону.

Е. К.: Да, действительно, встреча с В. Г. Шипулиным стала судьбоносной, определив всю мою дальнейшую жизнь (семья, работа, творчество). Прекрасно, когда первые шаги можно сделать рядом с сильным, мудрым и добрым человеком – настоящим другом. Уроки Шипулина – это то, что ни на минуту не покидает меня.

Г. Х.: Творческая атмосфера уроков, непринужденно, искусно создававшаяся выдающимся Музыкантом, прослеживается в строках Вашей статьи: «Изучение партитуры – священнодействие, которое подразумевало и исполнение ее на рояле, и погружение в мир образов, и изучение гармонии, формы, жанра, стиля, эпохи, оркестровых красок, и овладение сложностями мануального воплощения. В результате всего этого должна была родиться четкая исполнительская концепция. Владимир Германович никогда не требовал всего этого сразу, но незнание чего-либо очень огорчало и сковывало в беседе „на равных“. Было даже принято не показывать ему черновой вариант первых уроков-репетиций. Казалось немыслимым просто принести на урок

¹ В. Г. Шипулин (1924–1979) – первый ректор и зав. кафедрой хорового дирижирования РГМПИ (1967–1979), профессор.

² Е. П. Кудрявцева-Мурина (1914–2004) – народная артистка России, профессор Санкт-Петербургской консерватории.

„голый“ текст, даже хорошо выученный. Творчество – вот что почиталось превыше всего. И на этом пути даже самые робкие и наивные шаги возводились Учителем в степень высокую»³.

В Вашем творческом общении со студентами проявляются многие постулаты, воспринятые от Владимира Германовича. Среди множества вариантов подходов к развитию творческого потенциала ученика Вам ближе именно метод Учителя: «Его стиль – идеал, к которому хочется прорваться сквозь густой туман нашего времени, наперекор сложностям бытия, препадам быта, потому что за ним есть даль светлая – В. А. Моцарт, П. Чайковский, Дж. Верди, Л. Бетховен, С. Рахманинов, Г. Свиридов, Д. Шостакович, их музыка и счастливые моменты общения с ней»⁴.

В Ваших отношениях с учениками проявляется тонкая духовная связь. Чувствуется, что в общем образовательном процессе Ваши усилия целенаправленны на формирование духовного мира ученика.

Е. К.: Если мои ученики «слушают» иногда мой голос, как я всю жизнь слышу голоса моих Учителей, голоса и мысли моих родителей, если я могу быть им когда-то опорой в мыслях и делах, значит, я – рядом с ними. И всегда дам им дорогу впереди себя, потому что они молоды, современны, они – будущее.

Слово «образование» для меня очень многозначно. Образование – не просто насыщение студентов профессиональной информацией, теоретическими и практическими навыками, это процесс формирования Личности. Они приходят к нам детьми с разным уровнем развития (интеллектуального, общекультурного, нравственного) и постепенно в процессе обучения обретают личностные качества.

Учение – это труд, как и жизнь, ежедневный, многолетний, от рождения до ухода. И огромное везение, когда рядом находится педагог, который призван направить, обучить, человек, который хочет поделиться, от чего-то предостеречь... Я считаю, что мне есть, чем поделиться, есть, что передать, и хочется это сделать в полном объеме. Ко мне сегодня обратилась выпускница с просьбой составить ей список книг, на прочтение которых не хватало времени в учебном процессе. Это замечательно! Значит, просили те зернышки, которые я насаждала, меня это очень радует!

Г. Х.: Вы читаете стихи своим студентам?

Е. К.: Читаю, потому что лучше, чем Пушкин, Лермонтов, сказать не сумею. Попробуй

³ Клиничева Е. Что сердцу дорого (В. Г. Шипулин) // Музикальная педагогика в идеях и лицах: Сб. статей / Ред.-сост. А. Я. Селицкий. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. гос. пед. института, 1992. – С. 8.

⁴ Там же.

Есенина пересказать... Даже одна какая-то строчка, одна мысль – «Несказанное, синее, нежное...» – может открыть столько створок в душе человека, многому научить, в том числе умению читать между строк. И, конечно же, работа с поэтическим словом – это значимая часть профессии.

Г. Х.: Есть у Вас любимые книги, которые вы перечитываете всю жизнь?

Е. К.: Есть, конечно. «Горе от ума» Грибоедова. Эта книга у меня есть, наверно, не менее чем в 15 изданиях, начиная от книги-малютки. Во первых, она актуальна, ничто не изменилось.

Во-вторых, просто поражает, до чего автор мог быть прозорливым... В таком же количестве изданий есть у меня и «Евгений Онегин» Пушкина. Открыть на любой странице и прочитать любой фрагмент – для меня это счастье!

Г. Х.: Сейчас появилась возможность прочтения и изучения духовной литературы и музыки...

Е. К.: Что сказать, это – Клондайк... Для мыслящего человека весь мир изменился. Когда мы пели духовные сочинения Д. Бортнянского с измененными словами («Лютики-цветочки»), когда в музыке слышалось одно, а в словах – другое, словно происходило раздвоение личности. Невозможно было понять такое сочетание несочетаемого. Теперь, когда мы имеем возможность изучения духовной музыки и сами, и со своими студентами, – это ни с чем не сравнимое счастье.

Мысль о необходимости чтения художественной литературы я внушаю студентам постоянно, мне хочется, чтобы они услышали меня, поверили мне, как поверили мои дочь и внучка, которые с еще большей скоростью прочитывают огромное количество литературы. Я горжусь этим. Я вижу, как пригодился этот бесценный багаж дочери в общении с людьми и в работе.

Г. Х.: Начало нового века в нашей жизни еще не в полной мере осознанно – это ведь такое счастливое событие! А вот Песню, музыку выдающихихся отечественных композиторов и зазвучавший прекрасный и уникальный по красоте голос возрожденной русской хоровой духовной музыки забивает «попса» (такое чувство, что это главная цель СМИ). В чём Вы видите причины появления этого сорняка на нашей родной музыкальной ниве, и есть ли надежда от него избавиться?

Е. К.: Процесс этот начался тогда, когда мамы перестали петь колыбельные своим детям, а вместо этого нажимали кнопку магнитофона. И оттуда неслась несусветная непотребность. На этом дети выросли. У них нет интонации, вкуса, эмоций, потому что постоянно звучащий

металлический голос магнитофона не может родить добрых чувств.

Когда слышишь мамин теплый голос, рождается любовь, нежность. Я своей дочери пела колыбельные (все, какие знала), но засыпала она с трудом. Я чувствовала, что она вникает в содержание. Если я пропускала некоторые куплеты длинных колыбельных, она говорила: «Мамочка, не торопись, не пропускай». А знаете, что я ей пела? «Псковские припевки» в обработке О. Коловского. А их там много. Когда доходила до слов «Гуси-лебеди крылаты взяли Ваньку во солдаты», она делала вид, что утирает слезу... А когда я спросила: «Что ты делаешь?», дочь ответила: «Ваньку жалко». Вот когда родилось мировосприятие. В этом смысле мы потеряли поколение. Всегда легко разрушать. Одним взрывом был разрушен храм Христа Спасителя. До сих пор невыносимо видеть эти кадры: падают купол, колокол, крест, всё утопает в столбах пыли. В них унеслось так много, что объять невозможно: образование, отношение к культуре, к своему наследию, к величайшему богатству – русскому языку...

Г. Х.: В Вашей профессиональной деятельности есть интереснейший опыт хормейстерской работы с детьми...

Е. К.: 25 лет работы с детским хором – это ни с чем не сравнимый опыт! Могу сказать: если научишься работать с детьми, очень многому научишься в жизни. Кто-то из классиков говорил: «Писать для детей надо как для взрослых, только еще лучше!» Так и в детском хоре – работать, как со взрослыми, только еще тщательнее, всё объясняя.

Г. Х.: Здесь необходимо вспомнить и о самой главной заботе хормейстера – поиске репертуара. Вами был выпущен сборник произведений, первым исполнителем которых был Ваш хор.

Е. К.: Да, я горжусь тем репертуаром, который мы исполняли. Мы были первыми исполнителями в Ростове-на-Дону многих сочинений, еще только-только вышедших из-под пера композиторов. Как была я взволнована, когда услышала по телевидению премьеру канцаты А. Пахмутовой «Отрядные песни», и как хотелось поскорее ее исполнить. По моей просьбе Леонид Павлович Клиничев⁵ привез из Москвы рукописный экземпляр канцаты, полученный им из рук автора. Так вслед за Московским детским хором радио и телевидения мы исполняли многие другие замечательные произведения.

Хор постоянно участвовал в работе Ростовской детской филармонии, в рамках которой организовывались авторские концерты О. Хро-

⁵ Л. П. Клиничев – известный ростовский композитор, супруг Е. М. Клиничевой.

мушина, Е. Крылатова, В. Шайнского, Г. Струве, Л. Клиничева, В. Ходоша, И. Левина. Хор был участником пленумов Союза композиторов, фестивалей «Донская музыкальная весна». Песня «Солнце улыбается», которую мне принес композитор Игорь Левин, стала детским гимном города Ростова. Много сочинений мы исполнили с симфоническим оркестром филармонии, которым в то время руководил С. Коган⁶.

Г. Х.: Накануне 250-летия города Ростова-на-Дону (сентябрь 1999) в атмосфере всеобщего ожидания наконец-то был открыт Ростовский государственный музыкальный театр. Но Ваша работа над оперой Бизе «Кармен» началась задолго до его открытия. Вы ринулись в пучину постановочного процесса оперного спектакля с вдохновением и азартом человека, приблизившегося к своей заветной цели. И чудо свершилось! Блестящая, лучезарная музыка Бизе зазвучала в новом храме искусства, наполнив его красотой и блеском мелодий, гармоний и ритмов. Для Вас премьера «Кармен» совпала с премьерой в собственной творческой жизни – назначением главным хормейстером театра! В прессе появились первые отклики о работе театра, постановках, исполнителях. Достойная оценка работы хора в премьерной постановке «Кармен» прозвучала в статье А. Цукера на страницах журнала «Музыкальная академия»: «Спектакль получился ярким, праздничным, многолюдным, и прежде всего благодаря массовым сценам (на мой взгляд, лучшему, что в нем есть), режиссерски выразительно выстроенным. А главное, наполненным хорошим хоровым звучанием (хормейстеры Елена Клиничева и Наталья Петлицына). Стало очевидно, что в театре появился вполне профессиональный оперный хор, отмеченный сбалансированностью партий, разнообразием динамических оттенков, чистотой интонирования и, что бывает совсем редко, дикционной четкостью»⁷.

Е. К.: Я отношусь к оперному хору в музыкальном спектакле как к действующему лицу, как к персонажу. Отсюда и приоритетная работа над образным строем, эмоциональным исполнением, что неотделимо от выразительной, точной интонации и артистической подачи текста. Именно это чаще отмечает критика, что для нас наиболее ценно.

Г. Х.: Значительным событием в судьбе театра и музыкальной культуре города стала постановка в 2004 году оперы Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Высокий уровень музыкального

⁶ С. А. Коган – народный артист РФ, зав. кафедрой оперно-симфонического дирижирования РГК, профессор.

⁷ Цукер А. Марафон длиной в два сезона // Музыкальная академия. – 2002. – № 1. – С. 58.

спектакля отмечался в восторженных откликах прессы, подразумевая, естественно, и выступление хора, занимавшего значительное место в опере, который, согласно режиссерскому замыслу, был не просто «действующим лицом», но и одним из «персонажей: «Хор – в постоянном движении. Живет динамичной театрально-сценической жизнью, активно участвуя во всех узловых моментах драмы. В этих условиях нужно было добиться и собственно музыкальной выразительности, необходимого качества звучания. С этой задачей хормейстер и коллектив успешно справились, продемонстрировав интонационную чистоту, в большинстве случаев дикционную четкость, сбалансированность партий, разнообразие тембральных красок. Особенно впечатляет своей масштабностью и мощью хоровой монолит катаржан в последнем акте»⁸.

Ангелогласное звучание хора мальчиков можно услышать и в оперных спектаклях, и в концертных программах. Воистину, драгоценное приобретение театра!

Е. К.: Необходимость появления детского хорового коллектива возникла с первой же премьерой, которой открывался театр, – оперой Бизе «Кармен». Детский хор участвует и в других операх: «Волшебная флейта», «Богема», «Пиковая дама», «Орфей в аду». Столичные театры обычно приглашают детский хор на спектакли. Наш театр предпочел иметь свой детский хоровой коллектив и его самую тонкую разновидность – капеллу мальчиков (в настоящее время руководитель – выпускница РГК М. Черанёва).

Г. Х.: Гастроли – особая страница в жизнедеятельности молодого театра, а, точнее, особенно интересная... Зрители каких стран вам аплодировали?

Е. К.: Помимо России (Москва, Санкт-Петербург), мы побывали в Англии (64 города!), Шотландии, Ирландии, Испании, Германии, Португалии, Объединённых Арабских Эмиратах, Катаре...

Г. Х.: Сегодня театру 13 лет. Количество поставленных спектаклей впечатляет. В театральных афишиах привлекают внимание названия не только опер, но и оперетт, концертных программ («Маэстро приглашает», «Концерт на бис» и др.). Выступления хора – постоянного участника и яркого интерпретатора всех творческих режиссерских задумок – неизменно находят восторженный отклик слушателей. В его репертуаре есть и масштабные вокально-симфонические полотна (реквиемы Моцарта, Форе, Керубини, канканты «Курвиемы»

Свиридова, «Кармина Бурана» Орфа и др.). Изучение и исполнение столь разнообразных по жанру, стилю, музыкальному языку произведений формирует исполнительскую культуру хора, совершенствует вокально-техническое мастерство, наконец, предполагает освоение законов сценического воплощения театрального действия.

За всем этим стоит колossalный подвижнический труд артистов хора и главного хормейстера, концентрирующего и направляющего все эти усилия на рождение нового музыкального спектакля.

Главная цель творческого репетиционного процесса – такое исполнение, когда на сцене легко и свободно, вдохновенно и проникновенно играют и поют «живые персонажи», действующие лица – артисты хора. Овации зрителей, крики «Браво!», положительные отзывы в адрес звучания оперного хора явное доказательство достижения Успеха и признания!

Вам удалось выстроить идеально действующую структуру работы хорового цеха театра, все упорядочить, укомплектовать, и, главное, как показало время, – дальновидно и эффективно. Далеко не каждому руководителю удается столь успешно и стабильно реализовать задуманное, тем более в творческом коллективе. Окружающие Вас коллеги, друзья, студенты давно привыкли видеть в Вас очаровательную женщину, с сердечной теплотой и заботой обращенную к людям. Приходится ли Вам выписывать «рецепты» своим подчиненным с точными дозами наказаний за их проступки?

Е. К.: К сожалению, чаще, чем хотелось бы. И эти «инъекции» бывают болезненными. Терапия – вещь не всегда приятная. Но если она способствует сохранению здорового творческого состояния коллектива и не нарушает ритм «сердечных» взаимоотношений, – то полезная.

Г. Х.: Музыка Леонида Клиничева сопровождает, окружает, наполняет Вас всю жизнь. Одну из ярких страниц его творчества занимает хоровая музыка. Сочинения, поражающие своей монументальностью, глубиной, современностью и в то же время «вечностью» проблематики, яркостью, индивидуальностью музыкального языка. Хоровые циклы *a cappella* на стихи Пушкина, Блока, Лермонтова, Ломоносова постоянно находятся в центре внимания исполнителей, педагогов, музыкантов. Вы изучаете хоровую музыку Л. Клиничева в классе дирижирования, включаете в выпускные программы студентов и аспирантов и, самое главное, в репертуар хора Музыкального театра.

Е. К.: Безусловно, меня не может не радовать востребованность музыки Леонида Павловича, и не только хоровой. Я знаю, насколько важна для моего мужа работа. Для него работа – самое главное. Только сочиняя музыку, он счаст-

⁸ Цукер А. Ростовский музыкальный театр сегодня // Южно-Российский музыкальный альманах – 2004. – Ростов н/Д: Изд-во РГК им. С. В. Рахманинова, 2005. – С. 123

лив! Диапазон звучания музыки композитора Л. Клиничева действительно широк: она известна в России и далеко за ее пределами. Что касается хоровой музыки, с момента появления вышеупомянутых циклов в далекие 1970-е годы их исполнительский путь был словно озарен прекрасным звучанием Хоровой капеллы имени А. Юрлова.

Г. Х.: *А на Донской земле, которую так воспевают в своих сочинениях Леонид Павлович, первыми исполнителями его музыки были профессиональные коллективы: Ростовский камерный хор, хор РГК (руководитель – заслуженный деятель искусств РФ, профессор Ю. Васильев), синтез-хор «Певчие Тихого Дона» (руководитель – народный артист РФ, профессор В. Гончаров).*

Самая прекрасная из страниц жизни Елены Мухарбековны принадлежит ее очаровательной копии – дочери Мадине. Дадим и ей слово.

Мадина Клиничева: Я – счастливая дочь. Мама живет рядом со мной, мы видимся почти каждый день. Ее любовь ко мне – это постоянное внимание, поддержка, беспрокойство. Воспитывали меня очень строго, многое запрещалось; распорядок, установленный мамой, соблюдался неукоснительно. Но благодаря этому я успевала очень многое – хорошо учиться, заниматься музыкой, творчески развиваться. Мы много путешествовали. На многие города и страны я смотрю мамиными глазами, до сих пор помню ее рассказы. И конечно, мы с ней подружки-заговорщицы. Прогуляться по магазинам, посидеть в кафе, поболтать обо всем, обязательно посетить ювелирную выставку и купить то, что очень хочется, – это мы делаем виртуозно.

Я думаю, что самое главное в воспитании – это дать ребенку возможность гордиться своими родителями. В детстве я очень любила забегать в консерваторию к маме в класс. Дружила с ее студентами, знала, какая у кого программа. До сих пор помню, о чём мама говорила, как обсуждались произведения и задачи дирижера. Мне так приятно ходить на все премьеры в театре, слышать, как работает хор, понимать, сколько маминых сил вложено в каждый спектакль.

Мама – самая нежная бабушка. Когда родилась Маша, мама просто светилась от счастья. Помню, она сказала: «Когда Маше будет 17, мне будет 70. Ужас! Я буду ковылять по Пушкинской под руку с внучкой». Пророчество не сбылось, у мамы по-прежнему летящая походка и море энергии. Ради Маши забыты все строгие принципы, она безудержно балует внучку и гордится ее детскими победами. Маша называет моих родителей Ляля и Лёня: «Как можно назвать бабушкой и дедушкой, они же молодые

и красивые!» Она гордится ими, хвастается перед друзьями.

Да, моя мама самая красивая! Настоящая женщина. Кокетливая, ухоженная, с безупречным маникюром, прической, макияжем. Без трех браслетов и семи колец она просто из дома не выйдет. Как-то раз в театре услышала такой диалог: «Вы не видели Елену Мухарбековну?» – «Нет, но она уже пришла – в коридоре аромат ее духов». Это высший пилотаж женственности – быть узнаваемой по аромату.

Г. Х.: Как говорил академик Д. С. Лихачев, «подлинные друзья приобретаются в молодости». Слово Вашему другу⁹.

Татьяна Ивановна Немкина: 1964 год. 29-й класс Санкт-Петербургской (тогда – Ленинградской) консерватории. Идет консультация для поступающих на дирижерско-хоровой факультет, проводит ее заведующий кафедрой профессор А. В. Михайлов. За пультом – очаровательная, но сосредоточенная и полная внимания к тому, что говорит ей профессор, девушка. Такой я запомнила первую встречу с Еленой Мухарбековной, тогда просто Леночкой (Лялечкой), приехавшей из Владикавказа. После зачисления мы познакомились поближе и очень скоро стали неразлучны.

Елена Мухарбековна попала в класс профессора Шипулина, замечательного музыканта, педагога и человека, пользовавшегося авторитетом и уважением коллег и любовью студентов, о которых он отечески заботился. Прекрасное, незабываемое было время! Интереснейший, насыщенный творческий период работы хорового класса.

Надо сказать, что курс наш оказался очень интересным и в творческом, и в личностном планах. Мы дружили с замечательными людьми: с Михаилом Морозовым, Владимиром Рыловым, Раулем Мартыновым, Борисом Аболяном, Вадимом Афанасьевым. Все праздники отмечали вместе, часто гуляли, веселились всей компанией, вместе ходили на концерты. А какие приезжали (особенно весной) гастролеры-исполнители в Ленинград! И мы старались везде успеть, хотя иногда приходилось ночами ходить отмечаться в очередях, чтобы купить желанный билетик.

Очень полюбили Лялечку и мои родители. А летом – встреча с Осетией. Знакомство с ее семьей, людьми поразительного благородства и душевной теплоты. Это была сказка, одно из самых сильных впечатлений и воспоминаний моей жизни и по сей день.

⁹ Т. И. Немкина – профессор кафедры хорового дирижирования, хормейстер оперной студии Санкт-Петербургской консерватории.

В 1967 году было принято решение об открытии музыкального вуза в Ростове-на-Дону и ректором назначен В. Г. Шипулин. Почти все студенты его класса приняли решение уехать вслед за любимым педагогом, естественно, в их числе была и Елена Мухарбековна.

Так наши пути с Лялей географически разошлись. Но это не изменило сути наших отношений. Мы по-прежнему сохраняем ту внутреннюю, духовную человеческую связь, которая дается в жизни как великое благо и встречается не часто. Мы ездим друг к другу в гости, сегодня традиции нашей дружбы продолжают и наши дети, понимая друг друга, как мы с Лялей. А когда Равилю Энверовичу¹⁰ предложили возглавить симфонический оркестр Ростовской филармонии, он согласился на это с особой радостью, зная, что в Ростове-на-Дону живут близкие друзья – Леонид Павлович и Елена Мухарбековна Клиничевы, что их дом, теплый и открытый, станет местом наших постоянных встреч.

Елена Мухарбековна – редкий образец человека, соединяющего в себе удивительные душевые качества и компетентность профессионала, преданного своему делу, максималистски честно отдающего служению музыке все свои силы и возможности. Результаты ее работы в качестве главного хормейстера Ростовского музыкального театра достойны, на мой взгляд, высшей оценки и истинного восхищения. Особенно учитывая все сложности и объективные трудности на пути достижения этих результатов.

¹⁰ Р. Э. Мартынов (1946–2004) – российский дирижер и педагог; главный дирижер Санкт-Петербургского государственного академического симфонического оркестра, профессор Санкт-Петербургской консерватории, народный артист Российской Федерации. В 1992–2004 был также художественным руководителем и главным дирижером Ростовского академического симфонического оркестра. Супруг Т. И. Немкиной.

Но главное – в наше рациональное трагикомическое время она сохраняет способность к человеческому сочувствию и участию. Каждому, кто с ней общается, она отдает частицу своей души и сердца, не говоря уже о семье – самых близких ей людях. Поэтому так хочется пожелать ей сил, здоровья, здоровья, здоровья на многие лета!

Г. Х.: В нынешнем году нашей *alma mater* – 45! Юбилей на фоне юбилея!

Е. К.: Неслучайное совпадение. Таков был парад планет, когда в красивом южном городе с длинным географическим названием Ростов-на-Дону и загадочной репутацией, соперничающей с Черноморской родственницей, в 1967 году открылся музыкально-педагогический институт, ныне консерватория – едва ли не главное дело В. Г. Шипулина, им озаренное и благословляемое в творчестве и мыслях по сей день.

Это необычное слово – «консерватория», а главное – его емкое содержание, полное необыкновенной прелести, таинственности, доступности лишь избранным, вмещающее огромный мир музыки! Значение и масштабность его пленяли нас долгие годы учебы в ДМШ и училище. Ни одна «потомственная ясновидящая», «тонко слышащая» и «велеречиво говорящая» не смогла бы тогда предсказать, что с нами будет, какие повороты судьбы мы пройдем, чем станет для нас наша *alma mater*, и как мы оправдаем ее надежды.

Прошли годы! Полные 45! И сталося! Мы проросли в нее корнями, мы стали неотъемлемой частью ее истории и ее летописцами. Мы – те, кто были первыми. Неумолим бег времени! Стремителен! И вот мы уже друг за другом, немного грустной чередой подходим к юбилейным рубежам. И невольно пирует память!

В. Ушенин

ВЕДОМЫЙ ПРИЗВАНИЕМ (К 60-летию В. И. Шишина)

Предложение написать статью о Владимире Ивановиче Шишине, осветить жизнь и творческую деятельность человека, с которым долгие годы общался вначале как преподаватель, а затем как коллега, я воспринял с энтузиазмом. Несколько озадачила жанр статьи – юбилейный портрет и тот факт, что юбиляру исполняется 60. Для меня это было в полной мере неожиданно, так как этот моложавый мужчина, постоянно излучающий юношескую энергию, бескомпромиссно относящийся к жизни и окружающим, явно не подходил на роль человека, подводящего столь значительные итоги. Казалось, еще совсем недавно в мой класс, тогда еще начинающего вузовского педагога, поступил талантливый и амбициозный молодой человек... А уже минуло 40 лет, и сегодня Владимир Иванович – известный в стране и за рубежом музыкант, один из тех, кем не без основания гордится Ростовская консерватория.

Посудите сами, В. И. Шишин – ныне заслуженный артист России, лауреат одного из самых престижных международных конкурсов, член Союза композиторов, профессор Ростовской консерватории. Человек, чей многогранный талант проявляется широко и многообразно: он воспитал интересных учеников, создал композиции для различных инструментов, написал работы по проблемам методики обучения и исполнительства на баяне, авторские программы для колледжа и консерватории. Но если скажут, что Владимир Иванович в полной мере реализовал свой талант, я решительно не соглашусь, так как он по-прежнему целеустремлен, энергичен, полон идей и творческих планов.

Интерес к баяну у Владимира возник сразу и навсегда. Трудно сказать, что больше повлияло на этот выбор – популярность звучащего повсюду инструмента или игрушка-гармошка, подаренная ему родителями. Но самое удивительное, что уже на начальном этапе обучения отношение к баяну складывалось как к сугубо академическому инструменту. Особенно нравились будущему музыканту произведения для баяна профессиональных композиторов, привлекала внимание серьезная музыка.

Большую роль в становлении интересов Владимира Шишина сыграли его педагоги. Владимир Павлович Володин, у которого Володя учился в музыкальной школе им. Ипполитова-Иванова, в то время заочно обучался в Саратовской консерватории. Обычно перед сессией

Володин обыгрывал свою программу, и, как правило, это были сольные концерты в музыкальной школе. Владимир Шишин вспоминает: «Владимир Павлович был тогда в прекрасной форме, исполнял новые по тем временам, яркие произведения. У него был многотембровый баян. Меня всё время поражало звучание этого инструмента. Особенно нравилась пьеса Кураева „В костеле“. Выступления педагога оказали огромное влияние на мои дальнейшие творческие устремления. Хотелось самому сыграть эти и другие произведения». Володя Шишин становится одним из лучших учеников школы, уверенно и убедительно выступая во всех концертах. Другого пути, кроме музыки, он для себя не видит.

И в дальнейшем Владимиру повезло. В музыкальном училище он попадает в класс Анатолия Ивановича Дядченко – авторитетнейшего музыканта с большим педагогическим опытом. Но не сразу между учеником и преподавателем сложились отношения доверия и понимания. Часто то, что делал Володя, вызывало споры. Его отличало стремление к исполнению ново-

го, не игрального репертуара. А это были сложнейшие произведения, выходящие за рамки программных требований: этюды Ф. Шопена, Ф. Листа, М. Мошковского.

Возможно, Владимир не всегдаправлялся с воплощением на инструменте сложнейших произведений, и поэтому на первых курсах эта устремленность в неапробированную музыкальную литературу не встретила понимания и поддержки преподавателей отделения. Слишком самостоятельно по своему мышлению выглядел Володя. И только уже на старших курсах, когда стало получаться, его стали замечать, выдвигать на концерты, конкурсы. Очень тепло отзывалась о нем и мой педагог – Анна Николаевна Крахоткина.

Учеба в Ростовском музыкально-педагогический институте, куда Владимир поступает в 1972 году, совпала со временем интенсивного развития баяна в нашей стране, становления вуза и кафедры народных инструментов. За небольшой период времени кафедра выходит на лидирующие позиции не только в вузе, но и становится одной из лучших в стране. Состав преподавателей, окончивших различные музыкальные вузы страны, их энтузиазм, выработка перспективных, современных принципов обучения молодых музыкантов приносила свои плоды. Особенно стремительно и интенсивно репертуарная и методическая политика стала развиваться с приходом к руководству кафедрой Вячеслава Анатольевича Семенова.

При поступлении в институт Володя Шишин особенно не выделялся, хотя и считался достаточно перспективным. Во всяком случае, к себе в класс его «не взяли» ни В. А. Семенов, ни А. В. Сахаров (декан факультета). Другими словами, Владимир еще не раскрылся, еще не были сплочены в единый комплекс его природные задатки. И только благодаря целеустремленному и кропотливому труду, шаг за шагом преодолевая различные трудности, молодой музыкант вышел на современный исполнительский уровень, нашел свою индивидуальность, сформировал себя как личность.

С первых шагов пришлось отказаться от многотембрового баяна ростовского мастера, который появился у Володи на четвертом курсе училища. Инструмент оказался не очень удачным, несовершенной конструкции, с плохой компрессией меха. Пришлось вернуться вновь к «Рубину». Но и на нем Владимир интенсивно занимался, постоянно совершенствовал свое мастерство, успешно развивал необходимые для концертирующего музыканта качества, искал новые звуковые краски, овладевал целой палитрой штрихов. Уже на третьем курсе

Владимир Шишин дал сольный концерт с программой:

1 отделение

И. С. Бах. Органная фантазия и фуга соль минор

В. Моцарт. Соната до мажор, 1-я часть

Ф. Шуберт. Экспромт ля-бемоль мажор

К. Вебер. Концертштиук

2 отделение

Дж. Хатрик. Концертный монолог

В. Золотарев. Камерная сюита

Т. Лундквист. Метаморфозы

С. Слонимский. Детская сюита

О. Шмидт. Токката № 2

Сложнейшая программа, сыгранная на фабричном, без регистров, баяне «Рубин» звучала интересно, многообразно. Это было удивительно, но Владимир находил звучания, за которыми угадывались тембровые и артикуляционные различия инструментов симфонического оркестра!

На четвертом курсе у него появляется баян «Юпитер». В то время инструмент подобного класса было очень трудно приобрести, очереди на покупку надо было ждать несколько лет. Видя перспективу развития ученика, его целеустремленный и самоотверженный труд, я предложил ему свое место в очереди. Это дало толчок к поиску нового репертуара, к новым творческим устремлениям, к созданию новой концертной программы:

1 отделение

В. Золотарев. Соната № 3

В. Золотарев. Партита

2 отделение

Н. Чайкин. Соната № 1

М. Симанский. Триптих

И эта программа, как и предыдущая, была сыграны не только в Малом зале Ростовского музыкально-педагогического института, но и во многих музыкальных училищах и школах Ростовской области и Юга России: в Шахтах, Таганроге, Минеральных Водах, Ставрополе, Черкесске, Пятигорске, – куда мы с классом выезжали с концертами и оказанием методической помощи.

На четвертом курсе Владимир пробует свои силы и во Всесоюзных отборочных прослушиваниях к международному конкурсу, которые проходили в Киеве. В те годы звание лауреата международного конкурса открывало большие и, пожалуй, единственные возможности стать концертирующим музыкантом, давало право на сольный концерт и достойную тарификацию. Получить путевку на участие в международных конкурсах стремились многие музыканты, а путь к этому давала только победа на таких прослушиваниях, в которых участвовали лучшие баянисты и аккордеонисты страны.

Программа выступления в Киеве:

1 тур

И. С. Бах. Органная фантазия и фуга соль минор

В. Золотарев. Партита

2 тур

Р. Щедрин. прелюдия и фуга соль диез минор

К. Сен-Санс. Интродукция и рондо-капричиозо

В. Подгорный. Русская фантазия

Опыт участия очень пригодился Владимиру на следующий год в подобных прослушиваниях, проводившихся в Ростове-на-Дону. В числе троих (из 62 участников) Владимир Шишин проходит на самый престижный международный конкурс в г. Клингентале (Германия). Играя не совсем здоровым, он у себя дома стал третьим, вслед за Аркадием Лукашуком (Москва) и Евгением Дацыной (Львов), но в Германии выступил с блеском и стал победителем этого конкурса, получив также кубок «Чемпион Европы» и специальный приз «За лучшее исполнение обязательного сочинения». Владимир Шишин стал первым из ростовчан, кто на международных конкурсах завоевал Первую премию¹. Победа дала благодаря колossalной мобилизации всех сил. Только за время выступления на конкурсе Володя потерял около 12 килограмм веса.

Программа выступления Владимира Шишина на международном конкурсе в Клингентале:

1 тур

Ф. Лист. Органная прелюдия и фуга на тему ВАСН

А. Кусяков. Соната №1

2 тур

Х. Рейнботе. Концертштиук «Actio par est reactioni» (первое обязательное сочинение)

В. Золотарев. Партита

О. Шмидт. Токката №2

3 тур

В. Троян. Сказки (7 пьес в сопровождении фортепиано – второе обязательное сочинение).

Сложнейшая программа, где достойное место занимает сочинение ростовского композитора Анатолия Кусякова, впервые сыгранное за рубежом!

После службы в армии, которая проходила в ансамбле СКВО, начинается новый, очень напряженный период жизни. Кроме интенсивных занятий на инструменте и занятий композицией, Владимир включается в гастрольный план

¹ На международном конкурсе в Клингентале (Германия) в 1975 году лауреатом III премии стал Юрий Дранга (ныне народный артист России, профессор РАМ им. Гнесиных), а в 1976-м II премии был удостоен Леонид Сетраков (оба ученики В. А. Семенова).

Росконцерта и Союзконцерта, становится солистом Ростовской областной филармонии. Параллельно, с 1976 года, он работает преподавателем в Ростовском музыкально-педагогической институте. Только феноменальная организованность позволила ему в 1982 году одновременно закончить ассистентуру-стажировку института им. Гнесиных (класс заслуженного деятеля искусств РФ, профессора С. М. Колобкова) и класс композиции в РГМПИ.

Заниматься композицией Владимир Шишин начинает с А. И. Кусяковым еще до своей победы на международном конкурсе в Клингентале. Были написаны пьесы для оркестра русских народных инструментов и отосланы на конкурс молодых композиторов в Москву. Затем – приглашение принять участие в Пленуме молодых композиторов, где они были исполнены оркестром русских народных инструментов института им. Гнесиных под управлением С. М. Колобкова. Музыка понравилась. После концерта – статья в журнале «Музикальная жизнь», хорошие отзывы ведущих композиторов страны. Пленум сыграл решающую роль в становлении Шишина как композитора, подтвердил обоснованность его притязаний в этом виде творчества. После окончания музыкально-педагогического института его принимают сразу на третий курс композиции в класс А. И. Кусякова.

В эти годы из-под пера композитора выходят пьесы для баяна «Контрасты», прелюдии, сюита «В зоопарке», «Русская сюита» для оркестра русских народных инструментов, Ноктурн, Концерт для аккордеона и симфонического оркестра (посвященный лауреату международного конкурса Юрию Дранге), 13 прелюдий для фортепиано, Полифонические вариации для флейты, гобоя, кларнета, двух фаготов, Симфония «Память», Трио для скрипки, альта, виолончели. В последующие годы им написаны: «Преобразование» для фортепиано и оркестра баянистов, Концерт для альтовой домры и оркестра русских народных инструментов, Концерт для виолончели и симфонического оркестра, Концерт для скрипки и симфонического оркестра, Токката на тему М. Мусорского для баянского оркестра, «Фантастический вальс» и «Происшествие» для квартета русских народных инструментов, пьесы для баяна – «Медитации», «Испанские мотивы», «Звездный пришелец», «Танец колдуна», Увертура-фантазия «Прощание» для оркестра русских народных инструментов, «Донские мотивы» для квинтета аккордеонистов².

² Более подробно о композиторской деятельности В. В. Шишина см.: Щербакова В. Творчество Владимира Шишина // Композиторы Ростова-на-Дону: Сб. ст. – М., 2007.

Столь же интенсивно продолжается и концертная деятельность. По плану Росконцерта и Союзконцерта Владимир Шишин объехал всю страну: Якутск, Магадан, Ухта, Архангельск, Вологда, Магнитогорск, Курган, Екатеринбург, Уфа, Беларусь, Бишкек, Ташкент, Фергана, Конкан, Ашхабад, Симферополь, Евпатория, Севастополь, Оренбург, Ульяновск, Саранск, Тольятти, Кишинев, Запорожье и т. д. К каждой поездке обновляются программы, ведется поиск разнообразных, интересных произведений, включаются и собственные сочинения. Пример одной программы, исполненной Шишиным в концертном зале института им. Гнесиных в январе 1987 года в цикле «Исполнительское искусство баянистов»:

1 отделение

М. Мусоргский. Картинки с выставки
В. Золотарев. Соната № 3
М. Симанский. Триптих

2 отделение

Д. Хатрик. Концертный монолог
В. Шишин. «Контрасты»
Сюита «В зоопарке»
О. Шмид. Токката № 2

К. Сен-Санс. Интродукция и рондо-
капричиозо

Впечатлениями о выступлениях В. В. Шишина в те годы я попросил поделиться выпускника Ростовской консерватории (тоже моего воспитанника), ныне заслуженного артиста России, кандидата педагогических наук, заведующего кафедрой народных инструментов Тамбовского музыкально-педагогического института им. С. В. Рахманинова, профессора Романа Николаевича Бажилина:

На концерте Владимира Шишина мне довелось побывать один раз, в 80-е годы уже прошлого века, но запомнился он на всю жизнь. Концерт был в Малом зале Ростовской филармонии. В программе концерта, кроме оригинальных произведений, были заявлены «Картинки с выставки» М. Мусоргского. Помню свой студенческий скепсис и критический настрой к исполнению этого шедевра на баяне.

Начался концерт, и весь мой скепсис исчез после первых услышанных звуков. Я забыл, что на сцене баянист. Звучали «Картинки с выставки» и отсутствовало всякое ощущение физической реальности «манипуляций» музыканта за баяном, как и все сугубо внешние стороны «баянизма». Остались лишь обнаженная в своей первозданной чистоте музыка, идея шедевра, его откристаллизовавшееся содержание. Было такое ощущение, что «Картинки с выставки» Мусоргский задумал именно для баяна. Глубокая внутренняя сосредоточенность исполнителя органически уживалась с внешнейдержанностью, не мешающей раскрытию эмоциональной стихии разворачивающейся музыки. Жесткая ло-

гика присутствовала в каждой части. Продолжение концерта было не менее впечатляющим, как и исполнение собственных сочинений.

По прошествии этого замечательного вечера я не раз размышлял над секретом исполнительского успеха Владимира Шишина и однажды поймал себя на мысли, что он базируется на композиторском таланте. Игра какое-либо сочинение, он целиком погружается в своеобразный мир автора, как в свой, и тогда уже не важно, для какого инструмента был написан оригинал, важно то, что перед вами не простой исполнитель, а творец, и что вы присутствуете при великом таинстве рождения Музыки.

За высокое исполнительское мастерство Владимиру Шишину в 1995 году присваивается почетное звание «Заслуженный артист России».

Педагогическая деятельность Шишина началась за год до окончания консерватории, что само по себе показательно. За более чем тридцатилетний период работы в Ростовской консерватории он подготовил свыше 40 выпускников, среди которых – семь лауреатов всероссийского, всесоюзного, международного конкурсов в России, Франции, Польше, Литве: А. Николаев, Д. Каракетов, Д. Новиков, Р. Мурзенко, Е. Вальченко, С. Кириллова (Деревянко), А. Веденев.

Значительны достижения В. И. Шишина и в области методических разработок для баяна. Эта область его изысканий связана с поиском универсальных закономерностей исполнительского процесса на готово-выборном баяне, – речь идет об артикуляционно-штриховой технике и проблемах систематизации баянных штрихов. Это в первую очередь фундаментальные работы «Новая систематизация штрихов на баяне» в четырех томах и «Специфические приемы игры на баяне»³.

Кроме этого, В. В. Шишин ведет большую научно-методическую работу, делает многочисленные переложения, обработки, аранжировки для различных составов народных инструментов, пишет учебные программы, участвует в конференциях. И в этом виде деятельности реализовалась творческая инициатива Шишина. Им созданы программы дисциплин «Инструментовка», «Инструментоведение», «Обработка и аранжировка», «Основы импровизации», которые используются в работе со студентами консерватории и колледжа, а его Программа дисциплины «Чтение и анализ партитур» была опубликована как пример⁴.

Уверен, в будущем Владимира Шишина ждут талантливые ученики, вдохновение и новые творческие свершения.

³ Опубликованы Краснодарским методическим кабинетом в 1991 году общим объемом 35 п. л.

⁴ В сб.: Примерные программы учебных дисциплин ГОС ВПО второго поколения по специальности 070101 (050900) Инструментальное исполнительство (по видам инструментам) – оркестровые народные инструменты. Вып. 2. М., 2006.

Г. ХОРОШАЙЛО: «БЕЗ ХОРА НЕ МЫСЛЮ ДНЯ ПРОЖИТЬ» (К 60-летию)

Хор – это кратчайший путь к красоте
А. В. Михайлов

Несмотря на все жизненные трудности, провидение с детства ведет Г. В. Хорошайло по музыкальной тропочке к вершинам профессионального мастерства. Путь от аккомпаниатора в вокальном кружке Азовского Дворца культуры (с 16 лет), преподавателя и концертмейстера музыкально-педагогического училища до профессора консерватории, кандидата искусствоведения, заслуженного деятеля Всероссийского музыкального общества освещен ее талантом, трудом, любовью к музыке, заботой о людях, почитанием родных, Учителей и благодарностью к ним.

Мы попросили Галину Васильевну рассказать о некоторых важных событиях ее жизни, о людях, общение с которыми оказало влияние на формирование ее личности и профессиональное становление.

Т. К.: В Ваших воспоминаниях и рассказах педагогов-коллег всегда есть место Вашим родным...

Г. Х.: С глубоким уважением, сердечностью, любовью и гордостью я хочу назвать имена воспитавших меня людей – дедушку Сидора Герасимовича Коваля (1897–1979) и бабушку Татьяну Васильевну (1908–1997). Так достойно и мужественно принять все тяготы жизни (довоенные и военные годы, голод, репрессии, заключение, гибель родных) могли только очень сильные люди. Будучи неграмотными крестьянами (умели лишь расписаться) из многодетных семей, они приняли решение обучать свою 5-летнюю внучку не только в общеобразовательной, но и в музыкальной школе. После гибели моей мамы дедушка, солдат, участник Великой Отечественной войны, получивший тяжелое ранение головы и оставшийся инвалидом, не отдал меня ни в интернат, ни в чужую семью (правда, спрятался в Суворовском училище, не берут ли девочек), а у adoption. Жить по совести, честно трудиться, добиваться всего своим трудом, довольствоваться малым – вот его основные правила жизни. Воспитывали меня строго. Высшая награда – «молодец» – звучала крайне редко. «Не могу, не буду, не хочу» в доме не произносили. Одно слово было – «надо»!

Прошло время, давно уже нет их рядом. Но в моей душе навсегда жива память о них, об их словах и поступках. Главный жизненный постулат, который они внушили мне с малых лет, – высочайшая ответственность перед Богом и людьми – помогает мне жить достойно.

Вместе с пианино в наш дом пришла музыка. Появились песенники, и мне надо было все песни играть и петь. В числе обязательных были любимая песня дедушки – «Ридна маты моя» (дед-украинец слушал и плакал всегда еще и потому, что исполнявший эту песню в сопровождении аккордеона однополчанин погиб во время войны) и бабушкина – «Ившака зеленая»,

которую мы с ней пели в два голоса. Особое чувство благодарности я выражаю Ю. И. Васильеву¹, другу нашей семьи, знавшему Татьяну Васильевну, которому удалось блестящее аранжировать песню, украсить ее и дать ей новую жизнь.

Бабушкино гостеприимство, сердечность, юмор притягивали многих. Дом наш всегда был полон гостей. Дедушкины товарищи – люди военного поколения – вспоминали довоенные и

¹ Ю. И. Васильев – заслуженный деятель искусств РФ, кавалер Ордена Почета, лауреат международного конкурса, зав. кафедрой хорового дирижирования РГК.

военные годы, рассказывали байки, шутили. Всё было рядом: и слеза, и анекдот, и, обязательно, песня. И как же без 100 грамм! Без этого встреча – не встреча. «Нэ так выпытъ – як крякнуть!» – говорил дедушка.

В 60-е годы в доме появился телевизор «Весна». Лучшими на свете хорами для нас были Краснознаменный ансамбль им. А. Александрова и украинский хор им. Г. Веревки. Но в самое сердце поразил голос М. Магомаева. Его исполнение «Бухенвальдского набата» и весь репертуар определили мой профессиональный путь. Я вдруг поняла, что нет ничего более интересного и прекрасного в мире, чем пение – сольное и хоровое.

Первые появившиеся в доме книги – «Спартак» Р. Джованьоли и «Анна Каренина» Л. Толстого. Неожиданной радостью был для меня подарок бабушки к 14-летию – проигрыватель и набор пластинок «Искусство Ф. И. Шаляпина». Мне оставалось только догадываться, кто был ее советчиком (продавец книжного магазина). Но когда в почтовом ящике появилась квитанция на подпиську 6-томной Музыкальной энциклопедии, я была не седьмом небе! Я смотрела на этот листик как на манну небесную... С того времени томики букинистических и редких тогда новых книг стали наполнять наш дом.

Во время обучения в ДМШ, а затем в музыкально-педагогическом училище г. Азова моим любимым занятием было пение в хоре: там легко и радостно, уроки учить не надо. Но главное – там была Изольда Николаевна Беззаботнова – звонкая щебетунья, лучезарная, увлекающая всех за собой вместе с мелодиями песен «Летите, голуби», «Взвейтесь кострами», «Белеет парус одинокий» и многими другими. Наши музыкальные тропки переплетались всю жизнь. Я счастлива, когда на сцене могу пропеть вместе с моим хором «Многая лета» своему первому учителю-хормейстеру!

После окончания училища меня оставили преподавать. Учебную нагрузку (кроме педагогической – для стажа) в основном составили концертмейстерские часы. И замелькали перед глазами вокализы, арии, романсы, песни, хоровые партитуры... Спасало умение достаточно хорошо читать с листа, и, конечно, пригодился опыт работы в вокальном кружке. Здесь и состоялась судьбоносная встреча с Н. Г. Чередниковой.

Т. К.: В период Вашей учебы в Ростове (1973–1978) и стажировки в Ленинграде (1978–1980) было много встреч с известными музыкантами. Расскажите о Ваших учителях.

Г. Х.: Обучаться в РГМПИ на отделении специального фортепиано – вот о чём я мечтала

после окончания училища. Индивидуальные занятия и общение с высокопрофессиональными педагогами и музыкантами (О. Б. Барсов, М. В. Ожигова, Э. Я. Ходош) составили мой багаж и достаточно прочную основу и для поступления, и для дальнейшего обучения². Трудолюбия мне было не занимать, но количество информации, заданий переполняло сознание, душу, хотелось объять необъятное... Позже я услышала от А. В. Михайлова³ мудрое: «Время не перепрыгнешь!»

С Олегом Борисовичем Барсовым мы выучили несколько программ. Внимание концентрировалось на освоении стилей разных композиторов, совершенствовании техники и культуры звуковедения. Он много играл, вспоминал о своем учителе – ректоре Ленинградской консерватории, профессоре П. Серебрякове. Я была потрясена красотой его тона, филигранной, проникновенной интонацией. Олег Борисович рассказывал и об уникальной красоте парков и дворцов Ленинграда и пригородов.

К Марии Владимировне Ожиговой меня привела Н. Г. Чередникова. Она в то время имела часы сольного пения в Азовском педучилище и решила, что меня, молодого концертмейстера, надо учить по-настоящему. Н. Г. Чередникова была яркой, колоритной, представительной женщиной, обладавшей сильным голосом красивого тембра, широкого диапазона. В молодости во Франции она была солисткой Grand opera, потом преподавала вокал в РГМПИ. Прослушав меня, Мария Владимировна поставила диагноз: «Слух есть, знаний ноль, посмотрим, как будет заниматься». А дальше – пение, слушание, игра, решение десятков задач, упражнения, сочинение... В общем, представить себе стиль работы Марии Владимировны – виртуозный, рассчитанный на мгновенную реакцию – может только ее ученик. Моя жизнь потекла с такой скоростью, на мышление легли такие нагрузки, что заповедь О. Б. Барсова – «пять часов в день игры на фортепиано как минимум» – стала казаться почти санаторно-курортным времяпрепровождением. Подумаешь, пассаж 85 раз сыграть!

Т. К.: Что повлияло на выбор профессии дирижера-хормейстера?

Г. Х.: На дирижерско-хоровой факультет поступать посоветовала М. В. Ожигова. Но дело в том, что последовать ее совету в то время я

² В РГМПИ-РГК О. Б. Барсов преподавал спец. фортепиано (1972–2004), М. В. Ожигова – дисциплины теоретического цикла (1972–2008), Э. Я. Ходош – хоровые дисциплины (с 1972 г. по настоящее время).

³ А. В. Михайлов (1914–1983) – заслуженный деятель искусств РФ, известный хоровой дирижер, профессор, зав. кафедрой Ленинградской консерватории.

имела право только после разрешения директора учебного заведения, в котором работала. А директор не отпускал меня на очную форму обучения. Мария Владимировна поехала в Азов договариваться. Крик из кабинета директора разносился по всему зданию. Позже она вышла и победоносно произнесла: «Будешь учиться!» Так прозорливо и решительно Мария Владимировна определила мой профессиональный путь. Я глубоко признательна всем членам семьи Ожиговых: Марии Владимировне, Маргарите Петровне⁴ и их родным ленинградской ветви (сестре Елене Петровне и ее мужу Ивану Васильевичу Ефремову) за то, что они приняли меня в свою семью, воспитывали, учили, направляли, заботились обо мне сердечно и просто. Я всегда старалась ответить им тем же.

Во время моей стажировки в Ленинградской консерватории на стене оперной студии я видела высеченные на мраморе имена выпускников – лауреатов Государственной премии, среди которых рядом с Д. Шостаковичем было имя М. П. Ожиговой. Сейчас, после реставрации – чистая стена… Много было пережито, многое нас связывало… К счастью, эти нити не прерываются. Недавно Мария Владимировна назначила мне встречу для разбора документов семейного архива, связанных, в основном, с жизнью Маргариты Петровны.

Незабываемым для меня был концерт в филармонии в далеком 1973 году. Там Мария Владимировна познакомила меня с Владимиром Германовичем Шипулиным⁵. Я была счастлива услышать своего учителя О. Б. Барсова – он играл Второй концерт Рахманинова в сопровождении симфонического оркестра. А дальше я поняла, что вижу чудо – руки дирижера, распахнутые, летящие, необыкновенно красивые и выразительные… На мой вопрос: «Кто это? Я хочу учиться у этого музыканта» – Мария Владимировна ответила: «И не думай. В его класс многие хотят попасть». Таким я в первый раз увидела В. П. Афанасьева⁶.

На индивидуальной консультации Вадим Петрович просил меня импровизировать руками, повторять за ним движения, менять образные

⁴ М. П. Ожигова (1908–1987) – лауреат Государственной премии, профессор, режиссер оперного класса РГМПИ (1968–1986).

⁵ В. Г. Шипулин (1924–1979) – первый ректор и зав. кафедрой хорового дирижирования РГМПИ (1967–1979), профессор.

⁶ В. П. Афанасьев – выпускник факультетов хорового (класс А. В. Михайлова) и симфонического дирижирования (класс М. А. Янсонса) Ленинградской консерватории. С 1968 по 1982 гг. преподавал в РГМПИ дирижирование, был руководителем факультетского хора. С 1979 по 1982 гг. заведовал кафедрой.

представления и т. д. Весть о том, что я распределена в его класс, пришла ко мне на колхозном поле, где мы отрабатывали трудовой семестр. Кстати, туда я поехала с томом хоровых сочинений Дж. Палестрины, которые мы по вечерам распевали. В составе стихийно сложившегося ансамбля были студенты-дирижеры, вокалисты и преподаватели. Я помню, что Н. Антоненко пела партию альта, Н. Чернявская – сопрано, А. Селицкий – баса⁷.

В РГМПИ всё было удивительно интересно, непривычно и поэтому немного страшно. 318-й класс полон слушателей (педагогов и студентов). Много занимались техникой. Накапливался багаж – и технический, и художественный. Вадим Петрович прекрасно владел фортепиано и частенько предлагал мне садиться за второй рояль, а потом пригласил играть на репетициях хора канту С. Таинева «Иоанн Дамаскин». Изучение (игра и пение) такого масштабного полотна, да еще с детализированной работой Мастера – это бесценный опыт.

Мы старались находиться в классе все рабочие часы В. П. Афанасьева. Обладая цветным и абсолютным слухом, он умел нас видеть мир в красках, мыслить образами. Поиски этих красок и образов были трудным счастьем. Но уж больно много времени отнимали идеологические предметы («Научный коммунизм» и др.). Тонны конспектов… с этим было строго.

С тех пор моя жизнь связана с хоровым искусством, без хора я «не мыслю дня прожить». Вадим Петрович приобщал нас к хормейстерскому делу и на практике – в народной опере при ДК завода Ростсельмаш: мы разучивали с певцами сольные, ансамблевые и хоровые партии, проводили распевания, аккомпанируя на фортепиано. Мы сами были артистами хора. После успешной премьеры юные «ассистенты» дирижера чувствовали сопричастность великолепному искусству. Я с удовольствием рассказывала об этом в посвященном ему юбилейном очерке⁸.

Т. К.: Как получилось, что Вы стали работать в РГМПИ?

Г. Х.: На втором курсе М. П. Ожигова пригласила меня в оперный класс играть, дирижировать фрагментами из опер. Сначала эпизодически, а с третьего курса я уже работала официально. Работа в оперном классе в качестве дирижера и концертмейстера под руковод-

⁷ А. Я Селицкий – доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки РГК, главный редактор Южно-Российского музыкального альманаха.

⁸ Хорошайло Г. Почетное звание – Музыкант (к 60-летию В. П. Афанасьева) // Южно-Российский музыкальный альманах – 2004. – Ростов н/Д, 2005. – С. 311.

ством такого Музыканта, каким была Маргарита Петровна, – это настоящая школа не только профессионального мастерства, но и житейского опыта.

Это сейчас с абсолютной уверенностью я могу сказать, что именно в работе с вокалистами (солистами и ансамблем) формируется и развивается вокальный слух хормейстера. А в 16 лет мне, аккомпаниатору, как тогда объявляли на сцене, было радостно и немного лестно репетировать и выступать с известными и любимыми в городе певцами, обладающими большими красивыми голосами. От желающих петь, посещать вокальный кружок при городском Дворце культуры, которым руководил педагог по вокалу В. К. Тарасов, отбоя не было. Азовчане – слушатели и артисты – спешили в ДК на «Голубые огоньки», тематические вечера (например, вечера русского романса), праздничные, в том числе новогодние, представления. Много музыки нужно было играть с листа. Никогда не забуду первое произведение, предложенное мне для игры, – «Балладу о солдате» (помню, что там было много бемолей). Мое исполнение Виктору Константиновичу понравилось, и он предложил мне работу. Конечно, мне было важно принести домой свой совсем небольшой заработок, но я не очень понимала, как такое счастье музицирования можно назвать работой. Ведь все певцы бежали на занятия после работы, усталые, порой не очень здоровые, грустные, но начинали петь русскую песню, романс – глаза загорались, забывались тревоги, дневная суета. По домам расходились не спеша, провожали свою Галочку до калитки...

В вокальном кружке состоялась интересная и важная творческая встреча с тенором Николаем Островским, обладателем прекрасного, широкого диапазона голосом, в жизни которого я стала первым концертмейстером. Позже, после окончания Одесской консерватории, он около 30 лет был одним из ведущих солистов Санкт-Петербургского Малого оперного театра им. М. П. Мусоргского (МАЛЕГОТа). В настоящее время лауреат всероссийских конкурсов, доцент Н. Ф. Островский успешно ведет класс сольного пения в Педагогическом институте им. А. Герцена. Важно и другое: за дирижерским пультом оркестра МАЛЕГОТа стоял маэстро Афанасьев, который в течение 10 лет сопровождал, направлял, вдохновлял замечательный голос артиста, моего земляка и друга. Мне не раз посчастливилось слушать в оперных премьерах дорогой моему сердцу дуэт.

Т. К.: Одну из глав диссертации вы посвятили обработкам для хора и *cappella* Вашего учителя, вы-

дающегося музыканта, хорового дирижера А. В. Михайлова.

Г. Х.: Работа над диссертацией – это ведь не только написание текста. Это и общение с интересными людьми, и проникновение в архивные тайны, изучение, осмысление и переосмысление каких-то неожиданно открывшихся для тебя истин. Творчество Авенира Васильевича Михайлова, его изумительные по красоте обработки народных песен – в центре исследования. С благодарственной молитвой я обращаюсь к наследию Великого Мастера. В многочисленных статьях, опубликованных в межвузовских сборниках, рассматривались педагогическая, исполнительская, композиторская деятельность профессора. Завершенную и защищенную диссертацию с надписью «Светлой памяти Учителя А. В. Михайлова» я подарила библиотеке Санкт-Петербургской консерватории. Я глубоко признательна старшему библиографу РГК, талантливому исследователю К. А. Жабинскому за помочь в работе. Имена научных руководителей – сначала в Питере – Иван Сергеевич Федосеев, потом в Ростове – Анатолий Моисеевич Цукер⁹ – называю с трепетом. Могу сказать только одно: если бы диссертацию можно было сыграть или продиржировать, у меня, исполнителя, она родилась бы быстрее и легче.

Народная песня – одна из корневых основ моего земного проживания. Вполне закономерен, думаю, и мой исследовательский путь с центральным объектом, предметом (так душа называется в диссертации) – Песней. Слово об Учителе в форме диссертационного исследования, прозвучавшее через 22 года после его ухода из жизни, все-таки было сказано благодарной ученицей, может быть, еще и потому, что в Мариинском театре, где он проработал главным хормейстером 12 лет (с 1950 по 1962 годы), к сожалению, не сохранилось упоминаний о Мастере. Обидно, но уверена, творческий дух А. В. Михайлова, озаривший профессиональный путь его учеников, останется и в памяти, и в делах, и в звуках руководимых ими хоровых коллективов на все времена.

Т. К.: Среди многочисленных бережно сохраняемых программ концертов, спектаклей, посвященных в Ленинграде, Вы с улыбкой обнаружили пропуск в Большой зал «Октябрьский» с надписью: «Хорошайло и с ней 79 человек»...

Г. Х.: В 1978 году А. В. Михайлов доверил мне сопровождать хор Ленинградской консерватории в Москву для выступления в ГМПИ им. Гне-

⁹ И. С. Федосеев – доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургской консерватории. А. М. Цукер – заслуженный деятель искусств РФ, доктор искусствоведения, профессор, зав. кафедрой истории музыки РГК.

синых. Исполняли произведения современных композиторов. Вера Авенира Васильевича в мои организаторские способности была выражена в шутливых словах напутствия: «Там у Галины Васильевны все по линеечке будут стоять».

Т. К.: На страницах статьи «Почетное звание – Музыкант» Вы тепло, сердечно вспоминаете об учебе в классе В. П. Афанасьева, участии в подготовке оперных спектаклей в народной опере, встречах в Ленинграде после его отъезда.

Г. Х.: Да, действительно, Вадим Петрович – музыкант от Бога. Но отсутствие модных лауреатских званий у музыканта – серьезное препятствие для воплощения творческих идей в России. К сожалению, в настоящее время он больше востребован за рубежом. Вадим Петрович в течение 15 лет преподавал дирижирование в РГМПИ, руководил академическим хором. Среди его немногочисленных учеников (около 20), к счастью, была и я. Сегодня, когда мой собственный педагогический вузовский стаж перешагнул число 30, я всё больше осознаю глубину тех профессиональных основ, которые с такой щедростью, импровизационной легкостью (как казалось в те далекие студенческие годы) прививал нам Учитель. Запомнились фразы, сказанные Вадимом Петровичем ученику: «Будешь трудиться – вот тебе моя рука, это рука друга»; «Жить нужно интересно, ярко, заниматься любимым делом»; «Каждый уважающий себя музыкант должен знать...».

Т. К.: На концерте, посвященном 90-летию со дня рождения А. В. Михайлова, в Малом зале им. А. Глазунова Санкт-Петербургской консерватории Вам выпала честь дирижировать хором выпускников 1960–1980-х годов в присутствии В. П. Афанасьева.

Г. Х.: Хор с успехом исполнил две обработки русских народных песен А. В. Михайлова «Говорил-то мне» и «Во лесочке комарочек много уродилось». В. П. Афанасьев сидел в зале и аплодировал. И. С. Федосеев кричал: «Браво!» Высшей похвалой были сказанные Афанасьевым слова: «Я не знаю, у кого ты учились, но дирижировала ты прекрасно».

Т. К.: Высокая оценка Ваших профессиональных качеств прозвучала в словах профессора Ю. И. Васильева: «Более 10 лет Галина Васильевна ведет практику работы с женским и камерным хорами. Под ее руководством студенты 2 и 3 курсов получают методические и практические навыки управления хором в условиях репетиционного процесса и концертного выступления. Она увлечена этой работой. Где бы она ни бывала с этими коллективами, все отмечают блестящие выступления, колоссальный, очень интересный репертуар. Она профessional высочайшего уровня. Низкий ей поклон. Это

фанат! Сейчас редко встречаются такие люди, которые посвящают свою жизнь хоровому делу».

В 2007 году на Фестивале хоровой музыке, посвященном 40-летию РГМПИ–РГК, на сцене Большого зала филармонии сменяли друг друга хоры, которыми дирижировали выпускники факультета. В. П. Афанасьев, приглашенный в качестве дирижера, долгожданного гостя, был в центре внимания переполнявших зал музыкантов, собравшихся из разных уголков донского края и близлежащих городов. Среди участников концерта были и Вы с женским и камерным хорами РГК и Ваши выпускники (Г. Мамалиева с женским хором муз. училища г. Минеральные Воды, И. Зезеро с ансамблем «Благовест» г. Азова, В. Войченко с хором мальчиков Ростовского музыкального театра). В интервью «Дон-ТР» Вадим Петрович подчеркивал линию преемственности и высказывал в адрес своей ученицы слова поздравления, благодарности за организацию творческой встречи.

Г. Х.: Вадим Петрович продирижировал произведениями А. Архангельского «Помышляю день страшный» (в память В. Г. Шипулина), «Зимнее утро» и «Наташа» из хорового концерта Г. Свиридова «Пушкинский венок». Сопричастность к звукам шедевров хоровой музыки, прозвучавшим тонко и проникновенно под магические выразительнейшие жесты Дирижера, останется в моем сердце навсегда.

Т. К.: Потребность в образовании сопровождает Вас всю жизнь. А. В. Михайлов точно подметил в характеристике ассистента-стажера: «Г. В. Хорошило – одаренный музыкант, искренне увлеченный своей профессией дирижера-хормейстера. Она обладает незаурядными организаторскими способностями. Точность, деловитость и обязательность, умение распорядиться своим временем позволили ей проделать большой объем учебной работы по специальности. Большое внимание она уделяла самообразованию, познакомилась со всеми спектаклями драматических театров, посетила большинство концертов в Филармонии и Академической капелле». Что есть для Вас самообразование?

Г. Х.: Концертные и театральные залы, музеи и дворцы, издательства и книжные лавки – вот многолетний маршрут в любимом Питере. Обязательное посещение хоровых репетиций в консерватории и капелле. Продолжается накопление, обновление... Возвращаюсь из Питера каждый раз с душой, наполненной новыми впечатлениями, и руками, переполненными книжной и нотной литературой для библиотеки нашей консерватории.

Т. К.: Не менее ярким событием в Вашей жизни, жизни Ваших друзей и единомышленников стала организация в 1989 году хора преподавателей Азов-

ского музыкально-педагогического колледжа. Как идет работа?

Г. Х.: Овладение основами певческой культуры, воспитание молодого поколения в духе лучших традиций русского хорового искусства, музыкально-просветительская деятельность – вот во имя чего мы собираемся. У нашего хора трудный, но интересный путь. Лауреат всероссийских и международных конкурсов и фестивалей, хор гастролировал в городах Прибалтики, Черноморского побережья, Боснии и Герцеговины. Самым важным для меня было и остается духовное наполнение молодых участников через совместное исполнение лучших образцов хорового наследия. 23 года хор существует «несмотря ни на что». К сожалению, многим хормейстерам сегодня известно, что расчитывать на помощь со стороны сильных мира

сего не приходится. Веру и надежду удается сократить, наблюдая самоотверженный труд, потрясающий своей крепостью силу духа русских хормейстеров, работу которых я наблюдаю более 30 лет. В Питере это В. А. Чернушенко¹⁰, в Ростове – Ю. И. Васильев. Мысль, выраженная в автографе В. А. Чернушенко – «Певческое дело для России – дело святое. В нем – с нами Бог!», – укрепляет мой дух. В общении, наблюдении, анализе хормейстерской работы двух выдающихся музыкантов можно выявить многое общего, но это предмет специального разговора.

¹⁰ В. А. Чернушенко – народный артист РФ, лауреат государственных премий, профессор Санкт-Петербургской консерватории, художественный руководитель Государственной академической хоровой капеллы им. М. И. Глинки.

Всю свою жизнь Г. В. Хорошайло отдает музыкальному просвещению. Во многом благодаря активной деятельности Галины Васильевны и ее учеников на протяжении более 40 лет формируется и развивается музыкальная культура ее родного города Азова. Галина Васильевна организует выступления различных коллективов и солистов-исполнителей консерватории в педколледже и ДШИ, ориентирует выпускников колледжа на поступление в РГК.

Ученники Галины Васильевны успешно ведут хормейстерскую работу в ДМШ, ДШИ, общеобразовательных школах, музучилищах, вузах и творческих коллективах разных городов нашей страны и зарубежья, служат певчими и регентами в храмах. В числе учеников – Е. Юлпатова (кандидат педагогических наук, зав. кафедрой хорового дирижирования Волгоградского института искусств им. П. А Серебрякова), Л. Ядовская (декан Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка); лауреаты международных фестивалей и конкурсов В. Войченко, А. Венглевский, Ю. Зеленин, И. Зезеро.

Благодарность и уважение учеников выражены в стихотворных строчках Е. Смадич:

Печальный взгляд и легкая улыбка,
Приятный голос и красивый смех.
Душа внутри горит, поет, как скрипка.
Вы очень славный, добрый человек!

На шутку коллеги, доцента консерватории Н. А. Мещеряковой: «Хорошайло хорошо рифмуется со словом „хор“» – Галина Васильевна с улыбкой ответила: «Да... Сплошные символы, что немаловажно. Фамилия обязывает быть хорошим хормейстером».

Беседовала Т. Карташова

ИЗДАНИЯ РОСТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ (АКАДЕМИИ) им. С. В. РАХМАНИНОВА 2012

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Южно-Российский музыкальный альманах. – 2012'1 (10). – 104 с.

Южно-Российский музыкальный альманах. – 2012'2 (11). – 78 с.

Ростовская консерватория: события, лица 2011. Приложение к «Южно-Российскому музыкальному альманаху». – 87 с.

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Менеджмент и звукорежиссура музыкальных проектов: актуальные проблемы науки и практики : сб. науч. ст. / Сост. А. В. Крылова; ред. А. Я. Селицкий. – 283 с.

Содержание статей, представленных в издании, отражает многообразие проблем функционирования академических музыкальных проектов в современной социокультурной ситуации, анализ и обобщение инноваций, внедряемых в концертно-театральную практику российскими и зарубежными специалистами в области экономики культуры, социологии музыки, психологии восприятия, звукорежиссуры, акустики.

Духовые и ударные инструменты: История. Теория. Практика : сб. науч. трудов : выпуск II / Ред.-сост. В. М. Гузий, В. А. Леонов. – 203 с.

Второй выпуск сборника научных трудов, посвященный духовым и ударным инструментам, включает в себя работы российских, украинских и белорусских специалистов. Авторы сборника освещают и подытоживают накопленный профессиональный опыт, обозначают ряд актуальных тенденций, заслуживающих внимания методической науки.

Основными тематическими направлениями публикуемых очерков и статей являются изучение ретроспективы исполнительского искусства, а также его современные проблемы.

Селицкий А. Музыковедение – океан возможностей : избр. ст. – 477 с.

А. Я. Селицкий – доктор искусствоведения, профессор, известный как ученый, педагог, журналист, просветитель, редактор. Разнообразие видов его профессиональной деятельности частично отражает содержание сборника. В раздел «Наука» вошли статьи, написанные, начиная с 1995 года. Раздел «Педагогика» самым непосредственным образом связан с учебными дисциплинами, которые он ведет в Ростовской консерватории: история музыки, методика музыкальной литературы, музыкальная критика. «Портреты» содержит очерки об учителях, друзьях и коллегах. Раздел «Критика и публицистика» включает материалы, посвященные, в основном, музыкальной жизни Ростова и печатавшиеся в местной и центральной периодической печати.

Сборник предназначен музыкантам разных специальностей и широкому кругу читателей, интересующихся музыкальным искусством.

Наши источники. Профессора фортепианного факультета о своих учителях / Сост. Н. Н. Симонова. – 80 с.

В сборнике публикуются воспоминания преподавателей кафедры специального фортепиано Ростовской консерватории о своих учителях – выдающихся отечественных педагогах Л. Оборине, В. Софроницком, Б. Марани, Г. Бузе, Л. Власенко, А. Иохелесе, В. Варшавской.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Гузий В. Музыка XX века для духовых инструментов : Нотографический указатель. Выпуск IV: Фагот. – 56 с.

Гузий В. Музыка XX века для духовых инструментов : Нотографический указатель. Выпуск V: Саксофон. – 108 с.

Леонов В., Палкина И. Методика обучения игре на духовых инструментах : курс лекций : в помощь учащимся и преподавателям средних специальных учебных заведений. – 240 с.

Книга содержит основные теоретические и практические сведения по курсу методики обучения игре на духовых инструментах, необходимые для работы с учащимися на первой ступени музыкального образования. Книга адресована педагогам и студентам музыкальных колледжей и училищ, преподавателям детских музыкальных школ, студий и школ искусств.

Савельева Е. Грамматика английского языка для музыкантов : учеб. пособие по английскому языку для студентов средних специальных и высших музыкальных учебных заведений. – 159 с.

Данное учебное пособие предназначено для студентов, изучающих английский язык в музыкальном учебном заведении. Цель пособия – сформировать грамматические навыки, навыки чтения и устной речи на английском языке. Учебный материал выстроен на музыкальной терминологии, что позволит учащимся овладеть как грамматическими навыками, так и расширить музыкальный лексический запас.

Данное пособие можно использовать для самостоятельной формы обучения.

Филатов К. Звукорежиссура : метод. руководство к самостоятельной работе студентов по специальности 051500 «Музыкальная звукорежиссура». – Ч. 1. – Изд. 2-е. – 45 с.

Филатов К. Звукорежиссура : метод. руководство к самостоятельной работе студентов по специальности 051500 «Музыкальная звукорежиссура». – Ч. 2. – Изд. 2-е. – 37 с.

Серия «Библиотека методической литературы»

Лобзакова Е. Взаимодействие светской и религиозной традиций в творчестве М. И. Глинки и Н. А. Римского-Корсакова : учеб. пособие. – 77 с.

Учебное пособие, предназначенное к использованию в лекциях и семинарах курса истории русской музыки, предлагает методологию анализа сочинений, интегрирующих традиции отечественной светской и религиозной музыкальной культуры. Пособие содержит анализ богослужебных и концертно-театральных произведений Глинки и Римского-Корсакова, призванный продемонстрировать целостность музыкально-художественного мышления композиторов, охватывающего религиозные и светские духовные ценности. Приводятся контрольные вопросы, список рекомендуемой литературы.

Фуксман М. Электронная и электроакустическая музыка XX – начала XXI века : хрестоматия. – 48 с.

Учебное пособие состоит из двух частей. Первая часть, или собственно хрестоматия, помещается на аудиодиске. Настоящее издание включает вторую часть, состоящую из основного текста, нотных примеров, иллюстраций. Каждая из частей содержит два раздела, первый из которых посвящен музыке западноевропейских композиторов, второй – творчеству их русских коллег. Охарактеризованы значение электронных средств выразительности для каждого из них и культурно-исторический контекст сочинений. Дается информация о замысле пьесы, приемах работы с материалом, использованных технических ресурсах. В приложении представлен обзор электронного инструментария и исторических предпосылок возникновения алгоритмической музыки.

Хрестоматия адресована студентам теоретико-композиторского факультета и факультета музыкальной звукорежиссуры. Охватываемые в ней темы составляют содержание предмета «Электронная и компьютерная музыка», а также могут быть использованы в курсе «История музыки».

Цукер А. Отечественная массовая музыка: 1960–1990 : учеб. пособие. – Изд. 2-е, доп. и испр. – 189 с.

Массовая музыка долгое время находилась за рамками учебного процесса академических музыкальных вузов. Лишь отдельные педагоги-энтузиасти в некоторых учебных заведениях, понимая неправомерность подобной ситуации, вводили факультативные курсы, посвященные явлениям массового музыкального искусства. И только сравнительно недавно дисциплина «Массовая музыкальная культура» была включена вузовскими образовательными стандартами в учебный план у студентов-музыковедов и композиторов как обязательная.

Данное пособие посвящено одному из разделов курса «Массовая музыкальная культура». В нем рассматриваются процессы, происходившие в отечественной (советской) массовой музыке в 60–80-е годы XX столетия. Особое внимание к данному периоду имеет свои историко-социальные основания: это было время наиболее бурного и стремительного обновления всей панорамы массового искусства в нашей стране, наибольшей его свободы как от идеологического диктата предшествующих тоталитарных десятилетий, так и от диктата экономического, связанного с нарождающимся в 90-е годы российским шоу-бизнесом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гегиева Дарина Заурбековна – студентка Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова

Грязева Мария Сергеевна – студентка Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова

Карташова Татьяна Александровна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры хорового дирижирования Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова

Локотьяннова Диана Евгеньевна – студентка Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова

Маяцкая Ирина Валерьевна – студентка Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова

Мелик-Тангиева Гаянэ Георгиевна – аспирантка Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова

Мельникова Елена Николаевна – студентка Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова

Симонова Александра Сергеевна – студентка Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова

Сорокина Ульяна Владимировна – студентка Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова

Ушенин Владимир Васильевич – заслуженный артист России, кандидат искусствоведения, профессор кафедры баяна, аккордеона Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова

Хорошайло Галина Васильевна – заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества, кандидат искусствоведения, профессор Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова

Чалова Наталья Сергеевна – студентка Ростовской государственной консерватории (академии) им. С. В. Рахманинова

